

НА Б О Е В О М П О С Т У

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

№ 10
ОКТАБРЬ
2003

НА ПУТИ К СИЛАМ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

“Непобедимы
себя победившие”

В этом месяце

- 1941 г. — началась героическая оборона г. Тулы, в которой приняла участие 69-я бригада войск НКВД.
- 1956 г. — свободный отряд внутренних войск выполнял задачи в Венгрии.
- 1981 г. — подразделения внутренних войск участвовали в пресечении массовых беспорядков в г. Дрджоникидзе.
- 1993 г. — подразделения внутренних войск участвовали в восставлении общественного порядка в г. Москве.

2 октября

• 1829 г. — военным министром в целях отличия военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи от других войск для их формы одежды введены выпушки крапового цвета.

4 октября

• 1962 г. — должности сержантского состава надзирательской службы переименованы в должности контролеров.

6 октября

• 1995 г. — в районе площади Минутка в г. Грозном осуществлен террористический акт в отношении командующего Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне - командующего внутренними войсками генерал-лейтенанта Анатолия Романова.

7 октября

• 1934 г. — постановлением СНК СССР установлены военные звания, форма одежды и знаки различия пограничной и внутренней охраны НКВД.

• 1937 г. — принято постановление, разрешающее НКВД организовать военно-политическое училище войск НКВД и открыть при нем курсы

переподготовки политработников.

• 1941 г. — для усиления войск НКВД Московского гарнизона была сформирована 2-я мотострелковая дивизия особого назначения.

8 октября

• 1924 г. — учреждены Центральный и местные советы пролетарского общества "Динамо" и утверждено положение о ЦС "Динамо".

9 октября

• 1951 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР награждение медалью "За отличную службу по охране общественного порядка" распространено на личный состав внутренних войск.

14 октября

• 1942 г. — формируется отдельная армия войск НКВД, которая позже получила наименование "70-я армия".

16 октября

• 1922 г. — конвойная стража ГПУ была переименована в корпус конвойной стражи ГПУ.

21 октября

• 1919 г. — образован военный совет войск ВОХР.

26 октября (8 ноября)

• 1917 г. — сформирован Совет Народных Комиссаров. В числе других наркоматов создан Народный комиссариат внутренних дел.

28 октября

• 1918 г. — ВЦИК РСФСР утвердил положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и ее местных органах: губернских, транспортных, фронтовых и армейских.

30 октября

• 1925 г. — образовано Центральное управление конвойной стражи СССР.

• 1946 г. — Совет Министров СССР сократил войска МВД на 100 тыс. человек.

31 октября

• 1940 г. — утверждено Положение о знаке "Заслуженный работник НКВД".

• 1992 г. — группа боевиков, прикрываясь толпой женщин, напала с целью захвата на учебный центр Владикавказского училища внутренних войск. Курсанты Дмитрий Базаров и Аркадий Тептяев, погибшие в столкновении, награждены посмертно орденом "За личное мужество" и навечно зачислены в списки 2-го батальона СКВКИ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 10, октябрь, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТИУХОВ Е.А.,
АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКАРОВ А.В.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото В.БОЛТИКОВ

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печа-
ти — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.08.2003
Подписано к печати 22.09.2003
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1958
Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

2

16

25

36

ТЕМА НОМЕРА

Р.АРИБЖАНОВ, Р.ДУРКАЧ

На пути к силам специального
назначения, или Несколько слов о
новых отрядах спецназа

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

С.КУЦОВ:

“Найти и уничтожить!”

ОФИЦИАЛЬНО

А.НЕДЕЛИН

Обеспечить безопасность граждан

Е.АБРАШИН:

“Основная задача — охрана

правопорядка”

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

Ю.КИСЛЫЙ

Надоело кричать “Вашу мать!”, так

и хочется крикнуть “Ура!”

РАБОТАЕМ

В.ГРЕКОВ

“Небось” будни “Вятичей”

ПРОФЕССИОНАЛЫ

И.ДОРОВСКИХ

Софринцы повлияли на “закон и

общество”

СЛУЖБА

В.БОЛТИКОВ, Р.ДУРКАЧ

На карте не отмечены, или Семь

дней у красноярских спецов

ОФИЦЕРСКАЯ ТРИБУНА

Р.ИЛЮЩЕНКО

“Непобедимы себя победившие”

КО ДНЮ ВОЙСК СВЯЗИ

И.СЕРГЕЕВ

Виртуозы эфира

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

И.РОМАНЕНКО

ОГП в театре

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Я.СТЕПАНОВ

Страсти по гауптвахте

ПОБЕДИТЕЛИ

Е.БУТОРИНА

Последний подольский курсант

ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

“Мой сын был скромным

человеком...”

ЛИТЕРАТУРА

В.ЛОСЕВ

Серлиг-Хем

(повесть)

В.КОЧЕТКОВ

И летит уже встречная пуля...

2

8

11

16

25

27

30

36

40

44

46

52

55

60

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Участившиеся в последнее время террористические акты вызывают справедливую реакцию общественности, которая недовольна работой спецслужб и правоохранительных органов. На этом фоне в средствах массовой информации все чаще стали появляться публикации о подразделениях специального назначения. Рассуждения скептиков незамысловаты: дескать, спецназ в России хоть отбавляй, а результат почти что нулевой — банды на территории Чечни продолжают бесчинствовать, их главари до сих пор на свободе, теракты совершаются не только в мятежной республике, но и в мирных Махачкале, Волгодонске, Моздоке, даже в Москве.

Кое у кого возникают сомнения: а действительно ли нужно столько спецподразделений? Как укладывается в концепцию обеспечения общественной безопасности в стране развитие сил специального назначения внутренних войск?

В этом попробовали разобраться наши корреспонденты.

НА ПУТИ К СИЛАМ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ,

*или Несколько слов
о новых отрядах спецназа*

О том, что мир вступил в другую эру, свидетельствуют не только начавшееся третье тысячелетие, но, к сожалению, и новые угрозы. Сейчас принято говорить, что счет открылся взрывами небоскребов в Америке. С этим можно поспорить. Палестинские террористы приняли на вооружение политику устрашения еще в середине прошлого столетия. И чеченские сепаратисты у нас отметились тоже в конце девяностых двадцатого еще века. К тому же

иногда возникают сомнения такого плана: а не спровоцировали ли американские спецслужбы трагедию сентября 2001-го, вынашивая далеко идущие планы экспансии нефтеносного Ближневосточного региона?

Однако углубляться в эту тему нет смысла, тем более речь несколько о другом.

Опыт первой чеченской кампании и продолжающейся по сей день контртеррористической операции

убедительно доказал, что приемы и способы ведения боевых действий приобрели совершенно иной характер в сравнении с тем классическим, который офицеры так старательно изучали в военных училищах. Часто, давая оценки происходящим в Чечне событиям, политологи и военачальники сходятся во мнении, что там идет самая настоящая партизанская война, отголоски которой время от времени слышны и на Северном Кавказе, и в центре России. В таких условиях наша армия не всегда, как оказалось, способна эффективно решать поставленные перед ней задачи. Нужны другие формирования, а именно специально предназначенные для борьбы с терроризмом. Хорошо укрепленные районы обороны в городах и селах успешно штурмовать смогли лишь подготовленные для этих целей солдаты ВДВ, морской пехоты да внутренних войск. Гонять мелкие бандгруппы по лесам и горам Чечни, как выяснилось, крупные тяжеловооруженные полки и дивизии сухопутных войск тоже не в состоянии. Ведь выйти незамеченными из пунктов временной дислокации (базовых районов) их колонны практически не имели ни одного

шанса. К месту проведения операций им предстоял марш по уже давно заминированным дорогам (основные маршруты передвижения федеральных войск, как правило, минируются бандитами заблаговременно). Поэтому вся тяжесть борьбы с боевиками сегодня легла на спецназ. Об этом свидетельствуют и цифры — более 80 процентов успешно проведенных группировкой внутренних войск спецопераций на счету спецподразделений.

Совершенно очевидно, что спецназ нужен. Но в таких ли количествах? Сегодня чуть ли не каждое ведомство хочет иметь свой спецназ: десантники, морские пехотинцы и гэрзушники в Минобороны, альфовцы в ФСБ, “витязи”, “тайфуны”, “русичи” и “росичи” во внутренних войсках, СОБРы и ОМОНЫ в милиции, свои в Минюсте, у пограничников, даже железнодорожники подкрепляют контролеров в пригородных электропоездах крепкими парнями в черных беретах.

Трудно сказать, какие задачи решают грозные ребята из МПС, но то, что остальные спецназовцы предназначены для целей специфических, находящихся исключительно в ведении того или иного минис-

терства, — это факт. Сходятся по характеру и способам действий они в той или иной мере лишь в Чечне. Да и то не всегда. Представляется, что разные спецы решают и разные задачи: гэрзушники проводят разведывательные мероприятия, охотятся за главарями террористических организаций, фээсбэшники работают с агентурой, десантники и морские пехотинцы вообще применяются лишь в активной фазе боевых действий, никак не привлекаясь в мирное время, взвэшники работают в населенных пунктах. Об этом в недавнем интервью одной из газет сказал и бывший командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак: “Терроризм — это абстрактный противник. Его же не видно. Мы можем бороться с ним, если появятся какие-то банды, большие организованные формирования. А так мы ведь не можем целой дивизией гоняться за одиночным террористом или шахидкой. Для этого есть соответствующие силовые подразделения спецслужб, именно они обязаны бороться с терроризмом”.

Раз уж речь о том, много или мало у нас спецназовцев, читателям наверняка интересно будет узнать,

что в других странах спецподразделений, предназначенных для борьбы с терроризмом, тоже немало. Например, в Великобритании этим занимаются армейская разведка в Ольстере MI-12, Специальная Воздушная Служба SAS, армейское саперное подразделение. И это только в составе Минобороны. Кроме того, в МВД для этой цели созданы: служба безопасности — SS, Специальные Отделения Департамента криминальных расследований “С” (Си) Скотланд-Ярда — SB (Special Branch) и криминальная разведка — SO-11, боевое подразделение того же департамента — SO-19, подразделение Специального Управления полиции Ольстера (или Королев-

Значит, говорить нужно не о количестве спецназов, а об организации взаимодействия между ними при решении общих задач. Но об этом в другой раз. Контртеррористическая операция в Чечне рано или поздно кончится, и каждое ведомство, как говорит генерал Шпак, займется своим делом.

Жизнь показала, что для проведения спецопераций, подобных освобождению заложников в театральном центре на Дубровке, нужен спецназ типа “Альфы”, “Вымпела” и “Витязя”. “Витязи” еще задолго до “Норд-Оста” на равных с бойцами легендарной “Альфы” участвовали в обезвреживании фигурантов по знаменитому “узбекскому делу” во

ских ольстерских констеблей) — ROK. В Скотланд-Ярде есть, помимо прочего, и специальное подразделение (Anti-Terrorist Squad), состоящее из 87 детективов. Их задача — проникновение в террористические организации. А также специальная патрульная группа (Special Patrol Group), созданная для патрулирования частных владений и защиты от преступников; отделение технической поддержки (Technical Support Branch), имеющее электронные приборы слежения; группа защиты диппредставительств (Diplomatic Protection Group). Специальная антитеррористическая служба SIS существует даже в Министерстве иностранных дел.

второй половине восьмидесятых, освобождении заложников, захваченных в аэропорту Уфы, в школе города Сарапул под Ижевском. Чего стоит только операция в сухумском следственном изоляторе.

Сейчас, когда криминогенная и оперативная обстановка осложнилась, по мнению Главного штаба внутренних войск, решение о создании сил специального назначения как никогда своевременно. В своем выступлении на страницах нашего журнала главнокомандующий войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров сказал, что к исходу текущего года предусматривается создать силы специального назначения как единую структурную со-

ставляющую внутренних войск МВД России для усиления борьбы с организованной преступностью в федеральных округах и выполнения задач в Северо-Кавказском регионе.

Заметим, в федеральных округах. Стало быть, для быстрого реагирования на изменения в оперативно-служебной обстановке недостаточно иметь мобильный отряд где-нибудь в центре. Россия не Германия, и чтобы тому же "Витязю" перелететь, скажем, на Дальний Восток, потребуется не меньше девяти часов плюс пара часов на сбор, посадку и высадку из самолета. Необходимые силы и средства нужны в регионе. Поэтому в каждом округе и будет сформировано дополнительно по отряду специального назначения внутренних войск. Кстати, эта инициатива Главного командования и Министерства внутренних дел одобрена не только президентом, но и с энтузиазмом воспринята на местах. Например, всячески поддерживать военнослужащих стараются в администрации Приморского края. Созданный в прошлом году во Владивостоке отряд спецназначения — объект пристального внимания федеральных и региональных властей. Достаточно сказать, что представители городской и краевой администраций бывают в части на всех торжествах: приветствовали они спецназовцев и в День внутренних войск, и по прибытии подразделений с боевой стажировки из Чечни. Мэр Владивостока подарил военнослужащим к празднику тренажерный комплекс, для семей офицеров, прапорщиков и контрактников в городе заложили новый дом. И это все притом, что в крае кроме спецов ВВ есть и морпехи, и гэрэушники. Однако стоит заметить, что далеко не все руководители краевых администраций с радостью кидаются в объятия к спецназовцам. Например, в Кемеровской области власти пока еще даже не осознали, какая огромная сила появилась у них под рукой. И это несмотря на то, что в регионе сконцентрировано большое количество стратегических предприятий, которые охраняются, кстати, не войсковыми подразделениями, а вневедомственной охраной. А вдруг случится какая-нибудь беда — захват или диверсия, кто будет ее решать? Милиция? Борьба с террористами и диверсантами не их профиль.

"С востребованностью спецназа все вроде бы понятно, — снова скажет иной скептик, — а что они умеют, новоиспеченные "рэмбо" и "крепкие орешки"? Ведь настоящего профессионала по борьбе с терроризмом, по словам бывшего руководителя "Альфы" генерала Геннадия Зайцева, надо учить минимум 6-7 лет. А тут срочники, которые и физически не самые сильные, да и рисковать за сто рублей вряд ли захотят". А вот тут позвольте тоже не согласиться. Четвертьвековая история "Витязя" доказала, что настоящего спецназовца можно подготовить и за два года. Профессионализм он ведь не годами измеряется, а успешно решенными задачами различного характера. А их на счету "краповиков", по данным разведуправления ГКВВ, только за первое полугодие 2003 года более двенадцати тысяч. Один из солдат признался, что романтика и специфика выполняемых спецназовцами задач на восемнадцатилетнего парня действуют магически. Он хочет быть лучше своих сверстников из обычных подразделений и стремится постоянно совершенствовать свои морально-боевые качества.

— Спецназ — это не только род войск с красивым названием, — говорит солдат недавно сформированного в Сибири отряда спецназначения внутренних войск рядовой Андрей Черняев, — прежде всего это единый организм, который силен своей целостностью, умением и желанием побеждать.

А вот что рассказывает о себе его сослуживец Дмитрий Близнюк:

— В спецназ я пошел по своей воле, в военкомате обегал не один кабинет, побеседовал не с одним "покупателем", чтобы только попасть сюда. Готовил-то ведь я себя к службе здесь с детства. Еще пацаном, когда играли в войнушку, всегда спецназовцем был. Мне кажется, окружающие проникаются уважением к нам уже за одно звание "спецназовец". Ведь мы — элита внутренних войск, сильные, выносливые, мужественные, закаленные в боях профессионалы.

Заметим, это говорят солдаты-срочники. С такой мотивацией службы, наверное, все же подготовит из них настоящих бойцов можно.

Стало быть, особых проблем с отбором призывников для спецназа нет. Кстати, не только молодежь с

желанием приходит в спецподразделения внутренних войск. Есть среди контрактников, например, военнослужащие, не один год до спецназа прослужившие в милиции. Так, командир одной из групп хабаровского "Тайфуна" перевелся сюда из местного ОМОНа. Есть такие офицеры, по словам командиров, и во владивостокском отряде. Телевидение пока делает свое дело. И пусть ругают офицеры в войсках специального назначения разрекламированный сериал "Спецназ". Пусть говорят, что с таким животом, как у героя Александра Балужева, в горах и трех километров не пробежать, что лучшей мишенью для снайпера, чем высунувшийся из люка бронетранспортера боец, которого сыграл известный культурист "Динамит", не придумаешь. Такое кино, как и знаменитое "В зоне особого внимания", все равно нужно.

Однако говорить, что проблем с комплектованием вовсе нет, было бы несправедливо.

— Дело в том, что на формирование части дают год, — говорит начальник штаба отряда, расквартированного во Владивостоке. — Укомплектовать все подразделения сразу призывниками-одногодками, по понятным причинам, нельзя. Получается, что за год можно из них набрать лишь половину необходимого личного состава. Остальных получали из других частей. А кого, как правило, отдают командиры? Правильно, разгильдяев, тех, от кого нужно избавиться. И это несмотря на распоряжения вышестоящего штаба об отборе солдат. Мало того, что приходит недисциплинированный воин, он еще пытается установить свои порядки в отряде. Такие номера, правда, у нас не проходят. Но определенную трудность в работу это вносит. Вместо того чтобы заниматься делом, приходится порой отвлекаться на перевоспитание бойца.

Такого рода неприятности, в том числе и с контрактниками, свойственны практически всем новым спецподразделениям.

— Молодых людей, желающих служить в спецназе, влечет само романтическое слово "спецназ" и возможность заработать денег в горячих точках, — рассказывает командир кемеровского отряда. — Но одного желания мало. Необходима каждодневная работа. Боец спецназа должен постоянно самосовер-

шенствоваться. На тренировках и занятиях, не щадя своего тела и выкладываясь на двести процентов. К примеру, из огромного числа военнослужащих, изъявивших желание служить по контракту еще в период формирования отряда, после первых же тренировок остались единицы.

Есть и другая трудность, которая касается людей, — комплектование офицерами. Раньше во всех училищах внутренних войск были штатные взводы спецназа, которые занимались подготовкой курсантов для службы исключительно в спецподразделениях. Сейчас таких взводов нет.

— Выпускники наших институтов по уровню подготовки разные, — делится своими мыслями заместитель командира того же отряда по спецподготовке, — но очень много откровенно слабых. К тому же служить в Приморье не желают, правдами и неправдами стараются перевестись ближе к родительскому дому. Другое дело — лейтенанты, которые пришли из Дальневосточного ВОРУ. Конечно, большинство из них — местные. Это уже плюс. Но и по уровню военной подготовки они на голову опережают остальных. К примеру, я до академии служил в хабаровском отряде командиром группы. Двое взводных у меня были выпускники благовещенского училища и один из Санкт-Петербургского института. Так вот сейчас, через три года, дальневосточники уже группами командуют, а петербуржец все еще в замах командира группы ходит.

Что же касается специальных знаний и навыков, то офицеры, прослужившие в спецподразделениях не один год, всерьез обеспокоены тем, что без специальной подготовки отряды могут превратиться в обычные оперативные части.

Хотя нельзя сказать, что эта проблема не решается. По словам начальника разведуправления Главкомата внутренних войск генерал-майора Сергея Куцова, необходимую доподготовку до уровня командира группы офицеры получают на многопрофильных курсах повышения квалификации, в центрах бое-

вой и специальной подготовки МВД России, других силовых структур. По отдельным направлениям — в учебном центре ветеранской ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь». На очереди — создание собственного учебного центра сил специального назначения внутренних войск, основы которого уже заложены.

Другая трудность, которая характерна для вновь сформированных отрядов, — это отсутствие учебно-методической специальной литературы. И действительно, сегодня, за исключением разве что пособия, написанного стоявшим у истоков войскового спецназа полковником запаса Сергеем Лысюком, учебников больше нет. Да и тот есть далеко не у каждого даже команди-

ра части, не говоря уже об остальных офицерах.

Головной болью спецназовцев двадцать первого века стало и обеспечение вещевым довольствием. Помнится, Сергей Иванович Лысюк рассказывал, как бойцы УРСН в далекие восьмидесятые кроили, шили и перешивали себе комбинезоны, удобные в боевой операции. Но время-то нынче другое. Спецформы любых образцов в магазинах полно. А солдаты по-прежнему и зимой и летом одним цветом, в том же, что и остальные, камуфляже, только более изношен-

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

ном и залатанном. Сроки носки обмундирования спецназовцев, безусловно, должны быть меньшими. Это понимают все. Но, к сожалению, дальше понимания дело не идет. Хорошо если есть спонсоры, которые оплатят обновки для спеццов. А если их нет?

Сегодня новые отряды спецназа уже побывали на стажировках в Северо-Кавказском регионе. Наряду с успешно выполненными боевыми задачами было выявлено и много недостатков. Например, нехватка специальных средств и специального оружия. Оставляют желать лучшего средства связи. Как уже говорилось выше, помимо обмундирования есть проблемы с экипировкой: разгрузками, спальниками, ранцами и т.п.

— Боевая стажировка выявила еще одну несправедливость, — говорит замполпец владивостокского отряда, — нормы положенности инженерного и технического имущества стажировавшихся частей не предусматривают их обеспечение всем необходимым оборудованием. Например, нам не положено было иметь генератор помех "Пелена". Якобы мы к боевым задачам не привлекаемся. Однако порой их выполнять приходится. Однажды нас, несмотря на строгий запрет, все же привлекли к операции. Мы, правда, с задачей справились, даже результат положительный дали. В первый же выход три схрона обнаружили. Но без соответствующей техники выполнять ее все-таки было трудновато.

Но как бы ни было сложно, офицеры спецподразделений не унывают. Уныние не в их характере. Они с оптимизмом смотрят в будущее. Ведь именно будущим внутренним войскам называют силы специального назначения. Именно они, как отметил на заседании военного совета главнокомандующий генерал армии Вячеслав Тихомиров, должны стать универсальным инструментом обеспечения общественной безопасности, обладающим обширным багажом профессиональных навыков борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью в любых их проявлениях.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ,
старший лейтенант
Роман ДУРКАЧ**

Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

С 1 по 4 сентября в Москве находилась делегация Народной вооруженной полиции Китайской Народной Республики, которую возглавлял начальник ее главного штаба генерал-лейтенант Чэнь Чуанько. Китайскую делегацию, прибывшую для ознакомления со структурой внутренних войск МВД России и обмена опытом в решении служебно-боевых задач, сопровождал военный, военно-морской и военно-воздушный атташе Посольства КНР в Российской Федерации генерал-майор Ван Хайюнь.

Следует отметить, что это уже не первый визит в Россию. Год назад главнокомандующий войсками Народной вооруженной полиции КНР генерал-лейтенант Шуан Чжань уже приезжал в нашу страну, а с ответным визитом в декабре 2002 года в Китай выезжала делегация внутренних войск МВД России во главе с главкомом.

После торжественной церемонии встречи офицеров из Китайской Народной Республики принял главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров. Он рассказал об истории создания и нынешнем состоянии внутренних войск МВД России, подробно остановившись на проходящем сегодня реформировании российских войск правопорядка.

Говоря о применении войск в Северо-Кавказском регионе, главком подчеркнул, что недавно руководство контртеррористической операцией на территории Чечни передано от ФСБ к МВД. Вячеслав Тихомиров также высказался за необходимость изучения опыта пра-

воохранительных органов Китайской Народной Республики и Российской Федерации, так как в обеих странах остро стоит вопрос о консолидации сил внутренней безопасности в борьбе с международной преступностью и региональным терроризмом.

Генерал-лейтенант Чэнь Чуанько поблагодарил за радушный и теплый прием, оказанный российской стороной, и отметил, что в войсках Народной вооруженной полиции Китая также есть наработки, заслуживающие внимательного изучения.

В ходе визита гости посетили Центральный музей внутренних войск МВД России, Отдельную дивизию оперативного назначения и софринскую ОБРОН МО ВВ МВД РФ. Китайские офицеры проявляли неподдельный интерес ко всем аспектам жизни, быта, боевой учебы и службы российских солдат правопорядка.

В заключение визита члены китайской делегации поблагодарили российских коллег за содержательные встречи и выразили надежду, что представители российских внутренних войск побывают на китайской земле с ответным визитом.

Наш корр.
Фото Альберта КУДРЯШОВА

Визитная карточка. Генерал-майор Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1958 года в хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году закончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м — разведывательный факультет Киевского ВОКУ, в 1993-м — разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 2001 году — Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

В 1989-1990 гг. обучался в Военной академии Национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооруженных Сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе. С 1985 по 1987 гг. в должности начальника штаба — заместителя командира отдельного отряда специального назначения принимал участие в боевых действиях в Афганистане.

С 1993 года — во внутренних войсках МВД России. Последовательно занимал должности от офицера разведывательного отдела до заместителя начальника разведывательного управления. С июля 2001 года — начальник разведывательного управления — заместитель начальника Главного штаба внутренних войск МВД России. Женат, имеет двух дочерей.

Начальник разведывательного управления — заместитель начальника Главного штаба внутренних войск МВД России генерал-майор Сергей КУЦОВ:

“НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ!”

— Товарищ генерал-майор, в рамках реформирования внутренних войск становлению сил специального назначения уделяется особое внимание. Чем, на ваш взгляд, это вызвано?

— Спецназу командование войск уделяет не только особое внимание, но и предъявляет к нему повышенную требовательность. Создание сил специального назначения носит комплексный характер и осуществляется в соответствии с замыслом главнокомандующего и утвержденным им планом. Подведение промежуточных итогов развития сил спецназа и разведки на современном этапе планируется на ближайшем заседании военного совета внутренних войск.

Необходимость развития сил специального назначения обусловлена многими факторами. К основным из них относятся: сохранение угроз внутренней безопасности государства, возрастающая роль внутренних войск в борьбе с организованной преступностью в Российской Федерации, усиление

тенденций распространения международного терроризма и, как следствие, изменение способов и методов действий террористов на территории нашей страны.

Отечественный и мировой опыт показывает, что наиболее эффективно при обеспечении общественной безопасности в таких условиях работают специально подготовленные подразделения и органы, способные адекватно реагировать на любые проявления терроризма, экстремизма и бандитизма. И что особенно важно — проводить комплекс системных разведывательных и оперативно-боевых мероприятий, направленных на их предотвращение.

— Насколько эффективным, на ваш взгляд, оказалось применение частей спецназа и разведки внутренних войск на Северном Кавказе?

— Назову только несколько цифр. При численности подразделений разведки и спецназа около 15 процентов от общего состава группировки внутренних войск результаты их деятельности состав-

ляют свыше 80 процентов от общих показателей. Верховным главнокомандующим — Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам 2002 года дана высокая оценка спецподразделениям внутренних войск в контртеррористической борьбе. Но я, как начальник управления, считаю, что подобная оценка не дает основания для самоуспокоения, а, напротив, накладывает дополнительную ответственность на военнослужащих сил специального назначения, и прежде всего на руководителей всех уровней управления.

Хочу также отметить, что именно на плечи частей специального назначения и разведподразделений легла основная тяжесть выполнения задач по выявлению и ликвидации бандитов после завершения активной войсковой фазы операции. При этом в основу служебно-боевого применения была положена адресная реализация оперативной и разведывательной информации, оператив-

ное изменение тактики, многовариантность действий, отход от шаблонности при проведении специальных операций. Особое внимание нами уделяется снижению и исключению боевых и санитарных потерь личного состава.

— В годы Великой Отечественной войны передовой опыт борьбы с фашистами по всем направлениям обобщался и рассылался в действующую армию. Проводится ли что-то подобное у нас в войсках?

— Без изучения, анализа и обобщения боевого опыта не может быть дальнейшего движения вперед в развитии и тактике применения подразделений спецназа и разведки. В разведывательном управлении этому уделяется особое внимание. Причем офицерами обобщается не только опыт собственных подразделений, но и спецподразделений других силовых структур, а также иностранных государств. Одновременно проводится изучение, сравнительный анализ архивных материалов и исследований, касающихся опыта проведения чекистско-войсковых операций на Северном Кавказе, в Прибалтике, Западной Украине в 30-50-х годах прошедшего столетия.

Эта работа позволяет нам своевременно реагировать на изменения в оперативной обстановке, удерживать инициативу, противопоставлять действиям бандитов адекватные меры борьбы с ними, своевременно вносить изменения в программы и планы боевой и специальной подготовки. Главным штабом внутренних войск разработаны и направлены в воинские части сборник наиболее значительных специальных операций и разведывательных мероприятий подразделений специального назначения и разведки с анализом положительных действий и недостатков. Кроме того, для распространения опыта лучших методистов мы активно используем возможности приложения журнала — сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник».

— Как налажено взаимодействие в группировке внутренних войск со спецподразделениями других силовых ведомств?

— К сожалению, в силу популярности и доступности вашего журнала широкому кругу читате-

лей мне не представляется возможным в полном объеме ответить на этот вопрос.

Скажу лишь, что в связи с нарастанием террористических угроз, масштабов, остроты и многообразия террористических проявлений Главным командованием внутренних войск МВД России уделяется большое внимание организации взаимодействия со спецподразделениями других силовых ведомств, в частности, в добывании оперативной и разведывательной информации, а также в ее совместной реализации.

В последние годы выработаны новые принципы, формы и методы совместной работы, направленные на достижение конкретных конечных результатов в борьбе с терроризмом, экстремизмом и организованной преступностью. Они в полной мере используются в Северо-Кавказском регионе, а также в других регионах страны.

— Программы боевой учебы солдата оперативной части и военнослужащего спецподразделения различаются. На что делается упор при подготовке спецназовца? Проводится ли психологическая подготовка?

— Эти различия вполне естественны и вызваны предназначением и характером возложенных на каждую из этих составляющих внутренних войск задач.

Подготовка воинских частей и подразделений специального назначения и разведки проходит в условиях их непосредственного участия в выполнении служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона и борьбе с организованной преступностью во всех федеральных округах Российской Федерации. Главное внимание при этом уделяется тактической, тактико-специальной, специальной, огневой и физической подготовке. В ходе занятий военнослужащие обучаются гибкому реагированию на изменения тактической обстановки, способам противодействия мелким группам, засадам противника, ведения противоминной борьбы. Опыт борьбы с бандформированиями потребовал более углубленного изучения тем военной топографии, горной, инженерной и военно-медицинской подготовки. Пристальное внимание стали уделять отработке приемов поиска объектов в задан-

ных районах местности с последующим их уничтожением, засадных действий, а разведывательные подразделения — методике проведения специальных операций по адресной реализации оперативной информации в населенных пунктах. При этом элементы психологической подготовки применяются практически на всех полевых занятиях.

Важным элементом выработки морально-психологической устойчивости военнослужащих спецназа и разведки внутренних войск является воздушно-десантная подготовка, в том числе десантирование парашютным способом. Наиболее целенаправленно такая работа проводится в частях Московского округа. Новых подходов к одиночной подготовке военнослужащих и подготовке в составе подразделений требует в настоящее время освоение новых видов вооружения, боевой техники и высокотехнологичных средств разведки.

— Не так давно были созданы шесть отрядов спецназа ВВ МВД РФ, которые уже успели пройти боевую стажировку в Чечне. Как вы оцениваете их готовность к служебно-боевому применению?

— С летнего периода обучения вновь сформированные отряды специального назначения приступили к отработке плана и программы боевой подготовки в полном объеме, в плановом порядке завершается их всестороннее материально-техническое обеспечение, продолжаются работы по совершенствованию учебно-материальной базы, созданию достойных бытовых условий для личного состава. Необходимо отметить, что командование округов внутренних войск с большой ответственностью отнеслось к формированию новых частей специального назначения.

Учитывая положительные результаты боевой стажировки, сегодня можно сделать вывод, что отряды к боевому применению по основным видам служебно-боевых действий готовы. Некоторые из них уже в ближайшее время будут привлекаться к самостоятельному выполнению задач в Северо-Кавказском регионе. Но этому непременно будет предшествовать их дополнительная подготовка как в

пунктах постоянной дислокации, так и непосредственно в районах выполнения служебно-боевых задач.

— Приезжавшие на двадцатипятилетний юбилей отряда «Витязь» бывшие военнослужащие учебной роты спецназа сетовали на слабые физические данные военнослужащих отряда. Мол, мы в их возрасте были и выше, и здоровее. Сейчас призывник пошел не тот, да и численность спецназа возросла. Не повлияет ли это на уровень подготовки спецназовцев?

— Можно понять искреннюю озабоченность наших ветеранов. Они внимательно следят и болеют за развитием того дела, которое когда-то начинали. Но за 25 лет ведь сменилось целое поколение спецназовцев. Сегодня в наших частях проходят службу уже сыновья ветеранов. И отцам, естественно, кажется, что нынешние солдаты слабее, чем были в свое время они сами. Таково уж это свойство старших поколений во все времена: мы были лучше, чем современная молодежь... Тем не менее, сам являясь отцом двух взрослых дочерей и уже дедом, не могу в полной мере с ними согласиться.

Действительно, физические качества призывников сегодня оставляют желать лучшего. Вместе с тем необходимо учесть и то, что раньше спецназовцы выполняли более узкий круг задач в условиях стабильности в обществе. У них было больше возможности уделять внимание индивидуальной физической подготовке, и она являлась чуть ли не основным методом обучения. Нынешнее поколение воинов-спецназовцев и их недавние предшественники в течение последнего десятилетия чаще заняты боевой работой. Приумножая традиции учебной роты специального назначения ОМСДОНа, приобрели навыки и опыт проведения специальных операций, по своей разносторонности не имеющих аналогов в других спецподразделениях военной организации государства. Только в первом полугодии 2003 года воинскими частями и подразделениями разведки и специального назначения выполнено 12889 задач различного характера.

При этом высокой эффективностью действий мы стремимся до-

стигать не числом, а умением и профессионализмом, опираясь на высокий уровень подготовки людей и возможности современных технических средств, на принципиально новые методы управления и взаимодействия.

Могу сегодня со всей уверенностью заверить ветеранов, что создание сил специального назначения внутренних войск, увеличение их количественной составляющей не повлияет отрицательно на уровень подготовки подразделений. Напротив, вырабатываемые в настоящее время единые универсальные методики боевой и специальной подготовки, централизация управления, научные подходы к организации служебно-боевого применения частей специального назначения и разведки выводят спецподразделения внутренних войск на качественно новый уровень развития. И мы благодарны ветеранам, что находим у них помощь и поддержку.

— Раньше во всех училищах внутренних войск были внештатные взводы спецназа, которые занимались подготовкой курсантов для службы исключительно в спецподразделениях. Сейчас они ликвидированы. Не потеряли ли мы систему подготовки командирских кадров спецназа?

— В последние годы мы не только не потеряли, но, напротив, считаем, усовершенствовали ее.

Первичное обучение офицеры проходят в военных институтах внутренних войск и Министерства обороны, где осуществляется их отбор для дальнейшей службы в частях спецназа и разведки. Необходимую доподготовку, чтобы стать командиром группы (роты), они получают непосредственно в воинских частях и на многопрофильных курсах повышения квалификации, в центрах боевой и специальной подготовки МВД России, других силовых структур, по отдельным направлениям — в учебном центре ветеранской ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь». На очереди — создание собственного учебного центра сил специального назначения внутренних войск, основы которого уже заложены. Такая форма обучения позволяет устранить разрыв между военной школой и практикой действий войск, предполагает

гибкость подготовки командиров и специалистов в условиях быстроменяющейся оперативной обстановки.

— Всем известна памятная операция учебного батальона спецназа ОМСДОНа в сухумском изоляторе, носившая ярко выраженный антитеррористический характер. Спецоперации, которые проводятся сегодня силами отрядов спецназа ВВ МВД РФ, имеют несколько другой оттенок. По какому пути, по вашему мнению, пойдет дальнейшее развитие сил спецназа ВВ МВД РФ?

— Избранное направление развития предполагает в первую очередь именно антитеррористическую направленность. Приведенный выше пример является лишь малой частью форм борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма. При обучении наших частей, основываясь на боевом опыте и принимая во внимание внутреннее и внешние угрозы государству, мы учитываем более широкий спектр задач, к выполнению которых они должны быть готовы. Исходя из этого, силы специального назначения внутренних войск должны стать универсальным инструментом обеспечения общественной безопасности, обладающим обширным багажом профессиональных навыков борьбы с международным терроризмом, с организованной преступностью в любых их проявлениях.

В конце июля на базе отряда спецназа Московского округа внутренних войск, расположенного в Смоленске, впервые прошли соревнования на лучшую группу среди отрядов спецназа и разведывательных батальонов внутренних войск, которые не только выявили лучших, а еще показали, к каким результатам необходимо стремиться всем. А на недавнем заседании военного совета в Главном командовании внутренних войск деятельности военнослужащих спецназа и разведки главкомом была поставлена заслуженная высокая оценка.

**Беседу вел майор
Альберт КУДРЯШОВ**
Фото автора

После передачи руководства контртеррористической операцией на территории Чеченской республики от ФСБ к МВД интерес представителей средств массовой информации ко внутренним войскам резко возрос. Подтверждением тому стала пресс-конференция, которую провел заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров 12 сентября в здании Главкомата.

Обеспечить безопасность граждан

В начале выступления главком подвел итоги деятельности войск в текущем году. Он отметил, что основные усилия в этот период были направлены на обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в регионах Российской Федерации в период проведения референдума в Чеченской республике, празднования 300-летия Санкт-Петербурга, празднования 100-летия канонизации преподобного Серафима Саровского, выборов президента Карачаево-Черкесии, проведения Международных спортивных юношеских игр «Москва-Юта» и проведения Международного авиационно-космического салона «Макс — 2003». Все вышеперечисленные мероприятия, проводящиеся в масштабах страны, прошли организованно и без происшествий. «В этом большая заслуга военнослужащих внутренних войск», — отметил главком. Помимо этого, генерал армии Вячеслав Тихомиров также проинформировал журналистов о том, что сейчас перед войсками стоят не менее ответственные задачи — обеспечение безопасности граждан в период выборов президента Чеченской республики, а также в декабре во время выборов депутатов Государственной Думы.

Остановившись на вопросах реформирования внутренних войск,

главком отметил, что одним из его направлений является создание сил специального назначения. Процесс, начавшийся в 2001 году, сейчас находится в активной фазе. В войсках дополнительно сформировано 6 отрядов специального назначения и 5 подразделений спецназа 46-й отдельной бригады оперативного назначения. Генерал армии Вячеслав Тихомиров также отметил, что тяжелое вооружение, востребованное в свое время в Дагестане и Чечне, в составе войск последовательно сокращается.

— В первую очередь нам сегодня необходимы специальные виды вооружения и военной техники, соответствующие тем задачам, которые сегодня стоят перед войсками, — отметил главком. — В настоящее время проводятся мероприятия по модернизации существующих образцов техники, по улучшению их приспособленности к решению специальных задач внутренних войск.

Генерал армии Вячеслав Тихомиров заострил внимание присутствующих на возрастающей роли внутренних войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в условиях сложной криминогенной обстановки в государстве. Говоря о деятельности частей по охране важных государственных объектов

и специальных грузов, главком отметил, что в условиях угрозы совершения террористических актов обеспечена надежная охрана объектов. Об этом свидетельствуют цифры: караулами и войсковыми нарядами задержано более 24 тысяч нарушителей, в том числе за попытку проникновения на объект через охраняемый периметр — 466 человек.

Особый интерес журналистов вызвала тема служебно-боевой деятельности внутренних войск в Чечне. Главком отметил, что в ходе выполнения задач только в этом году изъято и уничтожено свыше одной тысячи единиц вооружения, более 450 тысяч боеприпасов, предотвращено 1046 подрывов, уничтожен 931 схрон. Ратный труд был по достоинству оценен: орденами и медалями награждены 1080 военнослужащих, а двоим присвоено звание «Герой Российской Федерации».

Главком также отметил, что в соответствии с поручением Президента России и на основании приказа МВД России на равнинной территории Чечни с начала прошлого года развернуты и функционируют 15 военных комендатур внутренних войск, которые координируют деятельность войск и органов исполнительной власти по переходу к мирной жизни в администра-

тивных районах республики.

Главком подчеркнул, что обеспечение правопорядка и безопасности граждан в период проведения выборов президента Чеченской республики — одна из важнейших задач, возложенных на внутренние войска на конец этого года. Уже принято решение о подготовке 21 тысячи военнослужащих и сотрудников милиции для охраны и обеспечения общественного порядка в период проведения выборов. Рассмотрены вопросы обеспечения управления и связи.

Отвечая на вопросы журналистов, главком отметил, что имеют место претензии к войскам со стороны местного населения. Нередко они носят политический характер, а порой и просто провокационный. Чтобы прекратить это, командование войск приняло ряд мер. Во-первых, все виды инженерной разведки осуществляются совместно с сотрудниками внутренних дел Чеченской республики. Во-вторых, по каждому факту обнаружения взрывного устройства должностных лиц обязали возбуждать уго-

ловное дело. В-третьих, во избежание возможных провокаций со стороны местного населения прохождение войсковых колонн будет осуществляться в тесном контакте с сотрудниками органов внутренних дел Чечни.

— Мы за активное сотрудничество с военной прокуратурой, с чеченскими правоохранительными органами и настаиваем на том, чтобы по каждому противозаконному факту возбуждалось уголовное дело и проводилось тщательное расследование, чтобы не было голословных и провокационных обвинений в адрес внутренних войск, дислоцированных в Чеченской республике, — подчеркнул главком.

Благодаря усилиям должностных лиц удалось улучшить показатели состояния правопорядка в войсках.

— Однако, — заострил внимание присутствующих генерал армии Вячеслав Тихомиров, — учитывая то, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации лишил командиров подвергать подчиненных дисципли-

нарному аресту с содержанием на гауптвахте, мы столкнулись с определенными проблемами. Это повлекло за собой рост нарушений уставных правил взаимоотношений, превышений должностных полномочий начальниками.

Особое внимание в выступлении генерала армии Вячеслава Тихомирова было уделено социальной защите членов семей военнослужащих, погибших и пострадавших в ходе проведения контртеррористических операций на территории Чеченской республики.

— В результате совместной работы Главного командования ВВ с различными благотворительными фондами, — отметил главком, — членам семей погибших и пострадавших военнослужащих оказана материальная помощь на общую сумму около 100 миллионов рублей, организован отдых более 2000 детей военнослужащих в различных лагерях и домах отдыха.

Алексей НЕДЕЛИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В номер

Открыта Аллея героев ГУБОПа

17 сентября в Центральном парке культуры и отдыха Москвы была открыта Аллея героев России — сотрудников управления по борьбе с организованной преступностью, погибших при выполнении служебных обязанностей.

Рота почетного караула Главного командования внутренних войск МВД России встречала заместителя министра внутренних дел РФ генерал-полковника милиции Владимира Васильева, который открыл церемонию.

Закладка памятной плиты и открытие аллеи приурочены к юбилею управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП), которому 15 ноября исполняется 15 лет. 25 сотрудников управления стали Героями России. 18 человек это высокое звание получили посмертно.

Под звуки оркестра ОДОНа цветы к монументу возложили начальник ГУБОПа полковник милиции Николай Овчинников, президент Лиги ветеранов подразделений по борьбе с организованной пре-

ступностью генерал-лейтенант в отставке Михаил Егоров, Герои России полковник милиции Евгений Кукарин и Сергей Лысюк, представитель Русской Православной Церкви отец Александр, ветераны подразделений спецназа, сослуживцы, родные и близкие погибших Героев. Почтить память боевых товарищей приехали сотрудники отряда специального назначения "Рысь", службы криминальной милиции Москвы и Подмосковья.

Открытие аллеи состоялось при поддержке Министерства внутренних дел, Главного управления по борьбе с организованной преступностью и директора Центрального парка культуры и отдыха Владимира Зорина.

Лейтенант
Хаким
ИБРАГИМОВ
Фото
Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

Генерал-лейтенант
Евгений АБРАШИН:

“Основная задача — охрана правопорядка”

С 1 февраля 2003 года на территории Чеченской республики приступили к работе военные комендатуры внутренних войск МВД РФ. Они заменили комендатуры Министерства обороны, которые были сформированы еще на первом этапе проведения контртеррористической операции, когда Объединенная группировка войск вошла на территорию республики.

С 1 июня нынешнего года на военные комендатуры внутренних войск возложены функции контроля и координации ситуации в республике. Наш корреспондент встретился с генерал-лейтенантом Евгением Абрашиным.

До сентября 2003 года он по Указу Президента РФ являлся военным комендантом Чеченской республики.

— Осенью 1996 года на территории Чеченской республики уже создавали военные комендатуры. Но тогда они просуществовали лишь несколько месяцев. Чем от них отличаются комендатуры нынешним?

— Тогда они создавались как органы руководства силовыми структурами. Военный комендант одновременно являлся и военным начальником для военнослужащих подразделений, расположенных на территории его района. Для поддержания общественного порядка и правоохранительной деятельности комендант имел право использовать подчиненные ему войска.

Но при этом оперативный состав самих комендатур был небольшим. К примеру, по штату у военного коменданта Чеченской республики было не более пяти человек. Деятельность же их определялась только лишь руководящими документами Министерства внутренних дел. Нормативно-правовой базы более высокого уровня не было. Из-за этого сталкивались со многими острыми проблемами.

Сейчас мы работаем в соответствии с Указом Президента РФ и Положением о военных комендатурах. Сначала на временной основе. Летом перешли на постоянную. Появились штаты комендатур, и они уже действуют как отдельные воин-

ские части. На территории республики созданы центральная и четырнадцать районных военных комендатур.

— Отличаются ли задачи военных комендатур внутренних войск от того, чем занимались военные комендатуры Министерства обороны?

— Военные комендатуры Министерства обороны решали очень широкий круг вопросов. В том числе охраняли административные здания, восстанавливали сети для подачи газа, электричества, воды, занимались выплатами пенсий, различных денежных пособий.

Сейчас многие из тех вопросов решают правительство Чеченской республики, местные органы власти, различные министерства и комиссии. Создана дирекция по восстановлению экономики. Словом, есть организации, которые способны справиться с обеспечением населения всем необходимым. Поэтому главной функцией военных комендатур остается только правоохранительная деятельность. Военные коменданты являются руководителями районных оперативных штабов. Они консолидируют деятельность местных органов власти и правоохранительных структур по поддержанию общественного порядка, розыску, захвату, уничтоже-

нию членов незаконных вооруженных формирований и преступников.

— Как организована работа с местным населением? Часто ли к вам обращаются жители, с какими вопросами? Каким образом их удается разрешить?

— С первых дней нашей работы комендатуры были, по сути, завалены письмами граждан. Некоторые вопросы для более тщательного изучения требовали личного общения. Поэтому на территории комплекса правительственных зданий мы создали приемную военного коменданта Чеченской республики.

На первом этапе чаще всего обращались с проблемами трудоустройства, медицинского обеспечения, выплаты компенсаций за разрушенное жилье. Было много вопросов о проведении референдума. Порой люди обращаются с жалобами на неправомерные действия представителей федеральных сил, особенно связанных с незаконным задержанием. Разбираемся. Часто оказывается, что и задержанные уже давно отпущены, а родственники о том порой и не знают.

— Всегда ли жалобы обоснованны?

— Довольно часто нет. Все-таки у населения республики еще остается предвзятое отношение к федераль-

ным силам. Конечно, сложности имеются. Но причина в экономических проблемах. Промышленное производство практически отсутствует. Сельское хозяйство только начинает возрождаться. Людям трудно найти работу, средства к существованию. Отсюда и предвзятое отношение к военным и представителям федеральных органов власти, которые якобы мешают жителям республики и ограничивают их деятельность.

— С первого сентября руководство Объединенной группировкой войск и сил передано от ФСБ Министерству внутренних дел. В связи с этим как будет организована деятельность военных комендатур внутренних войск и Министерства обороны?

— После передачи командования военные комендатуры остаются в структуре Объединенной группировки. Они будут выполнять те же задачи, что и с момента их формирования в феврале этого года.

Комендатуры Министерства обороны остаются лишь в четырех горных районах республики. Управление ими производится через заместителя командующего ОГВ(с) от Министерства обороны. Непосредственно они подчинены ему, а оперативно — военному коменданту Чеченской республики.

Взаимодействие с ними налажено, механизм совместных действий отработан.

— Все понимают, что создание комендатур — временная мера. На ваш взгляд, при каких условиях они могут быть расформированы? Какая для этого ведется работа?

— Год назад было принято решение о создании МВД Чеченской республики. В этом году оно приступило к работе. Почти во всех районах созданы постоянные отделы милиции, в которых работают чеченские милиционеры. Исключение составляют лишь пять районов, среди которых четыре горных. В них созданы временные отделы внутренних дел.

К сожалению, эти структуры довольно слабы и не в состоянии контролировать ситуацию, самостоятельно бороться с терроризмом, бандитизмом и уголовщиной. Население же республики уже давно устало от непрекращающегося вооруженного противостояния на их земле.

Думаю, как только ситуация в республике станет стабильнее, будет восстановлена мирная жизнь, необходимость в существовании комендатур отпадет. Тогда здесь, как и в других регионах страны, создадут оперативные штабы. Руководить ими станут начальники райотделов милиции, а в целом по Чечне — министр внутренних дел республики.

— В чем основная слабость местной милиции?

— Большой проблемой для МВД Чечни является недостаточная подготовленность кадров как в центральном аппарате, так и на местах. Специалисты, которые имели соответствующее образование и опыт, давно не работают. Тех же, кто приходит сейчас, необходимо специально готовить. Поэтому для восстановления этих пробелов при райотделах созданы оперативные группы, в которых трудятся представители других регионов России. Сейчас эти подразделения подчинены военным комендантам районов. Но, думаю, постепенно жизнь войдет в нормальное русло, тогда будут расформированы и оперативные группы, и комендатуры.

— Мы с вами проехали по городу Грозному. В нем появляются отреставрированные дома. А вообще, существует ли план восстановления "города роз", как когда-то называли чеченскую столицу?

— Действительно, восстанавливаются административные здания, жилье. В свое время много средств было затрачено на восстановление многоэтажных зданий. В них собирались временно разместить чеченских беженцев, которые вернулись из Ингушетии и других регионов. Но временно эта работа по восстановлению прекращена.

Планируется начать выплату компенсаций за утраченное жилье. Для этого многое сделано: уточнены списки, просчитаны объемы разрушений, начислены суммы компенсаций. Предполагается, что после выплат начнется интенсивное строительство частного жилья. Дело в том, что для восстановления многоэтажных домов пока не хватает средств. В первую очередь это связано с расходами на создание новых коммуникаций: газовых и электросетей, водопровода, канализации.

— Будут ли участвовать воен-

ные комендатуры в решении этих вопросов?

— Военные коменданты входят в комиссии районов, а военный комендант Чеченской республики — в правительственную комиссию по назначению средств на восстановление. Без подписи коменданта акты инвентаризации считаются недействительными.

К тому же коменданты должны контролировать справедливость и правильность выдачи этих компенсаций гражданам. Ведь те, кто останутся обиженными и недовольными, опять же пойдут жаловаться в комендатуры.

— В начале нынешнего года создалось впечатление, что обстановка в Чечне нормализуется. Однако с весны боевики вновь стали действовать активнее. Они продолжают запугивать местное население и стараются доказать всему миру, кто в доме хозяин. Как бы вы могли прокомментировать ситуацию?

— По моему мнению, общественно-политическая и оперативная обстановка в республике развивалась в два этапа. Первый закончился референдумом 23 марта. Большое значение тогда сыграла подготовка к его проведению. В этот период средства массовой информации постоянно рассказывали об обстановке в Чеченской республике. Причем это были не "жареные факты" о разгуле терроризма, а информация о жизни мирного населения. Такое отношение имело большое значение для консолидации жителей Чечни. Тем более что большинство из них связывали с референдумом большие надежды.

Тогда же было принято несколько документов, в том числе и поручение Президента РФ о выплате задолженностей по пенсиям и различным пособиям, приняты решения по восстановлению экономики республики. Для этого разработали определенный бюджет. Среди жителей республики значительно возрос авторитет центральных органов власти.

К тому же существует информация, что большая часть руководителей незаконных вооруженных формирований согласилась на проведение референдума, чтобы определить соотношение сил в республике.

В период подготовки к проведению референдума активно работали федеральные силы по обеспечению

безопасности. Действия бандитов оказались парализованными, удалось заблокировать многие населенные пункты, в которых, по мнению самих же жителей, могли произойти террористические акты.

К тому же стоит учесть время года. В зимний период действия бандитов сковываются. С летящего вертолета на снегу очень хорошо видны люди.

Однако после 23 марта, считаю, были допущены некоторые ошибки. Средства массовой информации снизили внимание к ситуации в республике. Если появлялись какие-то сообщения из Чечни, то в них чаще всего освещали противоправную деятельность обычных бандитов. Таким образом, шло нагнетание обстановки.

После принятия Закона "О выборах президента Чеченской республики" здесь началась политическая борьба. Среди жителей произошло разделение. Многие объединились вокруг исполняющего обязанности президента республики Кадырова. Значительная часть населения перешла на сторону состоятельных чеченцев, которые проживают на территории других регионов Российской Федерации. Эти люди объединились, чтобы не допустить Кадырова на должность главы республики.

К сожалению, значительную силу еще имеют непримиримые бандиты. У них также есть сторонники среди мирных жителей. Они продолжают с оружием в руках действовать против федеральных сил и сторонников Кадырова. Их финансируют представители чеченской диаспоры, проживающие за рубежом, и различные фонды экстремистских исламских формирований. К тому же летние условия значительно облегчают действия бандитов.

Кроме того, на территории Чечни не проведена приватизация государственного имущества. Поэтому сейчас усиливается борьба за разделение собственности. Естественно, в этом участвуют и бандиты.

Так как определены сроки выборов президента, некоторые представители НВФ, которые находятся в подполье, активизируют свою деятельность. Но уже не за власть, а чтобы сорвать выборы. Дело в том, что к власти они не придут и народ их не изберет. Поэтому единственной их задачей остается всячески помешать проведению выборов.

— Насколько известно, остается нерешенной проблема по отчуждению земель, на которых расположены комендатуры. Существует ли эта проблема до сих пор? Если да, то как ее планируется решать?

— Территории, на которых расположены комендатуры внутренних войск, перешли как бы по наследству от комендатур Министерства обороны. Эту территорию не отчуждали и не будут. Все здания и помещения, которые мы занимаем, принадлежат местным органам власти. Как правило, это бывшие учебные заведения, производственные помещения, так называемые офисные здания предприятий и даже лечебные учреждения.

В плане возрождения экономики республики эти объекты подлежат восстановлению. Поэтому со временем они будут освобождены. Но до конца года военные комендатуры останутся на прежних местах. Со следующего планируется увеличить бюджет внутренних войск, тогда появятся больше средств для обустройства комендатур. Для обеспечения более удобных условий для работы и проживания наших сотрудников планируется приобрести вагончики. После ремонта жилых помещений они станут резервным жильем.

Однако затевать масштабное строительство не имеет смысла. Ведь комендатуры не вечно будут находиться в республике. Со временем их заменят местные правоохранительные органы. Тем более что в нашей стране таких формирований, как комендатуры, не было.

— Как представители районных администраций оценивают деятельность военных комендатур? Все ли их устраивает?

— Для недовольства, на мой взгляд, нет причин. Существует положение "О местных органах власти", и руководители его выполняют. Более того, все главы администраций считают, что военные комендатуры необходимы.

К тому же деятельность военных комендантов мы оцениваем с помощью глав администраций. Они высказывают свое мнение, а мы принимаем решение. Если обнаруживаем какие-то недостатки, тщательно разбираемся и направляем деятельность комендатур в нужное русло.

— Объективны ли эти мнения?

— Когда мы только начинали работать, была жалоба от администрации Шелковского района. Мы вместе с министром внутренних дел республики выехали туда, чтобы разобраться на месте. Действительно, непонимание между главой администрации и комендантом существовало. Но после нашего приезда все проблемы были сняты. В настоящее время в Шелковском районе претензий к военной комендатуре нет.

Однако чаще всего претензии необоснованны.

— А вы всегда выезжаете с представителем министерства внутренних дел Чечни?

— Иначе невозможно. Ведь все задачи, которые здесь решают внутренние войска, требуют совместных действий с органами внутренних дел. Поэтому мы обязаны работать вместе.

— Когда этот материал будет опубликован в журнале, в Чечне уже состоятся выборы президента республики. Какова роль комендатур в их организации и проведении?

— Наши сотрудники не участвуют в агитации за того или иного кандидата. Однако оказывают помощь избирательным комиссиям и главам администраций в решении различных организационных вопросов, выборе помещений для избирательных участков, обеспечения их безопасности. Повышенное внимание уделяем поддержанию правопорядка.

Однако работа комендатур на этом не заканчивается. Наши сотрудники помогают жителям республики ознакомиться с Законом "О выборах президента", узнать о порядке их проведения. Судя по итогам весеннего референдума, политическая активность местного населения очень велика. Пожалуй, в России мало найдется таких регионов, где изъявить свою волю пришли более 90 процентов населения. Надеюсь, и к этим выборам люди не останутся равнодушными. Республике необходим порядок. А первым шагом к этому является цивилизованное избрание законной власти.

**Беседовал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото автора**

НАДОЕЛО КРИЧАТЬ "ВАШУ МАТЬ!", ТАК И ХОЧЕТСЯ КРИКНУТЬ "УРА!"

Мы готовы порвать на груди тельняшки. Но...

Бээмдэшку головного разведдзора десантников за околицей Элистанжи убивали дважды.

Первый взрыв прогремел, когда машина свернула с грунтовки и, набирая скорость, двинулась по полю...

Вообще-то после зачистки должны были возвращаться по другому пути. Но, как на грех, поступило разведдонесение, что там военных караулит засевший в зеленке снайпер. И руководитель операции решил нарушить золотое правило: на задание и обратно — разными дорогами. Направил колонну в обратный путь по маршруту, которым двигались в село, авось обойдется.

Не обошлось. На войне подчас не дано предугадать, какое из двух зол меньшее, будь ты, командир, хоть семи пядей во лбу.

Десантники уже успели обкатать-изучить эту дорогу, соединяющую беспокойные Ведено и Элистанжи. Однажды чуть было на фугас не напоролись, да глазастые дозорные упредили вражеского подрывника, вовремя заметили сюрприз. С

тех пор объезжали то место, сворачивая в поле. Для страховки. Казалось, так оно безопаснее.

Вот и в тот раз, преодолев крутой подъем на окраине села, механик-водитель БМД совершил привычный обходной маневр. Себе на беду.

...Из-под днища машины с грохотом вырвался сноп огня и дыма, черным кудрявым грибом взметнулся вверх. Лопнувшие гусеницы слетели с катков. Разутая взрывом броня безжизненно застыла на колее.

Остальные машины десантников стремительно перестроились в боевой порядок, нацелили пушки и пулеметы на зеленку. Несколько солдат с комбатом бросились к братишкам, принявшим на себя страшный тротильный удар. Дозорным повезло — отделались ушибами-контузиями. Но за их фронтную удачу смерть таки взяла свой выкуп: не дала уцелеть механику-водителю. Ему уже ничем нельзя было помочь.

Быстро, без задержки, подлетел вызванный командиром вертолет. Бойцы бегом понесли к нему на носилках тело погибшего товарища.

Спешили так, словно надеялись на чудо: может быть, докторам удастся вернуть "меха" к жизни, если не медлить с эвакуацией в госпиталь.

В это время к месту подрыва подтянулась на бэтээрах наша взвешная разведгруппа. Поставленные, как и положено, в голове сводной колонны, оказались разведчики в арьергарде по причине внезапного изменения маршрута. К неудовольствию боевых парней. И то сказать, не дело "зеленых беретов" тылы пасти. Хотя чего уж там — авангард и арьергард на дорогах Чечни рискуют фифти-фифти.

— Жалко пацана, — сказал старший на головной броне, прапорщик, проводив взглядом бежавших к вертушке бойцов с "двухсотым". — Как знали "духи", что комендант направит вперед десантуру и ребята двинутся по наезженной полевой колее. По уму, нам бы ехать в голове. Черта с два мы б на поле поперлись. Саперы же проверили дорогу — ну и дуй по прямой. "Чехи", видать, прорекли, что десанты обычно здесь делают крюк, и подложили сюрприз. А с другой стороны, если б мы этот участок благополучно проскочили, бандюки по нам могли бы из

зеленки влупить, впереди есть удобные места для засад. Может, из-за этого несчастья с десантниками и цела еще наша "коробочка". Да и кто знает, как оно дальше обернется. Коли настроены "волчары" на серьезную охоту, жди новых подлянок...

Предчувствие не обмануло бывшего прапорщика.

Только спешили разведчики, залегли возле бэтэзров — противник дал о себе знать. Вначале голосом в эфире на нашей частоте. С издевкой известил по радиции: "Нэ расслабляйтэс, у меня там еще два фугаса заложено". Минут через двадцать — выстрелом из подствольника. К дальнему краю поля стеной подступает лесопосадка, оттуда бандитский гостинец и прилетел. Целился "дух" в саперов, работавших с миноискателями в секторе буксировки подорванной машины. Но ВОГ ковырнул землю на безопасном удалении от солдат: не по силам "гэпашке" такое расстояние, тут пулеметы-минометы нужны.

Из 82-миллиметровых минометов и башенных пулеметов в ответ на вражеский вызов ударили по лесочку десантники. Правда, молотили больше для острастки. Поди достань локви, увертливых "душков" без координат их огневых точек. Разве только пугнуть, выиграть паузу, чтоб саперам довести работу до конца. Впрочем, и это немало в такой поганой ситуации.

После обстрела зеленки один из двух обещанных сюрпризов саперы нашли и обезвредили. Для верности еще раз прощупали участок поля от гусеничной колеи до обочины дороги. Вроде бы чисто, можно брать БМД на буксир.

Прицелили броню к "Уралу", потащили. Комбат находился рядом, руководил группой эвакуирования техники. Никто и предположить не мог, что одна беда другую позовет...

А в Чечне это происходит сплошь и рядом. Бандиты умело оборачивают в свою пользу ошибки служивых. Хитрыми тактическими уловками, изощренными способами минной войны множат наши потери. Порой не помогают ни щупы, ни миноискатели, ни даже генераторы помех.

...Тягач уже начал выруливать на дорогу. Командир десантников взмахами руки задавал водителю темп: смелее, прибавь газу. И вдруг ослепительный огненный кул по-

глотил бээмдэшку. Земля вздрогнула, будто живое существо. Чудовищная сила подбросила броню вровень с тентом "Урала", перевернула в воздухе и уронила вниз башней, вспоров, как консервным ножом, бочину убитой машины. Эвакуаторов взрывной волной разметало в разные стороны.

— Вашу "духов" мать! — ругнулся прапорщик, толкнув меня в траву. — Чуяло мое сердце... — И своим разведчикам: — К бою!

Солдаты рассредоточились синхронными перекатами. Слившись с придорожной травой, изготовились к стрельбе. В то мгновение всем показалось, что засевающие в зеленке бандиты достали многострадальную бээмдэку из СПГ и сейчас того и гляди польхнет еще какая-нибудь машина. Вон их сколько стоит, бери на прицел любую.

Вашу "духов" мать! Заговорили скороговоркой пулеметы, залпом ухнули "самовары" десантников. Огонь шел с нарастающей плотностью. Боеприпасов не жалели, защищая колонну от вероятных ударов "шайтанок".

Тут и подмога с воздуха подошла. Над полем, шлепая лопастьми, закружили два "крокодила", вышли на боевой курс. От блоков под их короткими крыльями потянулись к зеленке дымные росчерки НАРов. Один заход, второй, третий. И еще — напоследок. Хорошо дали "духам" прикурить, заставили убираться в глубь леса. Даже самые лихие отморозки как огня боялись Ми-двадцать четвертых.

И нам теперь можно было перекур устроить, спокойно оценить обстановку.

Выяснилось: бээмдэшку не "шайтан-труба" добила — фугас сработал. Второй сюрприз. Скорее всего был заложен голый заряд тротила или пластита со взрывателем. Без металлической оболочки. Потому миноискатель его и не "зацепил". Но это уже не имело значения. Главное — комбат с эвакуаторами, обожженные взрывом, остались живы. Чудом уцелели.

Вдоль колонны прошел комендант района. Довел офицерам свое решение, приободрил бойцов. Выкроил минутку и для "блиц-интервью" корреспонденту журнала.

— Вы, наверное, на победный репортаж настраивались. Типа того, операция прошла успешно, все поздравляемые в причастности к

бандформированиям задержаны. А под конец, сами видите, какие дела. Не до фанфар! — сердито махнул рукой полковник. — Сил немерено, а людей и технику теряю. Топчемся на месте. Я не исключаю, впереди на дороге еще могут быть фугасы. Пошлем саперов — подставим под "духовские" пули из засады. Мы, конечно, готовы порвать на груди тельняшки и смело пойти вперед. Однако я решил не испытывать судьбу. Не тот случай, чтобы рисковать жизнью солдат. Выставим охранение и будем ночевать на дороге. А там уж ориентируемся по обстановке, утро вечера мудренее. Полагаю, вернемся дочищать село. Наверняка это элистанжинские бандюки устроили диверсию.

Классика партизанской войны. Маленькая группа боевиков способна надолго задержать большую колонну со всеми ее многочисленными стволами. И никто не посмел бы обвинить военного коменданта в трусости. Когда задача выполнена и нет необходимости "гнать лошадей", можно и задержаться с возвращением в пункт временной дислокации. Хуже, если ситуация диктует: промедление смерти подобно. Тогда хочешь не хочешь, а порвать тельняшки на груди придется...

"Надоело на рать уповать, вся она дембельнулась вчера. Надоело кричать "Вашу мать!", так и хочется крикнуть "Ура!" — всплыли в памяти строки из стихотворения молодого поэта Леонида Корнилова.

Мысленно пристегнул их и к этому трагическому эпизоду на дороге, и к другим типичным для Чечни событиям (редкий день здесь обходится без обстрелов и фугасных подлянок), и ко всей затянувшейся кампании. Право дело, устремлены офицеры с бойцами не только к успешному завершению отдельно взятых спецопераций — тут есть что записать в плюсы, многие задачи выполняются без потерь. Давно мечтает служивый народ тихим усталым голосом выдохнуть "Ура!" победное — в знак того, что сопротивление упертых боевиков окончательно сломлено, бандитское подполье повсеместно уничтожено и в республике воцарился долгожданный мир.

Вопрос: как помочь рати? На которую вынужден уповать и государственный муж, понимающий роль войска в сохранении территориальной целостности страны, и рядовой

гражданин, напуганный терактами чеченских экстремистов. Которая, слава Богу, не дембельнулась под давлением катастрофических реформ и, невзирая ни на что, продолжает делать свое боевое дело — уничтожает недобитков. Создает условия для работы других структур, призванных ускорить восстановление порядка в мятежной провинции. Вопрос: как свести на нет преимущества противника в обстановке минно-диверсионной войны, подавить его активность? Как обеспечить такой режим противодействия вражеским планам, когда за каждой попыткой совершения акций во вред войскам и мирным жителям неотвратимо следует жесткое наказание. Чтобы рать одним своим присутствием гасила воинственный пыл борцов за свободу грабежей, набегов, работорговли, этнических чисток. Внушала “моджахедам”: стрелять и взрывать — себе дорожке, никакие уловки не спасут от возмездия.

Ночевали обочь дороги, рассредоточив машины на краю поля. Я долго ворочался с боку на бок на матрасе у колес бэтээра, вслушиваясь в звенящую тревогой ночную тишину. Не спалось. Перед глазами то и дело возникала картина: бегут, тропятся к вертолету десантники с носилками; медленно переворачивается в воздухе разутая броня; с трудом поднимается на ноги оглушенный взрывом комбат, покачивается головой, словно удивляясь, что остался цел. А в мыслях моих жил погибший “мех”. Я представлял, как весело управляли штурвалом бээм-дэшки его мозолистые руки, как хотелось ему поскорее доехать до базы в Ведено, где ждали простые солдатские радости: банька, сытный ужин, а может, и письмо от любимой девчонки — и... Нет больше

Тишина бывает обманчива...

Поиск

для него радостей земных...

Прощай, незнакомый боец...

Я достал сигарету, прикурил, спрятав в кулаке огонек. Заставил себя переключиться на утренние заботы: надо искать оказию, чтобы перебраться в соседний район, где работают старые мои знакомцы, спецназовцы энского отряда...

Неожиданно со стороны поста охраны послышались тихие шаги, и через минуту из темноты широкобокой головастой тенью вынырнул разведчик в бронезилете и сфере. Приглядевшись, я узнал в подошедшем пареньке связиста с нашего бэтра.

— Рядовой Кочетов я. Александр, — шепотом представился

он. — Разрешите покурить с вами. Вижу, не спите...

— Закуривай, Саня. Сам-то что не отдыхаешь?

— Да вот, был в секрете, сменился, но ко сну не тянет. Камень на душе. Жалко погибшего пацана. Мама письма от него ждет, а ей пришлют похоронку. И сына в цинке грузом двести... — Он помолчал, глубоко затягиваясь горьким дымом, и доверительно сказал: — Я домой, на Урал, часто пишу. Мол, всё в порядке, целыми днями занятия, на боевые не ездим...

— Не страшно тебе, Саша, на боевых? У тебя, наверное, это первая командировка в Чечню...

— Врать не стану, поначалу было немного... А сейчас ничего, привык. Пусть “духи” нас бояться. В нашем разведбате классно готовят бойцов, я за год службы многому научился. И ребята у нас надежные... Нет, не страшно, — шевельнул автоматом Кочетов.

Мы разговорились. Саша, человек пылливый, начитанный и не по годам серьезный, очень правильно рассуждал о чеченских событиях, в меру своего солдатского разума оценивал действия войск. Хвалил офицеров батальона за решительность и боевую злость к “волкам”. А под занавес с юношеской прямоотой начал доставать меня колкими “почему?”.

В Чечне каждый день гибнут люди от мин, фугасов и пуль, а сверху официально заявляют, что война давно закончилась. Во всех газетах пишут, что чеченская милиция и подразделения стрелков наводные вчерашними боевиками, они творят беспредел, а на это смотрят сквозь пальцы. У армии и внутренних войск подавляющее превосходство над противником в живой силе и технике, а извести “духов” под ко-

рень не получается, недобитые банды как гуляли, так и гуляют по всей республике. Непрерывно зачищаем села, а “моджахеды” ускользают из-под носа, устраивают засады, совершают диверсии и теракты.

— Оставим на совести политики их чеченские узлы. Давай подумаем, как по линии военной развернуться, чтобы мертвой хваткой взять “волков” за горло, — сказал я. — К примеру, проводим операции с задачей найти и уничтожить — находим и уничтожаем. Определяем цель: заставить “духов” отказаться от установки фугасов — и каждая попытка подложить нам сюрприз выходит бандитам боком. Представь, Александр, тебе дали карт-бланш. Ты парень грамотный, твои действия...

— Шутите, товарищ полковник! — полез за сигаретой разведчик. — Моей грамоты маловато для таких задач. Я же в военной академии не учился. То ли дело — попасть в цель из автомата или быстро выйти на связь. Это я смогу. Но будь моя власть, я бы посоветовался с матерыми мужиками, которые Чечню исходили вдоль и поперек. Они наверняка знают, как тут навести порядок. Еще я бы дал им всё, что они попросят для воюющих войск. Технику, как у американцев, удобный камуфляж, хорошие харчи, боевые всем без исключения. Запретил бы журналистам издеваться над армией. И не мешал бы генералам и офицерам работать.

— Пять баллов, рядовой Кочетов! А говоришь, грамоты маловато, — пожал я Сашке руку, когда рассвет объявил народу побудку.

Расстались мы друзьями. С тех пор часто вспоминаю русского солдата Сашу Кочетова, наш ночной разговор, игру “если бы директором был я”.

Игра есть игра, в ней даже рядовому бойцу удастся составить алгоритм решения стратегически важной задачи. По жизни и большие начальники, сталкиваясь с крутыми проблемами, порой затрудняются ответить на извечный русский вопрос “что делать?”.

Что делать, командир? Подскажи!

Армейский генерал в начищенных до блеска туфлях, покрытых тонким слоем дорожной пыли, проводил разбор полетов на КП батальонной тактической группы с плохо скрываемой досадой.

*Может быть, под камнями тайник?
По дорогам и тропам
На передке у взвзшиков и армейцев
полное взаимопонимание*

— Хреново, мужики! Который день чистим — и всё по нулям у вас. Сегодня закончили с проверкой Региты — опять одна мелочевка. Почему нет результатов?! Выворачивать, выдавливать, выпытывать, искать!

— А если “духи” ушли, схронов с оружием в селе нет?! Мои бойцы с милиционерами каждое подворье проверили, все копны сена перевернули, щупами истыкали — пусто! — с дерзкими нотками в голосе ответил за всех подполковник Олег Николаев, начштаба отряда спецназа. — Мы ж сюда всей армадой нагрянули, силу демонстрируем. Только слепому не видно, в каких направлениях будет проводиться поиск. Когда выдвигались на зачистку Региты, был радиоперехват: “Внимание, собаки выехали в село. Собирайтесь и уходите!”. У них тут кругом глаза и уши, каждый наш шаг отслеживают...

— Что предлагаешь, командир? — уняв раздражение, перебил генерал. — Подскажи! Ты здесь всё протопал.

— Нужны средства радиоэлектронной разведки. Дайте пеленгатор, засекающий координаты “духовских” абонентов в режиме реального времени. Начнут выходить бандиты на связь — мы тут же по ним артиллерией. Дайте радиолокационную станцию, которая “видит” движущиеся объекты в лесных массивах. Именно там, в лесу, в горах, надо сейчас работать. Тогда будет результат.

— Ваша основная задача — населенные пункты, — отрезал руководитель операции.

— Значит, действовать внезапно и скрытно. По конкретным адресам. Иначе успеха не видать, — покачал головой энша.

— Для достижения успеха следует проявлять инициативу, думать,

— подвел черту генерал. — Постоянно менять систему поиска, вводить противника в заблуждение. Грамотно организовывать всю работу. По пунктам Боевого устава.

Слушая этот диалог, я хорошо понимал старшего начальника. У него оперативный замысел, о котором в тактических звеньях могут только догадываться. И нет в его распоряжении технических средств, без которых руководители этих самых звеньев в горно-лесистой местности как без рук. Но при таком раскладе оставалось только посочувствовать отцам-командирам.

— Спасибо за указания! — глядя вслед броне, увозившей высокое начальство, иронично сощурился энша. — Теперь будем крепче думать, чаще с уставом советоваться, благо академии тоже проходили. Только вот закавыка. Армейцы воюют по канонам Боевого устава Сухопутных войск, мы руководствуемся Уставом ВВ. Оттого и не совпадают у начальников из разных ведомств подходы к решению общих задач. А поскольку нашей комплексной операцией рулят армейцы, они и принимают решения. У заместителя по внутренним войскам “совещательный голос”.

Подполковник нервно потер ладонью рыжеватую щетину. Ему было жалко затраченных вхолостую сил и времени. Бандиты упредили спецназ с ОМОНОм, вычислив по их маршруту движения пункт проведения зачистки. Сделали ноги. А спецы тянули пустышку. За это крутой наезд руководства. Ну не обидно ли!

— Совпадают, не совпадают подходы, но об инициативе верно заметил генерал. И требование вводить противника в заблуждение тоже к месту. О военной хитрости,

*В селе спокойно,
бандиты ушли...*

На прикрытии

*Здесь гуляли люди
Абу аль-Валида*

инициативе во всех уставах говорится, — бросил я затравку к интересному разговору.

— Это общие принципы, о них никто не спорит, — возразил Николаев. — В данный момент для нас важны конкретные методы. Чувствуете разницу? Наши “старшие братья”

в силу специфики задач армии часто планируют операции по привычным правилам ведения крупномасштабных боевых действий. К этому их готовили в командных училищах, академиях Вооруженных сил. А здесь “нетрадиционная”, партизанская война. Надо знать ее особенности. Быстро реагировать на изменения в тактике противника, действующего малыми группами. Есть опыт чекистско-войсковых операций НКВД в западных районах СССР, есть зарубежный опыт антиповстанческой борьбы. Применяя

его с привязкой к условиям Чечни, в села входит стремительно и скрытно. На полную катушку использовать оперативную информацию. Лесные массивы, где “моджахеды” скрываются, блокировать и методом сплошного поиска вести работу по направлениям и по объектам, обнаруженным визуально или с помощью радиоэлектронных средств, — вначале артиллерия проводит огневое прочесывание и долбит по выявленным целям, затем спецы идут и ставят точку.

— В предыдущей командировке, действуя по этой методе, мы удачно

провели несколько адресных мероприятий. Да и "лесные прогулки" не проходили впустую. Опыта не занимать, кой-чего умеем, — поддержал Николаева перед лицом прессы начальник разведки.

— Уметь-то умеем, было б всё толково организовано, — продолжил начальник штаба. — А с этим у нашего брата раз на раз не приходится. То плюс, то минус. Свежий пример. По оперативным данным, в Ачирешки заходили люди Абу аль-Валида, преемника убитого Хаттаба. Из Ачирешек спустились в Эникали. Надо было блокировать это

село, сажать на господствующие высоты десант. Но десантуру почему-то бросили на Региту, а к ней как раз наш спецназ подбирался. Хорошо, успели оповестить воздушную пехоту: свои, не стреляйте. У десантников глаза округлились: "Нам сказали, в селе войск нет". По счастливой случайности не завязали бой со спецнами, которых тоже забыли уведомить о десантной операции.

Начштаба говорил горячо, с трудом сдерживая эмоции. Словно досадовал на себя, что не осмелился высказать всё это армейскому генералу в ответ на его упреки — субординация есть субординация. А по большому счету имел на то полное право своевавший "две Чечни" подполковник, дока по части тактики — и армейской, и взвешной. Тем паче генерал сам просил подсказки.

— Получается так. Цель опреде-

ляем одну. Задачи другие, этой цели не соответствующие. Как в анекдоте. Мент спрашивает мужчину, который вечером шарит руками в траве возле фонарного столба: "Что случилось, мужичок?" — "Ключи потерял". — "В этом месте?" — "Нет". — "А почему тогда под столбом ищешь?" — "Тут светлее!" Так и у нас. Неточная оценка противника — ошибочный замысел — неверное решение. Решение — основа действий. Вывернуть... Что вывернуть?!

Опять же с координированием боевой работы серьезные проблемы, — делился наболевшим Николаев. — Самое большое, что делается в этом плане, — сверху ставится задача общего характера: "Организовать взаимодействие". И всё. А реально? Предположим, в одном из домов засела группа "духов". Мы штурмуем. Чем помогают "старшие братья"? Подъезжают ли на танке, бьют ли их минометы... Какие меры предпринимают офицеры армейских опорных пунктов, блокирующих село?.. На все случаи должен быть расписан сценарий и доведен до взаимодействующих командиров.

— Да ладно тебе, Олег. Нам ли быть в печали! С армейцами у нас на передке крепкая дружба и полное взаимопонимание. Сообща сценарии расписываем, — улыбнулся начальник разведки.

— Так то ж на передке, — примирительно сказал Николаев. — Ничего иначе нельзя.

...Работаем.

День за днем — село за селом в горах Веденского и Ножай-Юртовского районов. И всюду одно и то же. Молча сопели терпеливые спецназовцы. Чертыхались бойцы ОМОНа: дефицит оперативных данных, приходится искать методом тыка, на авось. Установить, кто есть кто

*На всякий
пожарный случай
— танки и
"Васильки"*

среди местных жителей, практически невозможно. Бандиты в селах легализованы, спокойно приходят с паспортами на фильтрапункты. Попробуй докопайся до “законопослушных” граждан.

— Ши бэтээр, ца УАЗ... — ловил сканер в машине начальника поста радиоперехвата голос чеченца-наблюдателя, передававшего по радиации информацию о нашей колонне.

— Тащимся по серпантину у всех на виду, сами предупреждаем “духов”, в какое селение путь держим. Кому надо — ушел! — сокрушался командир тактической группы.

— У нас не найдете. Ищите в лесу, в горах, — советовала с ехидным прищуром учительница школы в Гуни. Точь-в-точь как начштаба отряда генералу подсказывал.

— Найдите бандитов! — просила командира спецназовцев пожилая жительница Гуни. — Бандиты убили моего сына, он служил в охране заместителя коменданта Веденского района.

Искали, как могли. То в одном месте, то в другом — явные признаки недавнего присутствия боевиков. А их самих и след простыл.

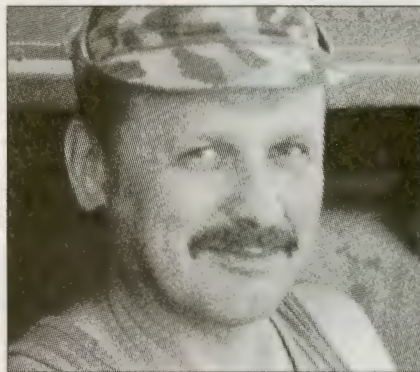
В заброшенном доме на окраине Хиди-Хутора собственными глазами видел: на столе недопитый чай в кружках, тарелки с остатками еды, заправленная керосиновая лампа, дрова возле печки. Где “хозяйева”? В лесу, вестимо...

— До рассвета бы нам в гости прийти. Быстро, без шума. С адресами подозреваемых. Глядишь, и застали бы жильцов этого домика, — сказал командир группы спецназа капитан Евгений Железняк. — Но у армейского руководства свои планы. Заблокировать Хиди-Хутор в 10.00, приступить к проверке паспортного режима в 15.00... Ну и проверяем... пустые развалюхи.

“Думаем, мужики. Думаем!”

На задание, в горы...

Дядя Саша

Собираем трофеи в виде ржавых штык-ножей и берданок.

За перекуром поведал мне капитан об одном интересном боевом эпизоде. Для поднятия духа.

Это было летом 2001 года. Начальник разведки дивизии поставил группе задачу. К 4.00 прибыть в Шали. Улица... номер дома... Ориентир — мечеть, от нее — прямо и направо, в тупик. Требование: на операцию идут одни “старики”, численность группы — 15 человек. Бандит — важная птица. Вооружен и очень опасен.

Приехали. По отработанной схеме: пятеро — на прикрытие, остальным — поиск и захват. Разбудили хозяина. Под прицел его: ни звука, уважаемый. В сарае, в гараже, в жилых помещениях пусто. Он, Евгений Железняк, и рядовой-контрактник Александр Худяков зашли в комнату для умывания. Глядь, на топчане возле ванны спит крупный мужчина лет сорока. Под рукой АКСУ со спаренными магазинами, в ногах “Му-

ха”. Подъем! Не дергаться!

В это время взводный Андрей Крылов с бойцами обнаружили в подвале заготовки к фугасам и радиостанцию. Как говорится, все улики налицо.

Привезли захваченного клиента на базу, сдали сотрудникам ФСБ. А те говорят: “Молодцы, ребята! Вы взяли самого Турпал-Али Атгириева, начальника департамента безопасности Ичкерии”.

Вот он, эффект умелой адресной работы. Это к вопросу “что делать?”.

Спустя пять дней, проведенных в непрерывном движении по дорогам, тропинкам и сельским улочкам, удача наконец улыбнулась спецназу. Следуя совету армейского генерала, командир отряда рискнул проявить инициативу. Послал в горы юго-западнее селения Шерди-Мохк разведгруппу и ГСН. Результат превзошел все ожидания. Обнаружены схрон с оружием и боеприпасами и два хорошо замаскированных базовых лагеря, рассчитанных на размещение сорока и шестидесяти человек. На большом “стойбище”, в обшитой рубероидом лесной “казарме”, рядовой Артур Батыров нашел пакет с десятью радиодетонаторами фабричного производства и инструкции — указаны частоты, схема подсоединения к фугасу. Несложно подсчитать, сколько людей и единиц бронетехники были спасены от смертоносных сюрпризов.

Вечером, отвлекшись от боевых забот, чаевничали в гостях у командира батальонной тактической группы полковника Александра Кононова, дяди Саши — так уважительно звали его, матерого фронтовика-армейца, все — от молодых взводных до выдавших виды командиров отрядов войскового спецназа и милиции. Именно он, много-

опытный "афганец-чеченец" дядя Саша, доводил на земле до ума замыслы "что предлагаешь, командир?" и "чем будешь заниматься завтра?"

За столом у кашээмки собрались офицеры-побратимы, представители Минобороны, МВД и ФСБ. Как водится в таких случаях, вели вперемежку с веселыми байками разговоры за жизнь. Рубили правду-матку о войне и "мире" в Чечне.

Есть, к примеру, один интересный райончик. Наперекор требованиям военных его упорно оберегают от зачисток. Еще бы! Там находится основная база нелегального производства бензина, который идет в Россию под видом астраханского горючего. В Хасавюрте этот "самогон" перекачивают из бензовозов в цистерны под охраной чеченских сотрудников линейного отдела милиции — и напрямик на Большую землю. Кто снимает пенки? Те, кому характеристикой русская пословица: "Избави Бог от таких друзей, а с врагами я и сам разберусь".

Под разными предложениями следовал отказ от предложений командования организовать зачистку Шали. Здесь другая нелегальная база — лечебная. Зимой "духи" проходят в селе реабилитацию, набираются сил перед отправкой на горный промысел. По данным радиоперехватов, в Шали через Сержень-Юрт доставляют также раненых боевиков из Курчалоя, где зачистки проводятся постоянно. Двоих бандитов переправили оттуда чеченские стражи порядка, переодев раненых в милицейскую форму.

А вот еще информация к размышлению. При следовании в Чечню на замену один из отрядов спецназа почти на сутки затормозили под Гудермесом, пропуская встречные эшелоны с нефтью и металлоломом. Никто эти эшелоны не охраняет: боевики не нападают на них. Почему? Наивный вопрос.

Как прищучить радетелей "духов", перекрыть тайные каналы жизнеобеспечения бандформирований, знают спецслужбы, им и карты в руки. Лишь бы не били по рукам, не мешали чекистам. Не стреножили других силовиков. Помогли отладить механизм взаимодействия на разных уровнях управления. Только дружной боевой работой, согласованными усилиями, помно-

женными на волю, инициативу и настойчивость, можно одолеть, добавить жестокого, умелого и дьявольски хитрого врага.

— Тысячу раз твердил: необходимо обеспечить четкое единое руководство в ходе операции. Тогда каждый начальник будет рулить на своей деланке с учетом задач, нарезанных коллегам, их специфики. Вот вам и согласованность. Не забудь записать это в корреспондентский блокнот, — кивнул мне дядя Саша. — Другая сторона проблемы: старшему — не бояться ответственности за принятое решение. Ставишь задачу — обязательно письменное боевое распоряжение. Отсутствие одного порождает у подчиненных нерешительность, сомнения. Происходит сбой — Иван кивает на Петра, Петр на Ивана, а отдуваются те, кто внизу землю ногами меряет.

— Продолжу, дядя Саша, твою правильную мысль о системе руководства, раз пошел у нас такой разговор, — подлил себе чаю молчавший весь вечер особиств. — Все элитные силы, которые по-взрослому нагибают боевиков, должны быть собраны в кулак. Для этого надо создать на территории Чечни три-четыре антитеррористических центра. Каждому из них подчинить спецподразделения ФСБ, ГРУ, внутренних войск, органов МВД, ГУИН вкупе с артиллерией. Снабдить АТЦ новейшими техническими средствами — радиопеленгаторами, радиолокационными устройствами, вертолетами с тепловизорами для обнаружения людей. Повесить над Чечней пару спутников. Грамотная разведка и оперативная работа, спецназовская мощь плюс техника, техника и еще раз техника. Вот факторы победы! Само собой, руководить должны смелые, жесткие, волевые и решительные военачальники, хорошо знающие Кавказ, психологию местного населения, тактику врага...

— Спутники, говоришь? — переспросил зампотех отряда и тихо хлопнул в ладоши. — Спутники — это хорошо. Но пока их повесят, неплохо было бы и о наземных машинах подумать. В прошлом году у нас бэтээры восемь месяцев по горам проездили. Вернулись в ППД, и за пять месяцев мы не получили ни одной запчасты. Потом опять на полгода в горы. Без запчастей. Такая же беда в соседней оперативной

бригаде. Офицеры с прапорами вынуждены пускать шапку по кругу. Из своих боевых собирают деньги на ремонт брони.

Ваши бы слова, товарищи офицеры, да Богу в уши, подумал я. Каким способом еще заставить верхи озоботиться вашими проблемами, помочь вам решить все организационные и технические вопросы? Так, как подсказывает логика войны.

Восклицательные знаки на полях блокнота

Утром, простившись с надежными, правильными мужиками, я вернулся в Ханкалу. И как раз подоспел к совещанию по подведению итогов за минувший месяц. Конспект "лекций" по тактике в моем журналистском блокноте пополнился новыми тезисами. Ставил восклицательные знаки на полях: пожелания воюющих офицеров на все сто совпадают с требованиями и установками командования. Эффективно реализовывать оперативную информацию. Бороться с противником не только в населенных пунктах, где "светлее", но и в горно-лесистой местности. Уничтожать боевиков во время минирования, закладки фугасов. Акцент на оперативно-поисковые и разведывательные мероприятия, устройство засад, действия подвижных нарядов — именно это дает основной результат, подчеркнул glavком, проводивший совещание. Давно пора отказаться от масштабных, отвлекающих большие силы и средства зачисток, они не оправдывают себя, сказал в докладе командующий группировкой внутренних войск.

В боевых и управленческих звеньях единый взгляд на сложившуюся ситуацию. И это закономерно. Оплаченный кровью опыт диктует командирам и начальникам всех рангов общую формулу для решения задач в условиях контрпартизанской войны.

На полях блокнотных страничек с заключительной "лекцией" — частотол восклицательных знаков. Записи со слов офицера штаба Приволжского округа ВВ полковника Владимира Ильина. Мы познакомились накоротке после совещания, я поделился своими впечатлениями, накопившимися за время журналистской командировки, и полковник пригласил меня на ЦБУ — скоротать за разговором предутренние

часы, когда бывает затишье в его напряженном рабочем графике.

У Ильина богатый и ценный боевой опыт, до перевода во внутренние войска служил в ВДВ. Теоретический багаж — высшей категории: окончил Академию Генштаба. Так что его взгляд на проблемы чеченской войны выверен и откорректирован по всем параметрам.

— Абсолютно верна точка зрения офицеров, которые видят ключевое условие победы в умелом использовании тактики контрпартизанской борьбы и новейших технических средств, — угощая гостя крепким чаем, делился своими соображениями полковник Ильин. — Только так можно добиться успеха с минимальными потерями. В первую очередь — парализовать систему управления боевиков. Есть очень эффективный способ — применение разведывательных ударных комплексов (РУК), включающих радиопеленгаторы и средства огневого поражения. Повсеместно и непрерывно наносить точечные удары по “духовским” абонентам. Забивать их радиосети средствами РЭБ. Выдавить противника из эфира, заставить перейти на фельдъегерскую связь. Во-вторых, выбить козыри в ведении минной войны. Технически решается проблема создания устройства с инициатором подрыва радиоуправляемых фугасов. Это было бы шоком для бандитов. В-третьих, перекрыть их каналы поступления финансов, оружия, боеприпасов, медикаментов, вещевого имущества. Мы ковыряемся в селах, радуемся, отыскав мелкий схрон с парой автоматов и десятком патронов. Таким методом можно разоружать боевиков до бесконечности. А надо находить и уничтожать базы снабжения, бомбить крупные арсеналы, активно и решительно уничтожать караваны. Наконец, вопрос о руководстве: на нынешнем этапе борьбы с бандитизмом и терроризмом в Чечне возглавлять все операции должны высшие и старшие офицеры внутренних войск совместно с представителями органов МВД и ФСБ.

Уверен, находишься за столом Ильина боевые командиры, по полной программе прошедшие уроки так-

тики в горах, они бы мысленно поаплодировали полковнику. Поддержали бы его своим солдатским “Хорошо!” рядовой Саша Кочетов со товарищи. А вот как отреагировали бы те, кто на самом вершине принимает судьбоносные решения, распределяется финансовыми средствами, столь необходимыми для технического переоснащения воюющей рати, могу только догадываться...

— Ничего, рано или поздно наши наработки будут реализованы в системе боевого применения войск. Уже сейчас подвижки идут. Важно активнее изучать мнения бывалых офицеров по оперативным и тактическим вопросам, систематизировать их и на этой основе совершенствовать конкретную программу действий, вносить коррективы в практику подготовки частей и подразделений, — сказал на прощание полковник Владимир Ильин. — Надо по крупицам собирать опыт, он нам еще не раз пригодится.

***

Время быстротечно, и порой журналистские публикации не успевают за новыми событиями и фактами. Некоторые из вчерашних пожеланий командиров сегодня уже воплотились в реальные перемены. На равнинной части Чечни развернуто 15 военных комендатур внутренних войск, которые сейчас действуют на постоянной основе. В первые месяцы их работы в 19 раз снизилось количество неэффективных спецопераций, усилия сосредоточены на проведении адресных мероприятий. По войскам группи-

ровки сократились боевые потери. Стало быть, лучше готовятся, грамотнее работают офицеры и солдаты. Нарастивают потенциал, уверенно действуют на главных направлениях борьбы с бандитами силы спецназа и разведки. Совершенствуется и техническое оснащение, во внутренних войсках появились РУКи на базе вертолетов.

В соответствии с задачами поддержания правопорядка в Чечне, обеспечения безопасности населения решен вопрос о руководстве Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе. Недавно состоялась передача функций по управлению контртеррористическими операциями Министерству внутренних дел.

Есть надежда, что борьба с боевиками теперь будет вестись с удвоенной активностью. Ведь противник всё еще не сломлен. Бандиты чинят сопротивление, оттачивают тактику диверсий и терактов. Война, как бы ни называли ее политики для успокоения собственной совести, продолжается. И, будем глядеть правде в глаза, не исключена вероятность обострения обстановки в недалеком будущем. А значит, боевые уроки прошлого остаются в цене. Победные и трагически горькие...

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

Фамилии изменены

Трофеи из лесного лагеря боевиков

"НЕБОЕВЫЕ" БУДНИ "ВЯТИЧЕЙ"

В октябре 2003 года отряду спецназа "Вятч" Северо-Кавказского округа ВВ МВД России исполняется пять лет. За это время подчиненные офицера Юрия Ягина успели зарекомендовать себя настоящими профессионалами. О них уважительно отзываются не только спецназовцы внутренних войск, но и бойцы подразделений спецназа различных силовых ведомств, которых "вятичи" неоднократно выручали из самых тяжелых передряг.

Со дня основания отряда прошло лишь полгода, а спецназовцы уже начали проводить первые операции по борьбе с незаконным оборотом нефтепродуктов на административной границе с Чеченской республикой. Боевое крещение отряд принял в сентябре 1999 года в Новолакском районе Дагестана в тяжелом бою против банд Хаттаба и Басаева.

Тогда о мужестве спецназовцев, проявленном на высоте 715,3 в районе села Новолакское, узнала вся Россия. В том бою участвовали старшие лейтенанты Сергей Богданченко, Александр Ковалев и младший сержант Олег Проценко, ставшие Героями России. К сожалению, посмертно. С тех пор 10 сентября, день начала спецопера-

ции под Новолакским, в отряде отмечают как одну из памятных дат.

А потом была "вторая Чечня". Беной, Автуры, Старые Атаги, Урус-Мартан, Шалажи, Орехово... Десятки наименований чеченских городов и сел ассоциируются у этих людей со спецоперациями и разведывательно-поисковыми мероприятиями, результатами которых стали сотни уничтоженных баз боевиков, тысячи изъятых единиц оружия и боеприпасов.

Однако работать по полной программе "вятичам" довелось не только в Дагестане и Чечне. В ликвидации бандитов, дерзкие выходы которых взбудоражили общественность не только Краснодарского

края, а всей Российской Федерации, они также принимали участие.

В тот день, 19 февраля, отряд рано утром подняли по тревоге.

— Вчера в Апшеронском районе Краснодарского края совершено дерзкое вооруженное нападение на сотрудников МВД и егерей. В результате перестрелки в лесу погибли четверо милиционеров и двое лесничих. Один из четырех нападавших был убит, остальные скрылись в неизвестном направлении, — довел оперативную информацию командир отряда полковник Юрий Ягин. — Наша задача: во взаимодействии с милицией, сотрудниками РУБОПа и подразделениями СОБРа найти и ликвидировать преступников. Через 30 минут группам быть готовыми к выезду.

В целесообразности привлечения к розыску спецназовцев армавирского отряда в созданном оперативном штабе не сомневались. За плечами бойцов "Вятча" десятки еще более сложных и масштабных спецопераций на территории Чечни. К тому же в крае никто лучше них не знаком с особенностями тактики действий в горно-лесистой местности.

Дорога до района поиска пре-

ступников заняла почти полдня. Колонна из нескольких "Уралов" прибыла к месту назначения к 16 часам.

— Несмотря на боевой опыт, бойцы отряда все-таки находились в некотором напряжении, — вспоминает заместитель командира группы по работе с личным составом лейтенант Александр Богданченко. Да, честно говоря, у самого на душе было беспокойно: одно дело, боевые будни в горячем регионе, где идет война с боевиками, и совсем другое — здесь, в родном крае. Многие местные жители настоящее оружие видели разве что по телевизору, а здесь целая спецоперация с привлечением такого большого количества силовиков. Хорошо, если обойдется без боя, а если придется пострелять, да еще в населенном пункте? На зачистку селений Краснодарского края люди ехали с надеждой, что работать все же не придется.

В районе поиска преступников ситуация полностью прояснилась. По словам милиционеров, нападение произошло сутки тому назад без особых на то причин. Накануне егеря обратились к участковому с просьбой проверить документы у неизвестных людей, проживающих в лесу Туапсинского района, которые, угрожая оружием, запретили лесничим впредь появляться на якобы их территории. Милиционеры в сопровождении егерей направились на поиски вооруженных людей, где были встречены огнем из автоматического оружия...

Как рассказали местные жители, скорее всего оружие бандиты раздобыли при незаконных раскопках мест захоронений. В 1943 году здесь шли ожесточенные бои, и даже сейчас, спустя 60 лет, подобные находки не редкость.

— Практических навыков владения оружием преступникам не занимать. Имеющегося у них арсенала и боеприпасов вполне достаточно, чтобы встретить нас. К тому же один из бандитов, ранее судимый гражданин Николай Бревненко — бывший десантник-"афганец". Поэтому работаем по-боевому, — сказал тогда один из офицеров-оперативников.

Поисковые мероприятия были организованы безотлагательно. Час промедления увеличивал шансы нападавших уйти дальше от места преступления, тем самым ус-

ложнить работу военнослужащим. Каждой группе спецназа придали по 10 милиционеров и в качестве сопровождающих — местных жителей из апшеронского лесничества.

Первый день розысков никаких результатов не принес. Прочесав несколько десятков гектаров леса, почти в полночь бойцы отряда вернулись на временную базу ни с чем.

— Было какое-то предчувствие, что именно следующий день окажется удачным, — рассказывает непосредственный участник операции прапорщик Анатолий Панкин. — Мы с самого начала догадывались, что преступники не могли далеко уйти. Во-первых, ни в одном из соседних районов подозрительные лица замечены не были. Во-вторых, наверняка у этих людей оборудовано место проживания, где, вероятно, они и затаились.

Чутье Анатолия не подвело. Уже в 10 утра на свежевыпавшем снегу бойцы обнаружили следы.

— Вряд ли кто-то из местных в это время года мог так далеко забрести, — заметил сопровождающий группу разведки егерь. — Учитывая, что во всех близлежащих поселках люди были проинформированы о происшествии и предупреждены о проводимых в районе розыскных мероприятиях, никто не осмелился бы сунуться в лес. Скорее всего это именно те, кого мы ищем.

15 спецназовцев вместе с оперативниками начали преследование. Свежие следы все дальше уходили в глубь леса. Через 8 километров пути группу разделили: оставших из-за усталости оперативников пришлось с пятью бойцами вернуть обратно. Оставшиеся 10 спецназовцев, 4 милиционера и двое лесничих к 14 часам вышли к лесному домику.

— Сторожка в виде небольшого сарая, обнесенная рубероидом, была явно обжита, — продолжает Александр. — Струящийся из трубы дымок и находящийся возле домика дровяник свидетельствовали о том, что там кто-то есть и остановились эти люди не на один день.

Назначив группу прикрытия, в которую вошли милиционеры и егеря, подгруппа огневого обеспечения, возглавляемая Анатолием Панкиным, и штурмовая подгруппа Александра Богданченко выдвинулись к дому.

Рассредоточив бойцов вокруг сторожки, офицер подошел к вход-

ной двери, резко открыл ее и укрывшись за дровяником.

— Товарищ лейтенант, там два человека, — крикнул находящийся в укрытии напротив входа рядовой Максим Катушев.

Через несколько секунд взорвалась брошенная в дверь одним из бандитов граната. Следом за этим из домика застрочил автомат.

— Катушев, ляг и не высывайся, — предупредил Максима лейтенант. — Оставьте оружие и выходите с поднятыми руками! Сторожка окружена, дальнейшее сопротивление бессмысленно, все будут уничтожены! — обратился к преступникам офицер.

Вместо того чтобы принять предложение, бандиты опять огрызнулись очередью из автомата.

Дальнейший "диалог" был коротким. Армавирцы расстреляли нехитрое укрытие и засевших в нем экстремистов.

В ходе осмотра домика кроме двух автоматов Калашникова с пустыми магазинами были обнаружены граната Ф-1, тротиловая шашка с огневым детонатором и патроны к имеющемуся оружию.

На следующий день в одном из домов поселка, куда привели следы бандитов, нашли две мины, сохранившиеся со времен войны, и 15 килограммов наркотических веществ.

К сожалению, одного из преступников найти так и не удалось. По итогам проведения спецоперации многих из принимавших в ней участие милиционеров поощрили ценными подарками и благодарностями. Некоторым присвоили очередные офицерские звания досрочно.

Что касается непосредственных участников спецоперации — военнослужащих "Вятича", блестяще отработавших во время штурма, то описанные в представлениях заслуги, к сожалению, не явились основанием для их награждения. Наверное, руководители посчитали, что после чеченских командировок ликвидация бандитов для бойцов "Вятича" — прогулка по Краснодарскому краю.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**
Фото автора

Некоторые фамилии изменены

СОФРИНЦЫ ПОВЛИЯЛИ НА "ЗАКОН И ОБЩЕСТВО"

Перевод армии на контрактную основу — одна из самых модных тем в гражданских СМИ. Главный довод "за" — профессионализм. Среди пишущей братии господствует мнение: не может, мол, солдатик-срочник стать хорошим защитником Отечества. Два года — маловато будет, чтобы освоить военную науку.

На это любой офицер ответит: "Смотря как учить".

Примеров тому сколько угодно. В этом не так давно убедились участники пятого Международного фестиваля детективных фильмов и телепрограмм правоохранительной тематики "Закон и общество", в котором приняли участие актеры, сценаристы, режиссеры и журналисты из Италии, Великобритании, Болгарии, Швейцарии, Румынии, Португалии и других стран.

В рамках фестиваля состоялся визит иностранных гостей в знаменитую софринскую бригаду Московского округа внутренних войск. Киношники и телевизионщики очень хотели познакомиться с жизнью соединения, прошедшего все горячие точки бывшего СССР и России.

Их любопытство радушные хозяева удовлетворили на все сто. Пригласили посмотреть спальные помещения, столовую, учебные классы. Рассказали о боевом пути и традициях ОБрОН. Гости остались довольны. Но самой интересной частью ознакомительной программы была экскурсия на полигон. Детективщикам показали боевые машины, на которых софринцы воевали в Чечне. Продемонстрировали трофеи — самодельные взрывные устройства бандитов. Ответили на вопросы о тактико-технических характеристиках различных видов оружия. И даже разрешили выйти на огневой рубеж с автоматами Калашникова — визитными карточками Российской армии и войск правопорядка.

Под занавес — интригующая

картина. Учебная спецоперация по захвату "террористов".

Сначала в воздухе послышался звук работающих лопастей вертолета. Через несколько минут появляется сама винтокрылая машина и зависает над невысоким зданием. Вспышка слепит глаза. От резкого хлопка закладывает уши. Тем временем из вертушки длинными тонкими змейками выскальзывают фалы, по которым на крышу здания лихо спускаются бойцы спецназа и огнем прикрывают высадку штурмовой группы. В прилегающем к дому кустарнике трещат автоматные очереди, и пятнистые фигуры бойцов уже маячат в проемах окон...

"Здорово работают! Настоящие профессионалы!" — с восхищением подумал я. И такие же мысли прочитал в глазах иностранцев, наблюдавших за стремительным штурмом спецов...

Дальнейшие события развивались по классическому сценарию. Схватка в здании с устрашающими криками — и через пару минут "террористы" обезврежены.

Когда заместитель командующего округом по боевой подготовке генерал-майор Юрий Бабкин сказал гостям, что это были солдаты срочной службы, ему не поверили. Замахали руками. Дескать, заливайте, господин генерал. Такое под силу лишь матерым профи.

— Да говорю же вам: солдаты... Девятнадцатилетние пацаны! — улыбнулся начбой.

— А поближе можно на них взглянуть? — спросили гости.

— Нет проблем, — ответил командир бригады генерал-майор Владимир Симачков и отдал команду вернуть бойцов на смотровую площадку.

И вот запыхавшиеся ребята выстроились перед иностранцами. Те не скрывали изумления, глядя на лица спецназовцев. Действительно, совсем еще мальчишки. Но силой, ловкостью, воинским мастерством — под стать богатырям. Про этих юношей не скажешь: молодо — зелено...

На закрытии фестиваля гости не раз вспоминали о своем знакомстве с русскими "коммандос". Восторженно делились впечатлениями. И все сходились в одном: бригады, имеющие такие подразделения спецназа, являются гарантом общественной безопасности. Надо больше снимать фильмов и чаще писать о ребятах, которые в свои девятнадцать-двадцать лет не уступают по уровню профессиональной подготовки многим полицейским подразделениям антитеррора Западной и Восточной Европы, а то и превосходят их.

Игорь ДОРОВСКИХ

Фото Владимира ЕФИМЕНКО

СПЕЦНАЗ БЕЗ ТРЕНИРОВКИ

Фоторепортаж

ЧТОБЫ стать настоящим спецназовцем, нужно знать и уметь очень многое. «В нашей работе тонкостей хватает!» — так говорят «краповые береты». И вправду, здесь мало иметь только хорошие физические данные...

Особое место в жизни подразделений спецназа занимает боевая и специальная подготовка. Утром, днем, вечером или ночью военнослужащие взвода специального назначения «Росомаха» отработывают тактику действий в горно-лесистой местности и в городе, группами и поодиночке. Учатся маскироваться, ставить и обезвреживать мины, взрывные устройства, вести огонь из обычного и специального оружия, с правого и с левого плеча, различными способами метать гранаты. На учебных объектах — штурмовом домике и на спецавтобусах — отработывают варианты действий при освобождении заложников в различных ситуациях. Большинство занятий проводится в особых условиях. К примеру, спарринг в рукопашном бою — в яме размером десять на десять, наполненной до половины водой, или преодоления всевозможных препятствий, заграждений, тоннелей — на огненно-штурмовой полосе.

Виктор НЕМАН
Роман МАРКИН

НА КАРТЕ НЕ ОТМЕЧЕНЫ,

или СЕМЬ ДНЕЙ У КРАСНОЯРСКИХ СПЕЦОВ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

“Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги”. Эти слова известной песни из кинофильма невольно всплывают в памяти, когда видишь это море своими глазами с высоты птичьего полета. Сибирские сопки, покрытые густой растительностью, словно волны, а поселки и небольшие города отчетливо напоминают баркасы и траулеры, вышедшие на промысел. И где-то там, внизу, в этом кажущемся бескрайним океане, затерялись “летучие голландцы” — не отмеченные на картах закрытые города. Именно они-то нам и нужны. Поскольку там находится и цель нашей командировки.

— Внимание! — громко, на весь салон прозвучал голос стюардессы. — Просьба к пассажирам: привести спинки кресел в горизонтальное положение и пристегнуть ремни.

Самолет начал заходить на посадку.

От аэропорта Ермолово до Красноярска на машине добираться недолго: минут сорок, еще минут пятнадцать езды по городу, благо в отличие от Москвы здесь с пробками особых проблем нет, и вот перед нами уже открываются ворота управления Краснознаменной ордена Суворова III степени бригады по охране важных государственных объектов. Это единственное дислоцирующееся в Красноярском крае соединение внутренних войск.

Бригада в своем нынешнем составе существует недавно. В связи с реформированием внутренних войск в середине 90-х годов конвойное со-

единение стало милицейским, а с 2001 года полностью ВГОшным — милицейские батальоны, разбросанные по краю и сопредельным республикам, были сокращены, а замыкавшие ранее на других соединениях спецовские части переодичинены.

— Ну что, снова к нам! — радушно встретил нас комбриг полковник Александр Клименко. — Интересно, что привело войсковую прессу в наши края?

— Желание с подчиненными вами познакомиться, по всем частям обязательно проехать.

Красноярская бригада, как и некоторые другие соединения по охране ВГО, имеет достаточно солидный разброс воинских частей: свыше ста километров. Большинство военнослужащих выполняют служебные обязанности в закрытых административно-территориальных образованиях, ранее известных как Красноярск-45, Красноярск-24 и 4-й район, а ныне Зеленогорск, Железногорск и Подгорный.

— Попастъ в ЗАТО не просто, но можно, — сказал комбриг, прочитав наше служебное задание. — Необходимо только оформить пропуск. А на это нужно время. Так что предлагаю вам сначала отправиться на Красмаш.

***

Красноярск — город промышленный. Что только здесь не производится! Но среди всех его многочисленных предприятий самый знаменитый гигант советской ин-

дустрии — Красноярский машиностроительный завод.

Возьмите десятирублевую купюру. С одной стороны изображена гидроэлектростанция, а с другой... Видите мост через Енисей, за ним белую высотку, а слева от нее пошли вытянутые вдоль берега здания. Это как раз он и есть — Красмаш.

— Комбинат раскинулся на несколько кварталов, — пояснила сопровождавшая нас в часть помощник начальника группы по работе с личным составом бригады прапорщик Елена Мамаева. — Вот смотрите, пятиэтажный дом, украшенный с фасада большими затемненными окнами — это центральный вход. За ним, вдоль забора, пошли цеха основного производства.

— Здесь в длину не один километр будет. И все это, значит, ваши военнослужащие охраняют?

— Да, наши, подчиненные полковника Владимира Кузьменко.

***

На КПП и внутри предприятия несут службу контрактники, львиную долю которых составляют прапорщики. Руководит ими комендант войсковой комендатуры майор Сергей Гараненко. Именно благодаря их работе ежегодно на заводе пресекаются тысячи нарушений пропускного режима. Только за первое полугодие этого года их задержано свыше пятисот, экономический эффект от предотвращенных хищений материальных ценностей превышает сумму в сто тысяч рублей.

Периметр запретной зоны охраняют солдаты-срочники.

— Отличившихся в службе и

здесь тоже хватает? — спросили мы исполняющего обязанности заместителя командира полка по работе с личным составом майора Игоря Шистерова, показывая на стенд с фотографиями "Бери пример с лучших!"

— За примерами далеко ходить не надо...

...Было душновато. Лето в этом году выдалось на редкость жарким. И даже наступившая ночь не спасала прохладой.

— Слева бетонный забор, справа ограждение. Слева колючка, справа колючка. — Рядовой Владимир Абрамович шел по маршруту и тихо про себя говорил: — Еще два шага — на стене справа большая трещина, еще шаг ...

Он не в первый раз стоял на этом посту. Полгода службы — срок небольшой, но и этого хватит, чтобы иметь за плечами не один десяток караулов.

— Так, а это что такое? — часовой заметил на контрольно-следовой полосе какой-то предмет. — Этого здесь быть не должно.

— Дальше все шло по накатанной, как по учебнику, — продолжал свой рассказ майор Шистеров. — Доклад начальнику караула, вызов специалистов взаимодействующих с нами органов: ФСБ, МЧС, милиции. Приехали группы разминирования, проверили. Обернутую фольгой коробку на объекте разбить не стали, а забрали с собой. Что в ней было и как она сюда попала — это другой вопрос. Может, через забор с улицы перекинули, может, еще как-то. Главное — боец среагировал правильно. Не стал трогать, а доложил по команде.

Мы шли по расположению части и без конца задавали вопросы нашему собеседнику:

— Если к вам так быстро приехали, значит, взаимодействие налажено на “отлично”?

— Еще как! Совместно с отделами обеспечения безопасности режима на предприятии и специальной милицией, закрепленной за объектом, мы постоянно проводим различные тренировки по пресечению проникновения на объект. У нас есть достаточно хороший и неоднократно отработанный план совместных действий при любых внештатных ситуациях.

Взаимодействие с другими силовыми структурами по обеспечению безопасности налажено уже давно, если не сказать, с начала принятия объектов под охрану. В последнее время меры противодействия проникновению только усилились. Помимо проверок на бдительность контролеров совместно с ФСБ проводятся занятия с часовыми на постах, расположенных на пересеченной местности. Раз в квартал проводятся крупные учения.

— Видели, сколько на стенде фотографий? — спросил нас замполит и, не дожидаясь ответа, сказал: — С десятков. Этот случай просто последний. Произошел за две недели до вашего приезда.

***

Как вы думаете, что сегодня больше всего волнует командира полка? Чтобы предприятие улучшило свои инженерно-технические средства охраны! Правильно, но не в точку. Чтобы средства связи новые появились? Тоже неплохая идея, но и с этим можно потерпеть. Ответ прост, как сама наша жизнь: социально-экономические проблемы подчиненных, и в частности офицеров.

Практически все офицеры, уволенные в последние несколько лет, могли бы, а главное, хотели служить. Но понять их можно: квартирный вопрос достал. Уйти с жилищным сертификатом на руках куда выгоднее, чем десятилетиями ждать квартиру. А откуда ее взять, если на Красмаше уже и не помнят, когда они в последний раз для своих рабочих дома строили.

Пятиэтажки, серого или бледно-желтого цвета, с отваливающейся в некоторых местах краской, а то и с трещинами — в таких домах на территории военного городка живут сотрудники комбината и военнослужащие полка внутренних войск. Те “счастливы”, кто успел получить служебное жилье в начале девяностых.

Другая, не менее важная проблема — как удержать молодых офицеров, выпускников военных институтов, которые упорно не желают служить? Нет у них стрем-

ления. Вроде бы должности есть подходящие, и за несколько лет можно пройти путь от командира взвода до командира батальона. Но как назначить человека на вышестоящую должность, если, во-первых, он не знает элементарных вещей, а во-вторых, сам не хочет. Бывали такие случаи, когда некоторые лейтенанты так и увольнялись с должностей командиров взводов по истечении контракта. Здесь тоже, надо оговориться, есть среди младшего офицерского состава люди, добросовестно выполняющие свои обязанности. Но это все-таки капля в море.

Винить начальство комбината в недостаточном внимании к своей охране тоже было бы не совсем правильно. В прежние времена, когда Красмаш считался суперсекретным предприятием, подобных проблем не возникало. Построенный для нужд оборонного комплекса — ракетного щита нашей страны, в годы советской власти завод имел постоянные заказы. А сегодня, едва не загубленный реформированием ВПК, только начинает вставать на ноги. Производимые раньше ракеты для подводных лодок теперь не нужны. Зато есть спрос на них для мирного космоса. Холодильники и разное электрооборудование для охранных систем сегодня тоже можно кому-то продать, в отличие от приборов навигации. Так что отчаиваться не надо. Будут

ВОЕННАЯ ФОРМА И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Командиры взводов РПК лейтенант Покровский, Киминчижи, Кораблев, (слева направо). 1950 г.

Военные ритуалы, обряды и традиции существуют в вооруженных силах всех государств и играют важную роль в воспитании патриотизма у военнослужащих. Основными ритуалами в Российской армии являются строевой смотр, развод, смена караула, отдание воинской чести, а также ритуал "почетный караул" — торжественная встреча (проводы) членов правительства и иностранных делегаций. Эта церемония символизирует мощь и величие Российского государства и его Вооруженных сил.

Первая рота Почетного караула для встречи иностранных делегаций была сформирована в составе войск НКВД в годы Великой Отечественной войны. Произошло это в декабре 1941 года. В эти дни столицу посетил министр иностранных дел Великобритании Иден. Для его встречи с фронта была отозвана образцовая 1-я мотострелковая рота 1-го батальона 1-го полка дивизии им. Дзержинского (ОМСДОН). Встреча состоялась на Ярославском вокзале, и хотя военнослужащие Почетного караула были одеты в скромную полевую форму, но произвели благоприятное впечатление. Впоследствии 1-я рота ОМСДОНа продолжала выполнять функции Почетного караула, но теперь в составе 1-го батальона 3-го полка ОМСДОН, принимая участие в парадах на Красной площади и во встрече иностранных делегаций. В 1943 г. была сформирована резервная рота Почетного караула при 2-м мотострелковом полку ОМСДОН, которая впоследствии стала ротой Почетного караула внутренних войск МВД РФ.

Положение изменилось только в 1956 г., когда директивой Генерального штаба отдельная рота Почетного караула была переведена Министерству обороны и подчинена военной комендатуре Москвы.

Встреча на московском аэродроме премьер-министра Индии Д.Неру. Начальник Почетного караула капитан Старостин В.Н. (ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского)

Военнослужащие роты Почетного караула внутренних войск, Кремль, 1996 г.

Характер задач, выполняемых подразделениями Почетного караула, предполагают наличие особой формы, которая подчеркивала бы предсказательность и выправку личного состава и тем самым повышала бы престиж Вооруженных сил России. В годы войны это была парадно-выходная форма войск НКВД. В 1955 году было введено особое парадное обмундирование для Отдельной роты Почетного караула:

- фуражка стального цвета;
- мундир стального цвета, закрытый, двубортный, с отрезным лифом, застегивается левым бортом на 6 пуговиц;
- брюки в сапоги, по образцу парадных офицерских брюк, синего цвета или хаки, с красными кантами по боковым швам;
- шинель двубортная на 6 пуговиц;
- шапка-ушанка на зимнее время для офицерского состава – из серого каракуля, с кокардой. Для сержантов и рядовых – из меха цыгейки со звездой;
- парадный пояс;
- сапоги черные хромовые, с жестким футором;
- белые лайковые перчатки;

Сержантам и солдатам полагались патронный подсумок и ружейный ремень с тренчиком из кожи стального цвета.

Нововведением стал аксельбант, установленный для офицеров подразделений Почетного караула – плетеный позолоченный шнур с двумя металлическими наконечниками и петлями. В целом в парадном обмундировании образца 1955 г. для роты Почетного караула прослежива-

Майор отдельной роты Почетного караула войск НКВД в парадной форме одежды, 1945 г.

Младший сержант роты Почетного караула внутренних войск МВД СССР, 80-е годы

лись традиции русской военной формы XIX в.

Новые изменения в форме произошли в 1971 году.

В последние годы форма военнослужащих подразделений Почетного караула в очередной раз претерпела изменения. В комплект парадной формы офицеров и солдат входит:

- фуражка шерстяная защитного цвета с кантами крапового цвета;
- китель однобортный шерстяной защитного цвета;
- брюки в сапоги, шерстяные, защитного цвета, с кантами по бокам крапового цвета;
- рубашка белого цвета;
- галстук защитного цвета;
- кашне трикотажное белого цвета;
- ремень поясной;
- перчатки летние и зимние кожаные белого цвета.
- сапоги хромовые черного цвета;
- аксельбант золотистого цвета с 2 плетями.

В зимний период добавляются:

- шапка-ушанка и шинель двубортная.

Также для роты Почетного караула ВВ МВД РФ установлена особая парадная форма:

- камуфлированный костюм (куртка заправлена в брюки);
- тельняшка с поперечными полосами крапового цвета;
- берет суконный крапового цвета;
- перчатки белые хлопчатобумажные;
- аксельбант;
- ремень кожаный белый — для рядового состава, плетеный золотистого цвета — для офицерского.

Военнослужащие роты Почетного караула внутренних войск, Кремль, 2002 г.

Сержант роты Почетного караула ВВ МВД в особой парадной форме, 2002 г.

Офицер роты Почетного караула ВВ МВД в особой парадной форме, 2002 г.

**РПК — ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ВОЙСК
ПРАВОПОРЯДКА**

деньги у предприятия — будет меньше проблем с социальной обустроенностью у военнослужащих внутренних войск, охраняющих его. У наших спецов.

***

Покидая часть, мы медленно шли по дорожке в направлении КПП. Как раз в это время на плацу шел развод личного состава к несению службы.

— Воин, помни! — Прозвучавший как гром среди ясного неба голос заставил немного вздрогнуть.

— Не удивляйтесь! Это звучит запись со статьями Уголовного кодекса, — прокомментировал нам командир части.

В этом полку на протяжении большого промежутка времени нет ни одного преступления и происшествия. Работе по предупреждению преступлений здесь уделяется очень большое внимание. И в этом, кстати, по словам командира полка, заслуга офицеров управления. Тех мужиков, которые упорно трудятся в повседневной деятельности и готовы адекватно проявить себя в экстремальных ситуациях.

— Может, когда-то кого-то наши меры и остановят, — отвечает командир.

Не хочется сглазить, но пока что принимаемые меры профилактики приводили только к хорошим показателям.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Машина взревела и рванула с места.

— Держитесь крепче, — сквозь шум двигателей прокричал водитель. — Сейчас с асфальта выйдем, ход плавнее будет!

Чувствовалось, что за рулем сидит мастер. Он гнал наш броневик, как истинный виртуоз — ежесекундно на зыбкой грани лихости и хамства, ни разу не создав намека на аварийную ситуацию. Проскочил меж встречным автобусом и непонятно откуда взявшейся “Газелью”. Без нужды взревел сигналом, испугав трех рабочих, монтирующих плиты нового блока. Те хоть и сидели высоко, но невольно шарахнулись.

Под визг покрышек наш “танк” повернул налево и с ревом пошел на подъем. Взлетели. Секунда, две — и машина рухнула в грязь, продолжая движение. Не сбавляя скорости, мы мчались по лесополосе.

“Зверь” — так мы обозвали между собой эту спецмашину, помесь БРДМ и инкассаторского броневика. Имея мощный движок, повышенную проходимость и стальную защиту, она с тигриной легкостью разгоняется до ста километров.

— Откуда у вас такой агрегат? — пришлось спросить громко. Рев двигателей продолжал нарастать.

— Предприятие подарило, — прокричал в ответ ехавший с нами заместитель коменданта войско-

вой комендатуры объекта по инженерно-техническим средствам охраны старший лейтенант Константин Ячменев. — Для отражения террористов, если они вздумают сквозь тайгу пробираться. В него как раз тревожная группа помещается. Машина совмещает все необходимые качества: скорость, маневренность и защиту.

“Зверь” подпрыгнул. Упираясь передними лапами в землю, занес хвост назад. По инерции машину развернуло на 180 градусов. Передача, сцепление, газ до отказа.

— Полицейский разворот?

— А то...

Разбрызгивая грязь таежного бездорожья, мы возвращались к объекту. Казалось, что новый день, в отличие от вчерашнего, будет удачным. Что еще интересного приготовили нам здесь?!

***

Сильный дождь свалился на нас, как только мы выехали из Красноярска. Путь свыше двухсот километров и так не предвещал никаких радостных иллюзий. А тут еще и погода подвела.

— Ну, москвичи, привезли с собой ливень! — Замполит бригады

полковник Сергей Харламов поехал в Зеленогорск вместе с нами. — Дай бог к вечеру доберемся!

— А в город нас пустят?

— Нет, не пустят. На дороге в тайге оставят, — усмехнулся Сергей Николаевич. — Но на объект попасть вряд ли получится.

Он как в воду глядел: в Красноярск-45 приехали только к ужину.

***

Любой закрытый город, или официально — закрытое административно-территориальное образование, имеет свое отличие, связанное с тем предприятием, вокруг которого он, собственно, и строился. Особенно, кстати, это стало заметно сейчас. Если комбинаты, относящиеся к Минатому, скажем так, сумели уже давно перестроиться на новый лад мирного производства, то заводы, работающие исключительно на оборонный комплекс только-только начинают выползать из долголетнего простоя, частично или полностью меняя профиль деятельности.

Да, когда эти города создавались, у них не было даже названий. Правда, после того как они начали расширяться, каждый получил по два имени сразу: одно открытое, на-

пример Красноярск-45, второе закрытое. Что делается в них, как живут там люди, да и где они находятся, толком-то ничего не говорилось. Да и нужно ли это было кому-то. Все и так понимали: секретно — значит, важно. Достаточно просто было услышать названия “почтовых ящиков”, чтобы все разговоры прекращались.

Сегодня все поменялось. Нет уже тех целей, ради которых в глухих таежных лесах строились новые поселки и города, а те враги, от кого их раньше охраняли, сегодня сами помогают обеспечивать безопасность, повторяя выученную наизусть всем известную фразу: “У нас теперь общий враг — терроризм”. Хотя различия в защите предприятий войсковой охраной от террористов или иностранных супершпионов, по-моему, нет никакой. Здесь дело в другом. Одни только изучают, а другие уничтожают или используют для уничтожения.

***

— Ну как вам машинка? — спросил нас комендант майор Жирослан Жекамухов, когда мы вылезали из еще не остывшего от поездки “Звезды”.

— Впечатляет. Такую бы себе прикупить. Да больно дорого, наверное.

— Наверное. Вы, кстати, еще наше новое здание комендатуры не видели.

— Так поехали!

Двери “Газели” захлопнулись. После поездки в спецмашине микроавтобус был не иначе как лимузином. В комендатуре таких машин несколько. Они наряду со средствами связи тоже предоставлены комбинатом.

Электрохимический завод в Зеленогорске относится к числу предприятий, имеющих достаточно финансовых средств. Поскольку помимо военного производства здесь выпускают и много другой, сугубо гражданской продукции, пользующейся спросом во всем мире. Взять хотя бы те же электронные носители. И о своей охране они заботятся, не забывают.

— Такого караула вы, наверное, еще не видели! — сказал комендант, нажав на звонок в большой железной двери. — Я двадцать восемь лет служу, прошел путь от рядового до майора, поэтому говорю с уверенностью.

Да, действительно, комендант был прав. Здесь было все, что должно быть в караулке: комнаты должностных лиц, для отдыха личного состава, хранения оружия, умывания, курения, чистки оружия и обуви, столовая, сушилки, бытовой уголок, туалет и так далее. Все, что прописано в уставе, инструкциях и наставлениях. Только теперь представьте все это в евроремонте. Вместо старой, зачуханной плиты советского производства стоит новая импортная плюс микроволновка. Сантехника в душе, туалете

если не финская, то не хуже. Оформление и оборудование всех помещений тоже радует глаз, все сделано по последнему слову строительных и отделочных работ. Новые столы и стулья, двери, жалюзи на окнах, в таком доме не то что служить — жить можно.

Но на этом работа по усовершенствованию объектов части не закончена. В планах предприятия — помочь создать на базе войскового стрельбища учебный центр. Где смогут тренироваться и постигать азы военной науки не только военнослужащие внутренних войск, но и сотрудники службы физической защиты объекта. Обещают, что вдобавок к ныне существующим обычным директрисам вскоре появятся новые тренажерные комплексы, где будут использоваться движущиеся мишени для стрельбы из различных положений, в разных ситуациях. Будут, конечно, в новом учебном центре возведены и казармы, и столовая.

— По крайней мере, с такой базой мы сможем организовывать многодневные полевые занятия, — пояснил комбат подполковник Евгений Бузыцкий.

***

Дверь распахнулась, и из класса стали выходить симпатичные девочки.

— Занятия закончились, — вздохнул заместитель коменданта

объекта по работе с личным составом капитан Виктор Новиков. Он явно был рад рассказать о своих подчиненных.

В советские времена престижно было служить в армии, престижно было носить и военную форму. Об армии мечтали, в нее стремились попасть. Одни конкурсы в военные училища чего стоили. Казалось, что эти времена давно канули в Лету. Ан нет. В Зеленогорске отбоя нет от желающих попасть служить в отдельный батальон внутренних войск. Правда, большинство из них женщины.

Даже если пройдены все соответствующие комиссии, люди готовы ждать по несколько месяцев пока не освободятся подходящие должности. Но это только верхняя часть айсберга. Настоящие испытания предстоят во время подготовки женщин к службе. Занятия проводятся в жестком режиме, и никому не делается никаких скидок. Серьезный объект требует строгого отношения. Военнослужащие-женщины, как правило, прапорщики-контролеры. В их обязанности входит проверка документов, пропусков и досмотр личных вещей рабочего персонала комбината. От них напрямую зависит, кто и с чем пройдет на завод. Упорству, с каким женщины обучаются, многие спецназовцы позавидовали бы. Один раз удивили девушки даже комбрига, когда он приехал на контрольные занятия по огневой подготовке. Подразделение отстреля-

ло на "отлично".

Возле дверей на центральном выходе стояла невысокая брюнетка. Одета в обычный камуфляж, при оружии, она внимательно смотрела в монитор. Сквозь агрегат, похожий на те, что обычно стоят в аэропортах, вот-вот должно было что-то выйти. Прошло несколько секунд. Шторки открылись, и по резиновой дорожке выехали две сумки.

— На мониторе мы можем наблюдать, что проносят в своих сумках на объект, — рассказала нам прапорщик Наталья Милошевская. — Железо, например, отличается сразу, впрочем, также легко видны и другие уплотненные вещи.

В это время к нам подошли двое рабочих и забрали свои сумки. Настала наша очередь класть вещи на ленту. Мы выходили с завода.

**Старшие лейтенанты
Виктор БОЛТИКОВ,
Роман ДУРКАЧ**
Фото авторов и майора
Олега БУДУЛЕНКО

Красноярск

(Продолжение в следующем номере)

"Непобедимы себя победившие"

Подполковник Чумаков Валерий Геннадьевич, заместитель командира отряда специального назначения ВВ МВД России "Русь" по специальной подготовке. В мае 1993 года с отличием закончил Владикавказское ВВКУ ВВ МВД России и получил назначение в ОДОН. Через полтора года перевелся в только что сформированный отряд "Русь". Пройдя все основные служебные ступени: командира взвода, заместителя командира группы спецназа по работе с личным составом, командира группы, заместителя командира отряда по работе с личным составом. С апреля 2003 г. в занимаемой должности. Заочно закончил в 2002 г. Академию управления МВД с отличием. На следующий год продолжил обучение в Общевоинской академии ВС России. Участник боевых действий в Северо-Кавказском регионе, в том числе операций по освобождению заложников в Буденновске (июнь 1995 г.), Первомайском (январь 1996 г.). Был контужен. Имеет боевые награды. Валерий Геннадьевич поделился своими соображениями о специфике службы в войсковом спецназе, о том, какими качествами должен обладать спецназовец.

Воспитывать патриотов

Почему я пришел в Спецназ? Спецназ, именно с большой буквы. Еще будучи курсантом, я считал ребят в краповых беретах этаким воплощением русской силы, всегда побеждающей зло. Годы спустя пришло осознание, что главное для сил специального назначения не просто быть самой эффективной боевой единицей в войсках, а оставаться заповедником, школой извечных на Руси мужских ценностей: чести, верности Родине, отваги, мужества, настоящей дружбы, наконец. Спецназ должен стать непреодолимым барьером для подлецов, ибо в спецназе подлец опасен вдвойне. Не давать перерождаться братишкам в братву. Для меня важно, чтобы мой подчиненный, и уволившись в запас, сохранил все лучшее, чему его научили в спецназе, стал морально-здоровым мужчиной, способным построить свое будущее, создать крепкую семью, вырастить нормальных де-

тей, которым не придет в голову бегать от армии. Скажете, что это не проблема спецназа, который должен защитить сегодня и сейчас. А чья тогда? Семьи и школы?

Помнится, когда-то был в школах замечательный предмет "начальная военная подготовка". С каким удовольствием я в свое время ходил с одноклассниками в школьный тир стрелять из малокалиберной винтовки! Кто знает, у скольких ребят после этого зародилось желание надеть курсантские погоны, стать профессиональным военным. А что мы видим сейчас?

Недавно на базе нашего отряда проходил сбор призывников. Солдаты и офицеры, выступавшие в роли гидов и инструкторов, готовы были ответить на все вопросы, показать скрытую для многих жизнь солдата спецназа от подъема до отбоя; продемонстрировать образцы нашего вооружения, приемы рукопашного боя. Но как же удивила пассивность старшеклассников московских школ! Ка-

кая-то вялость, инертность в движениях, безразличие, равнодушие во взглядах. Стоящими в строю они себя явно не представляли. Ведь хлопотное это, оказывается, дело — служить в спецназе!

Впрочем, вот данные последнего призыва по Московской области, приводимые газетой "Красная звезда": Призвали лишь 4,4 тыс. юношей, а отсеялось не годных по состоянию здоровья для прохождения службы, в первую очередь из-за психических заболеваний, 12 тысяч человек. В общей сложности 80 процентов призывников получили отсрочки и освобождения, а в строй стали лишь 10 процентов из тех, кого планировалось призвать на службу.

К счастью, пока не везде так плохо. Еще достаточно в России парней, желающих служить Родине в спецназе. Нас радует, когда в отряд приходят служить ребята, занимавшиеся в военно-спортивных и военно-патриотических клубах, где дают неплохую допризывную подготовку.

Служить — не тужить?

Уже определены сроки перевода армии и внутренних войск на контрактную основу. Сомнений нет, именно подразделения спецназа должны обладать крепким ядром профессионалов. Но откуда они возьмутся?

В отряде "Русь" существует своя система подбора и закрепления контрактников на службе. Главное, разглядеть в будущем кандидате на контракт преданного спецназу человека, даже если он в чем-то и не выглядит идеальным бойцом. Как говорится, "была бы кость, а мясо нарастет". Если он в душе созрел и принял сердцем все наши порядки и требования, если он готов 24 часа в сутки ощущать себя спецназовцем, то это наш человек. Главная проблема здесь — вовремя заметить этого солдата или сержанта, "выдернуть из толпы" и далее заниматься с ним более углубленно. Таких людей не бывает много, но при грамотной построенной в подразделении работе можно в каждом призыве отбирать по 2-3 кандидата. Работа эта сложная, кропотливая, но если командир группы понимает, что он работает на перспективу, то будет и результат.

Как мы относимся к кандидатам на контракт из запаса, не проходившим службу в отряде специального назначения? Не отвергаем с порога, даем возможность занять место в строю, но опыт показывает, что чаще всего они не приживаются. Ведь спецназовцем невозможно стать автоматически с приказом о зачислении в отряд, даже если кандидат в прошлом хороший солдат из СМВЧ

или даже из разведподразделения.

Серьезно осложнило нам работу решение о направлении в учебные части призывников напрямую из военкоматов. Подразумевается, что данное решение экономически оправдано: зачем тратить средства на перевозку личного состава туда-сюда? Считаю это решение неверным. Объясню почему. Поскольку значительная часть солдат и сержантов отряда являются специалистами, которых мы не можем подготовить самостоятельно, то вынуждены отправлять их на учебу. Но если раньше мы не спеша могли сами выбрать среди молодежи достойного кандидата для направления на учебу, то сейчас мы пытаемся за месяц до выпуска угадать из числа курсантов более-менее пригодного кандидата для службы. Догодываетесь, с каким результатом? Правильно, примерно треть таких "специалистов" отсеивается в процессе службы в отряде. Ибо службу в спецназе они себе не представляют, специальной подготовки не проходили, воспитывались по другой методике. Спецназовцем нельзя стать заочно, закончив даже самое лучшее учебное подразделение, но не прослужив здесь ни дня.

Спецназ — это особый, скрытый от посторонних глаз организм, узнать его сущность можно, только слившись с ним в единое целое. А это непростой и очень нелегкий путь. Путь пота, синяков, а может быть, и крови.

Большую роль здесь играют традиции. Скажу лишь о некоторых из них. Традиция добровольности: на всех этапах подготовки бойца спецназа, несмотря на жесткость предъявляемых требований, за ним все-

гда остается право выйти из игры (перевестись в обычное подразделение, прервать службу по контракту), что коллективом не осуждается. Решение о прохождении квалификационного испытания на право ношения крапового берета принимается каждым индивидуально. Традиция воспитания культуры командира: в любых условиях обстановки командир подразделения всегда должен быть надежно защищен и прикрыт своими подчиненными, потеря командира в бою для группы спецназа является позором. Традиция воспитания готовности к выполнению боевых задач в любых условиях обстановки — в отряде не принято отказываться от выполнения поставленной задачи под предлогом "неподготовленности личного состава" или того, что "задача не наша". В июне 1995 г. при освобождении заложников в Буденновске возглавлявший наш отряд подполковник Евгений Погодин, вернувшись из оперативного штаба, собрал командиров подразделений и довел нам обстановку: "Готовится штурм. Среди подразделений нет единого мнения о целесообразности его проведения. У нас много молодых, необстрелянных солдат. Прежде чем доложить руководителю операции свое мнение, я прошу вас: проведите собрания в группах, выясните мнение личного состава". Собрав через несколько минут группу, которой тогда командовал, я разъяснил происходящее и задал вопрос: "Готовы ли вы к участию в штурме?" Вначале была тишина. Многие из тех, кто сидел передо мной, были недавними выпускниками учебки и ни разу не участвовали в бою. Затем они начали по очереди высказываться: "Мы молодой отряд спецназа, нам нужно завоевывать себе имя. От штурма отказываться нельзя. Нужно идти на штурм. Товарищ лейтенант, скажите командиру — мы готовы идти на штурм". Мне показалось, что мои ребята в одночасье повзрослели на десятилетие, на меня смотрели нравственно сформировавшиеся люди, сознательно распоряжающиеся своей жизнью. То же самое происходило и в других группах. Как мне признался спустя годы Евгений Николаевич, его доклад в оперативном штабе о готовности отряда "Русь" к участию в штурме больницы произвел неожиданный психологический эффект и стал одной из причин того, что, когда позже, после

боя, встал вопрос о штурме автобусов с заложниками по пути в Чечню и потребовались "подразделения, которые не дрогнут", выбор в числе немногих пал на нас. Бойцы отряда были морально и психологически готовы к выполнению задачи, и эта готовность стала их внутренним убеждением.

Домашняя заготовка

Из наших вузов нам нужны прежде всего военные специалисты. Однако из института выпускается порой не тот "продукт", которого все ждут, например офицер-юрист. Кто он, этот кот в мешке? Может быть, он через месяц захочет увольняться, и с чем я останусь? Да и, пардон, войскам не нужно столько юристов. Дайте нам хорошо подготовленных командиров взводов! Нет? Тогда мы будем их готовить сами. Я не согласен со сложившейся в последние годы системой подготовки офицеров. За время учебы курсант должен закаляться, т.е. готовиться к трудностям, а не расслабляться, заключив на втором курсе контракт и став вольным слушателем. Четыре года будущий офицер должен жить

в казарме и, грубо говоря, "нюхать портянки". А на пятом курсе, например, можно присвоить ему "младшего лейтенанта", разрешить свободный выход в город, поднять денежное довольствие, дать курсанту возможность привыкнуть к новому статусу, почувствовать себя офицером, выносить это высокое звание. Это своего рода адаптация, необходимая офицеру перед выпускным курсом. В противном случае зачастую выпускаются лейтенанты с психологией курсанта, который еще не успел перестроиться психологически, не осознал, что стал офицером, а ему дают взвод контрактников, многие из которых старше да и опытнее его, и при этом он еще должен чему-то их учить.

Поэтому выгодно отличаются от них офицеры-экстернатники, ранее отобранные нами на учебу из числа наиболее подготовленных прапорщиков. Подчеркиваю: тех, кто прослужил в отряде по призыву, участвовал в боевых действиях, вырос, не пропустив ни одной ступени: солдат-контрактник, командир отделения, замкомвзвода, старшина группы. То, что им недодали на курсах подготовки младших офицеров, они получают в отряде, в

теории на занятиях по командирской подготовке и на практике в период полевых выходов и специальных командировок. Очень важно предоставить им возможность впоследствии продолжить образование в вузах МВД России заочно, чтобы они имели возможность продолжать успешную карьеру в силах специального назначения ВВ. Вот такая, на мой взгляд, схема подготовки офицерских кадров наиболее приемлема для отрядов спецназа. Она к тому же исключает попадание в спецназ случайных людей. В этой системе есть все необходимое: чувство патриотизма, преданности своему воинскому коллективу; чувство ответственности: "за тебя поручились, старайся не подвести". Человек уже четко ориентирован во времени и пространстве, он может смело планировать свое будущее, свою карьеру, исходя из тех перспектив, которые у него перед глазами. За время учебы на курсах слушатель не теряет связи с отрядом, у него к тому же есть возможность, общаясь, сравнить, как проходит служба в других частях. Наши выпускники рассказывали, например, что зачастую с ними на курсах обучались вчерашние солдаты, не

прослужившие в войсках и года. Ну и какой будет из него офицер, когда он, вернувшись в свою часть, застанет своих одногодков дембелями?! Даже если он и дорастет до больших звезд, то это будет офицер из категории “эй, майор”, которого можно разве что назначить старшим машины и не более. Ясно, что таким офицерам в спецназе не место. Необходимо сохранить кадры для спецназа, беречь их, помня важную мысль, что спецназовцами не рождаются, ими становятся. Наш офицер, который ездил по обмену опытом в Израиль, рассказывал, что перед участием в первой боевой операции бойца натаскивают семь (!) лет. Отсюда и те высокие показатели, не раз демонстрируемые профессионалами израильского спецназа. Понятно, что руководство страны и командование армии Израиля очень серьезно заинтересовано в таком результате.

Я намеренно опускаю вопросы получения жилья, повышения денежного довольствия военнослужащих. Это, безусловно, важно, но от меня мало зависит. Зачем же мне ориентироваться на не подкрепленные делом обещания и строить свою работу как дом на песке? Ориентироваться нужно на вечные идеалы. Интересы России, верность народу и присяге, преданность своему подразделению. Вот это и есть тот самый “камень веры”, который, к сожалению, “отвергли многие строители”, на котором и надо строить здание российской государственности, войск, частей и отдельных подразделений. Если России нужен спецназ, то спецназ должен ощутить заботу государства.

“Спецназовец – добрейшей души человек”

Теперь о главных качествах спецназовца. Их слишком много. И, поверьте, физическая сила, огромный рост, здоровые кулачищи или крепкий лоб далеко не самое главное. Как говорится, “большой шкаф громче падает”. К числу приоритетных могу отнести выносливость, психологическую устойчивость, стойкость. Спецназовцы, безусловно, люди крепкие, но не железные. Но ведь и железо, как мы знаем, ломается при определенных нагруз-

ках. Те нагрузки, которые приходится переносить нашим бойцам и офицерам, порой запредельны. И здесь очень важно не пасть духом. Это едва ли не самое главное качество. А вот понять, обладаешь ли ты им, кто ты есть на самом деле, часто не удается в мирной, будничной жизни. Зато на войне все проясняется быстро. Война ведется личностями. Наш противник далеко не безлик и обладает характерным набором индивидуальных нравственных качеств. И если наш боец действительно личность, если он обладает целостностью натуры, т.е. единством духа и правильно выбранной цели, то он выйдет победителем, потому что правда, как ни крути, на его стороне. Такой человек многого сможет добиться и не сломаться. Поэтому в основе формирования личности спецназовца должна быть заложена непременно духовно-нравственная основа.

Ну а то, что приходится сталкиваться довольно часто с другим типом бойцов, назову их “спецназерами”, то мы для себя четко уяснили, чем отличается первый от второго. Между ними есть различия, заметные даже на первый взгляд. Настоящий спецназовец ведет себя скромно, никому не навязывает своего мнения. Как говорил наш бывший заместитель командира отряда, прошедший полностью, несмотря на возраст, квалификационные испытания на право ношения крапового берета подполковник Виктор Иванов, “спецназовец — это добрейшей души, скромнейший человек, не обидевший и мухи. Но по первой же команде или при обострении ситуации готовый мгновенно принимать решения и действовать самостоятельно”. Соответственно все остальные типажи спецов, гнущих пальцы, надувающих щеки, имеющих лихой ветеранский или многозначительный вид, скорее всего говорят о своей профессиональной и нравственной незрелости, а может быть, и моральном уродстве. Эти люди чаще всего и совершают преступления. Мы от них стараемся своевременно избавляться. По-настоящему сильный человек не нуждается в саморекламе и не озабочен постоянной мыслью доказать всем, что он лучше, сильнее, круче и т.д. Но с другой стороны, если кто-то жаждет славы? Не вопрос! Выходи на спарринг и доказывай свое превосходство,

или сдай на краповый берет, или овладей смежной воинской специальностью, в общем в спецназе совершенству нет предела. Но при этом оставайся опять-таки “добрейшей души человеком”. Тяжело смирить себя, победить заносчивость и пренебрежение к другим, но вспомни слова великого Суворова: “Непобедимы себя победившие”. В связи с этим мы нещадно боремся в отряде с нездоровым чувством превосходства наших бойцов над военнослужащими других подразделений или между так называемыми “матерыми” бойцами и молодыми. Отношения должны быть дружеские и братские. Как старший брат относится к младшему? С любовью. А почему младший уважает и признает первенство старшего? Потому что тот мудрее его, опытнее, сильнее, наконец. Покажи, что ты действительно старший, своей мудростью, житейским и боевым опытом, и тогда сила будет чувствоваться в твоих делах и словах, а не только в натренированных мышцах. Только так можно заставить себя по-настоящему уважать.

Очень важно, верующий человек служит в спецназе или нет. Я стараюсь отдавать предпочтение первым. Вера значительно укрепляет человека, помогает ему не пасовать перед трудностями. Многие спецназовцы ГРУ, ФСБ, кстати, верующие люди. Недавно командованием отряда, учитывая пожелания военнослужащих, решено начать на территории части строительство домового храма-часовни во имя Святого благоверного князя Александра Невского, которого военнослужащие избрали своим небесным покровителем.

Вопросов, таким образом, набирается очень много. Но я для себя решил, что ждать, когда они, может быть, разрешатся или рассосутся, как сейчас принято говорить, не буду. Для этого я, окончив Академию управления МВД, решил учиться дальше. Чувствую силы и имею желание реализовывать свой опыт применительно к войскам, и в первую очередь спецназу.

**Подготовил
подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото из семейного альбома
Валерия ЧУМАКОВА

Виртуозы эфира

Служба у этих людей на первый взгляд незаметная. Даже грустная примета появилась, что их замечают только тогда, когда невозможно куда-то дозвониться. Но мало кто задумывается, сколько человек работает для того, чтобы каждый из нас смог хотя бы минуту поговорить по тому же телефону.

Радио — вещь капризная

В январе 2000 года в Ханкале была развернута мобильная группа Центрального узла связи ВВ МВД РФ. Позже на ее базе сформировали узел связи КП группировки внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона.

Здесь выполняют служебно-боевые задачи военнослужащие из всех округов внутренних войск.

...На счету старшего прапорщика Александра Бабинчука девять командировок в Ханкалу. У себя в части в Уральском округе внутренних войск он начальник приемного радиодцентра. На Кавказе его назначают дежурным по связи. Эта должность офицерская, так как очень велика ответственность. Ведь дежурный, по сути, управляет средствами связи всей группировки. Забот же — только успевай поворачиваться.

К примеру, где-то по территории Чечни движется автомобильная колонна. Связь с командованием группировки они поддерживают через узел. Для этого здесь есть специальное подразделение. Между собой его называют «колонистами». Ежедневно они проводят 12 — 15 колонн. Сюда постоянно приходит информация о месте нахождения машин, и в случае нападения на

колонну связисты узнают об этом первые. Тогда же через них и огонь артиллерии вызывают, и помощь авиации запрашивают. Получается, что дежурный по связи в определенной степени отвечает за жизнь людей, которых, может, в жизни никогда и не увидит.

На узле организовано постоянное боевое дежурство. Смена несет службу на постах в аппаратных. Летом температура там поднимается порой до +50 градусов. Техника не всегда выдерживает, выходит из строя. А люди терпят и продолжают напряженно работать. Те же телеграфисты, бывает, за сутки передают и принимают столько телеграмм, сколько, скажем, их коллеги в том же Московском округе ВВ за месяц.

Войска, расположенные в Чечне, чаще всего пользуются радиосвязью. Постоянной она просто не может быть. Ведь радио по своей сути — вещь капризная. На ее качество влияют и природные условия, и деятельность человека, особенно обеспечение электричеством. Промышленную сеть часто отключают. Многие автономные источники питания (дизели) из-за старости и изношенности периодически выходят из строя. А то, что все действует практически бесперебойно, в первую очередь заслуга людей, которые работают на узле. К примеру,

пропадает напряжение в сети, теряются прямые каналы. В таких ситуациях и проявляется их мастерство. Действуют через «третье колесо»: обращаются к коллегам из других министерств и через их корреспондентов восстанавливают связь или используют свои обходные каналы. Отработано это настолько четко, что пропадание связи для участников переговоров порой почти и не заметно.

Однако, бывает, дежурному по связи достаются и экстренные задания. В прошлом году с моста в Сунжу упал БТР. На нем находились офицеры-финансисты, которые везли с собой крупную сумму денег.

К месту происшествия выехал командующий войсками группировки, а на узел связи прибыл его начальник штаба. Старший прапорщик Бабинчук обеспечивал переговоры командующего с его заместителем во время эвакуации.

Несколько раз Александр Михайлович участвовал в спецоперациях. Работал на аппаратуре, с помощью которой руководитель операции организует взаимодействие подразделений всех министерств, которые в этом участвуют. Тут уж без надежной связи не обойтись.

Что там говорить. Даже разведчики, которые стараются лишней раз «не светиться», обязательно перед выходом на каждое задание

приходят к связистам, чтобы договориться и еще раз уточнить условные сигналы. Ведь связь для них это нить жизни. Работают разведчики скрытно, поэтому, чтобы не проколоться, в эфир не говорят. Используют своего рода код, который постоянно уточняют. К примеру, нажали определенное количество раз на "передачу" радиостанции — это соответствует какому-то ответу.

В такой ситуации попробуй только прозевать, сколько было сигналов "передачи". Из-за такой ошибки кто-то может и погибнуть.

Незадолго до празднования Дня войск связи старший прапорщик Александр Бабинчук вернулся из очередной командировки в Ханкалу. По его мнению, она мало чем отличалась от предыдущих. Хотя на этот раз в специальных операциях войска не участвовали, но ежедневная работа оказалась, как и всегда, не менее напряженной. А в том, что узел связи действовал надежно, наверняка есть и заслуга Александра Михайловича.

Экипаж постоянной готовности

БТР, в экипаже которого рядовой Виталий Моисеев пулеметчик, внешне практически не отличается от других, которые участвуют в специальных операциях. Однако машина эта уникальная. Внутри у нее установлена аппаратура связи, предназначенная для руководства этими операциями. С ее помощью можно передавать и получать информацию от вышестоящего командования. Многие боевые генералы, которые руководили спецоперациями, очень любили ездить на этом БТРе. Во-первых, не тесно. Четверо человек экипажа и он пятый. Во-вторых, удобно. Средства связи всегда под рукой. Войска уходили вперед, а генерал указывал место для остановки и через считанные секунды руководил действиями подразделений.

Виталий Моисеев прибыл в Ханкалу летом прошлого года. Не прошло и месяца, как у него состоялся первый выезд. Правда, закончился он довольно быстро, без серьезных происшествий. Тогда сотрудники ОМОНа работали совместно с чеченскими милиционерами. Приехали в назначенный населенный

пункт, задержали нескольких подозреваемых мужчин. Но выяснилось, что задержанные и милиционеры — жители одной деревни. Какая тут работа. Пришлось сворачиваться и возвращаться ни с чем.

Через несколько дней БТР связи вновь убыл на очередной выезд. Остановились на ночь недалеко от населенного пункта. Разбили лагерь. Местность вокруг него хоть и открытая, но сплошь заросшая высокой травой. Моисеева назначили в патруль. Когда стемнело, к нему подошел старший разведгруппы:

— Браток, мы ближе к утру возвращаться будем вон оттуда, — и указал рукой. — Так что, если услышишь вдруг какой-то шорох, не пали сразу из автомата, присмотришься хорошенько.

На том и разошлись.

Ночь выдалась прохладная. Поэтому через несколько часов Моисеев сильно продрог. Благо, ребята из экипажа рядом с БТРом костерок разожгли. На еще не остывших углях оставили чайник с горячим чаем. Виталий на минутку остановился, налил в кружку чай. В этот момент между бронетранспортером и палаткой, которую омовцы разбили всего в нескольких метрах от него, раздался оглушительный взрыв. Похоже, стреляли из "Мухи" или гранатомета. Но то ли неумело, то ли просто так, на удачу, куда попадет.

У Виталия мороз пробежал по телу. Ведь он проходил бы как раз в том месте, где раздался взрыв, если бы не задержался с чаем.

Моисеев прижался к бронетранспортеру, скорее инстинктивно изготовил автомат к бою. Со стороны палатки послышался топот ног. Бежали несколько человек. Солдат вспомнил наставления разведчика "сразу не палить". Присмотрелся, оказались ребята из ОМОНа. Они его тоже заметили.

— Жив? — спросили они, переводя дыхание. — Откуда стреляли?

Моисеев пожал плечами и неопределенно махнул рукой в сторону поля. Кто там поймет в этой темноте и высокой траве?

— Ладно, не бойся, утром разберемся, — успокоили милиционеры бойца.

Действительно, среди ночи бродить по таким зарослям мало толку. Поймать вряд ли кого удастся, а вот зацепить "растяжку" или нарваться еще на какой-нибудь сюрприз —

вполне возможно.

На рассвете исправили ошибку: вытоптали и выкосили всю траву вокруг лагеря.

После того раза специальные операции посыпались словно из рога изобилия. В Ханкале экипаж связного БТРа оставался самое долгое на четыре дня — и снова в путь. Он стал для ребят родным домом на колесах. С собой возили матрацы, постельное белье, продукты, необходимую посуду, чтобы самим готовить пищу. Выезды длились от нескольких дней до нескольких недель.

Спецоперация в Бамут и Урус-Мартан растянулась почти на пятьдесят суток. Однажды, следуя с колонной машин на задание, БТР связи сломался. Ребята стащили его на обочину и начали ремонтировать. Раздался взрыв. На фугасе подорвался грузовой "Урал", который следовал за ними. Люди не пострадали, но мотору машины досталось прилично. Похоже, фугас установили из расчета на определенное количество нажимов колес. Если бы не поломка, в эту ловушку угодили связисты. Причем что удивительно, этот БТР ломается крайне редко. А здесь, что называется, не было бы счастья, да несчастье помогло.

После того как руководство Объединенной группировки войск на территории Северо-Кавказского региона возложено на Министерство внутренних дел, забот на узле связи прибавилось. Однако начальник отделения связи — заместитель начальника штаба Объединенной группировки генерал-майор Евгений Воронкин отметил, что у его подчиненных достаточно сил и желания работать, чтобы, как и прежде, успешно выполнять самые сложные задачи. А по поводу трудностей? От них куда-то денешься, тем более вдали от пункта постоянной дислокации. С ними справляются. Кстати, на узле связи нашли для этого надежное средство. Каждый, кто сюда прибывает, обязательно старается сделать что-то полезное для того, кто придет к нему на смену.

Игорь СЕРГЕЕВ
Фото автора

НЕБО НЕ ЛЮБИТ СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЕЙ

*Подвигами здесь не козыряют,
Пышными словами не сорят,
Потому, наверное, летают
Лучше, чем об этом
говорают.*

В этом году отдельная авиационная эскадрилья внутренних войск, дислоцирующаяся под Энгельсом Саратовской области, отметила свое десятилетие. На плечи энгельских вертолетчиков возложены задачи по поддержанию постоянной боевой готовности экипажей и авиационной техники, боевому обеспечению действий подразделений внутренних войск при выполнении задач в Северо-Кавказском регионе, переброске войсковых оперативных групп, перевозке раненых военнослужащих и грузов.

Создание и становление эскадрильи происходило на фоне глобальных политических изменений. На карте России то тут, то там вспыхивали горячие точки. В этих условиях за несколько месяцев первому командиру эскадрильи подполковнику Александру Голикову удалось создать крепкий коллектив, отладить работу всех служб и на следующий год повести эскадрилью в бой. Огромную помощь в скорейшем вводе в строй летчиков оказал заместитель начальника авиационного управления Главкомата по боевой подготовке полковник Николай Пшеничный.

С 25 июня 1994 года, с получения первой машины — вертолета Ми-8 МТ, началась боевая деятельность энгельской эскадрильи. А через три дня эскадрилья обрела боевое крещение — экипаж вертолета в составе майора Александра Бирюкова, капитана Юрия Бакулина и лейтенанта Виктора Петрука принял участие в операции по обезвреживанию группы террористов, захвативших

рейсовый автобус с 45 пассажирами, следовавший из Моздока в Минеральные Воды. Ночной перелет из Минеральных Вод в Гудермес в вертолете, наполненном заложниками, под дулами автоматов чеченских экстремистов продолжался шесть часов. За это время энгельские летчики проявили самые лучшие профессиональные и человеческие качества. Именно это и привело к тому, что ни заложники, ни члены экипажа не пострадали...

С 1995 года винтокрылые машины выполняют задачи по восстановлению конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе. Более сорока военнослужащих 8-й эскадрильи награждены боевыми орденами и медалями.

— Гордость эскадрильи — наши люди, — говорит ее командир летчик 1-го класса полковник Евгений Кочугур. — Это высококлассные специалисты, прошедшие десятки горячих точек, служившие в дальней авиации, Воен-

но-воздушных силах, войсках ПВО, с честью выполняющие свой воинский долг. К ним можно отнести полковника Виктора Артеменю, подполковников Александра Паталаху, Александра Чипака, майоров Александра Казакова, Сергея Битковского, Алексея Феоктистова, Вадима Неведова, Юрия Бакулина, Вячеслава Назарова, Раиса Иманова, Юрия Лобова, Сергея Беспутина, Алевтина Дыбского и многих других наших военнослужащих. Они полностью отдают себя летному делу и душею болеют за будущее нашей авиации... Что ими движет?

Романтика летной службы, любовь к родной стране, верность воинскому долгу.

Проблем у эскадрильи в год юбилея скопилось предостаточно. Но, несмотря на недостаточное финансирование, все вертолеты эскадрильи — трудяги Ми-8 — технически исправны и постоянно готовы к выполнению боевых задач.

Сегодня славные традиции вертолетчиков продолжают их сыновья: за три прошлых года 16 юношей поступили в военные вузы. Большинство выбрало Сызранское военное авиационное училище, которое в прошлом заканчивали их отцы. Трое уже стали офицерами и продолжают службу в авиации внутренних войск.

Можно не сомневаться, что через 4-5 лет в списках боевого расчета эскадрильи фамилии вертолетчиков не изменятся, поменяются только поколения... Ведь небо не любит случайных людей.

**Старший лейтенант
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото автора

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА, КАК МУЗЫКА, ВЕЧНА

Решение большого количества задач в Северо-Кавказском регионе потребовало создания в Чечне ряда военных городков.

Один из них, созданный на базе дислокации ядра 46-й отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России, размещен недалеко от Грозного. Он состоит из большого количества деревянных зданий и палаток, предназначенных для проживания личного состава, размещения служебных, складских и иных помещений. На территории городка имеется запас горюче-смазочных материалов, хранится большое количество авто-и бронетехники, запас боеприпасов...

Естественно, противопожарной профилактике в городке "Северный" уделяется большое внимание, которое обусловлено и тем, что, к сожалению, не исключается постоянная угроза теракта или умышленного поджога. В боевых условиях, в которых находится большинство воинских частей соединения, решать вопросы обеспечения пожарной безопасности предельно сложно. Сказывается и сложная обстановка, и дефицит средств, и недостаток специ-

алистов. Поначалу, полагая, что военный городок будет временным, ограничились созданием пожарно-профилактической группы из двух человек. Однако, учитывая затянувшуюся кампанию по восстановлению конституционного порядка в Чечне, противопожарной службой Главкомата внутренних войск МВД России был поставлен вопрос о создании в городке своей пожарной охраны. Необходимость ее создания обуславливалась также отсутствием подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России.

Благодаря начальнику тыла внутренних войск генерал-лейтенанту Евгению Громову, эта служба не так давно и была создана. Состоит она из двенадцати военнослужащих, на вооружении которых имеется пожарный автомобиль. Пожарную технику поставили в один ранг с боевой. И для дежурства боевого расчета выделили утепленное помещение. И это неспроста. Все прекрасно понимают, что помощь пожарной охраны может понадобиться в любое время как в самом городке, так и в расположенном по соседству строительном поселке.

За небольшой период существо-

вания пожарные оправдали свое предназначение. Им удалось предотвратить немало пожаров, а отдельные загорания были успешно ликвидированы в начальный период.

В пожарном подразделении 46-й ОБрОН, несмотря на удаленность от столицы, часто бывает начальник противопожарной службы Главкомата внутренних войск полковник Сергей Парменов. Большое внимание он уделяет оказанию помощи местным пожарным и налаживанию взаимодействия с другими противопожарными формированиями.

Сейчас наступило время структурных реформ во внутренних войсках и оптимизации их численности. Однако, несмотря ни на что, пожарная охрана в них останется и будет выполнять свои задачи. Начальник противопожарной службы ВВ МВД России полковник Сергей Парменов сказал: "Пожарная охрана, как музыка, она — вечная".

С этим надо согласиться и хочется надеяться, что у пожарных 46-й ОБрОН и их коллег, несущих службу в других частях внутренних войск МВД России, впереди будет меньше работы, а деятельность ограничится только профилактикой.

**Полковник внутренней службы
Александр ТУДОС**
Фото автора

ОГП в театре

НРИЗНАТЬСЯ, особых проблем с проведением занятий по общественно-государственной подготовке с личным составом вроде бы и нет. Рассадить людей в не слишком теплом помещении, чтобы не сомлели, родимые, и сеять в любимом личном составе "разумное, доброе, вечное". Кто как умеет. Можно с использованием аудиовидеоаппаратуры или с приглашением, например, ветеранов. Можно устроить диспут или, если нет желания, просто отбарабанить по конспекту стандартную лекцию. Железобетонно, проверено временем.

А можно отправить солдат в театр. Не в качестве культурно-развлекательного мероприятия, а в качестве занятия по ОГП, по одной из тем историко-патриотического цикла. Так поступил заместитель командира отряда специального назначения "Русь" по работе с личным составом подполковник Алексей Корешков.

Русский духовный театр "Глас" был создан в конце 80-х годов. Коллектив единомышленников, возглавляемый художественным руководителем театра, заслуженным деятелем искусств России Никитой Астаховым и заслуженной артисткой России Татьяной Белевич, определил, что главной задачей актеров театра должно стать возвращение исторической памяти и национальных традиций русскому народу через духовное возрождение Отечества. Театр занял

*Художественный руководитель театра
заслуженный деятель искусств России
Никита Сергеевич Астахов*

особое место среди множества столичных трупп, делавших в то время себе имя на шокирующих публику "клубничных" постановках со стриптизом и демонстрацией однополый любви. Творческий коллектив в полный "глас" заявил о себе яркими, запоминающимися спектаклями по произведениям русских классиков Н.В.Гоголя, А.С.Пушкина, А.Н.Островского, В.М.Шукшина. Один из немногих в стране, этот театр работает по благословению патриарха, хотя лицедейство церковь, мягко говоря, традиционно не приветствует. То, что происходит на сцене, заставляет зрителей заглянуть в глубины своей души, почувствовать себя человеком, неразрывно связанным со своим прошлым, причастным к настоящему, ответственным за будущее.

Спектакль “За Русь Святую” поставлен, как по заказу, для русского воинства основателями театра. За два часа перед глазами зрителя проходит наша ожившая история. Здесь, на театральной сцене, встречаются великие князья Владимир Мономах и Александр Невский; спаситель Отечества князь Дмитрий Пожарский и генералиссимус Александр Суворов. Здесь можно проследить страшный полет половецкой стрелы и понять, как же все-таки нелегко было Козьме Минину собрать ополчение. А через весь

только тот достоин, кто на смерть всегда готов!” — пели русские гренадеры, идя под барабанную дробь в последнюю атаку под Бородином. “Умираю, но не сдаюсь!” — теряя последние силы, царапали штыком на стенах брестского каземата воины, больше месяца сражавшиеся в полном окружении.

На сцене генерал в тяжелых раздумьях: “...Для готовности каждого солдата бить врагов и быть самому убитому нужна уверенность в том, что война — дело святое. И вот у этой уверенности

Талькова; безупречная игра актеров. Одним словом, восприятие темы духовно-патриотической направленности осуществляется здесь душой и сердцем. За два часа спектакля внимательный зритель получит ответ на различные вопросы из отечественной истории, которые даже и не возникли бы у него в другой аудитории. Многие из тем типового учебного плана ОГП получили здесь свое театральное переложение, ожив прямо на глазах зрителя. Недаром говорится, что лучше один раз увидеть.

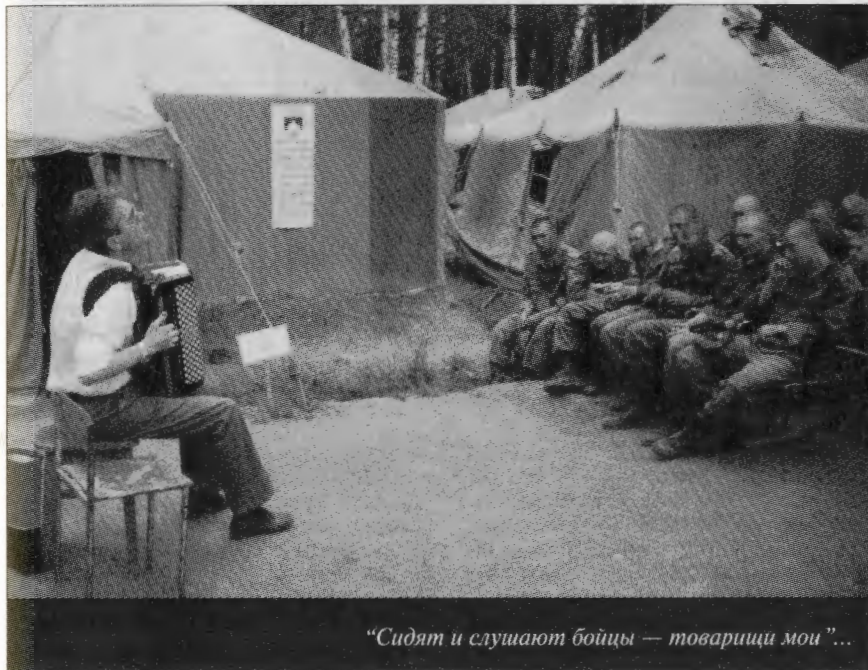
На этом знакомство спецназовцев с театром не завершилось. Убыв в летние лагеря, занимаясь плановой боевой подготовкой и готовясь в специальную командировку, “русичи” с удовольствием встретились с труппой артистов под сенью вековых сосен Подмосковья. Несмотря на закрытие театрального сезона и официальные отпуска, группа актеров под руководством заведующего литературно-драматической частью театра поэта Владимира Лесового и заслуженного артиста Чувашии Николая Каленова, посетила воинов в полевых условиях, возродив шефскую работу в лучших традициях прошлых времен. И вновь звучали над притихшим лесом стихи и песни о Родине, любви, долге, разыгрывались сцены из спектаклей. А потом под залиvistые звуки баяна солиста театра Бориса Савицкого счастливицы вальсировали с актрисой театра очаровательной Ларисой Маликовой, подарив ей на прощание огромный букет полевых цветов. И хлопали, не жалея ладоней, крепкие, загорелые парни, убедившись, что для подлинного искусства нет преград и расстояний.

А подполковник Корешков, проверяя в конце месяца журналы учета боевой подготовки групп в разделе “общественно-государственная подготовка”, с удовольствием расписался в строке “Посещение спектакля “За Русь Святую” театра “Глас”.

Коллектив русского духовного театра “Глас” рад видеть в своих гостеприимных стенах других воинов гарнизона.

Илья РОМАНЕНКО

Фото из архивов театра и автора

“Сидят и слушают бойцы — товарищи мои”...

спектакль проходит судьба покровителя русского воинства да и всего нашего государства Святого Георгия Победоносца, пожертвовавшего жизнью за свои идеалы, за свою веру.

События давно минувших дней перекликаются с событиями двух Отечественных войн, 1812 и 1941—1945 годов. Тогда враг вероломно напал на Россию, и наша армия отступала. Отступала, чтобы, задумавшись о причинах поражений, сделать правильные выводы, а затем, сосредоточившись, в итоге победить. Где она находила эти силы, отступая до Москвы? Нет сомнения, оба главнокомандующих, и Кутузов и Сталин, черпали силу и уверенность в победе в глубочайшей духовности русского народа! “Жизни

отнимается ее нравственно-религиозная основа”. И в страстном порыве он вопрошает зал: “...Так существует теперь или нет христолубивое русское воинство? Да или нет?”

Ответ тонет в разгульном ритме современного танца и извивающихся тел молодого поколения, выбравшего “Клинское” вместо священного долга служения Отечеству.

Спектакль производит сильное впечатление на людей, болеющих душой за Россию, ее армию, ищущих ответ на прозвучавший со сцены вопрос. Этому способствуют возможности театра: костюмы, соответствующие эпохе, декорации, световые эффекты, духовная и современная музыка, например песни Игоря

“Для содержания военнослужащих под арестом (заключенных под стражу) оборудуются специальные помещения — гауптвахта” (ст. 1. приложения 14 к Уставу гарнизонной и караульной служб ВС РФ, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года).

“Арест с содержанием на гауптвахте является одной из крайних мер воздействия и применяется в случаях совершения военнослужащими грубого дисциплинарного проступка или когда другие меры, принятые командиром (начальником), оказались безуспешными. (ст. 100 Дисциплинарного устава ВС РФ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года).

СТРАСТИ

ПО ГАУПТВАХТЕ

А. и Б. сидели на губе

Гауптвахта одного из подмосковных гарнизонов, в просторечии “губа”, заставлявшая некогда трепетать и сжиматься не одно солдатское сердце. Высокий бетонный забор, обнесённый колючей проволокой, караульная вышка. Серое приземистое здание караульного помещения, входная дверь со звонком и окошечком. Внимательный взгляд начальника караула сверлит лица посетителей. Лязг засова, и в сопровождении начальника гауптвахты капитана Михаила Кузнецова мы проникаем внутрь.

Губа образца лета 2003 года производит впечатление... заброшенности. Пустующий, с начинающей пробиваться травкой плац. Висящая на колючке еще с зимы солдатская шапка-ушанка, заброшенная туда в порыве чувств каким-нибудь освобождавшимся разрушителем. В помещении самой гауптвахты тишина. Камеры пусты.

А когда-то все было не так.

— Чтобы посадить на гауптвахту бойца, командиры как минимум за месяц записывались, поскольку существовала очередь, — вспоминает начальник гауптвахты. — Же-

лающих хватало. Арестованных не только приводили из частей соединения, но и везли из других гарнизонов, в том числе из частей Министрства обороны. Славилась наша губа хорошо отлаженным процессом перевоспитания, что и требовалось командирам. Желających побывать здесь повторно находилось мало. Но бывали и такие. Память у меня крепкая, обязательно вспомню. Если попал к нам еще раз, значит, я где-то недоработал. В этом случае клиент ставился на особый контроль. Максимум внимательности к его нуждам и проблемам я гарантировал. Был на моей памяти один упорный воин, назовем его рядовой А., который попадал ко мне трижды, но это уникальный случай.

По словам начгуба, на самого строптивого воина такая эффективная мера, как арест, действовала не менее трех месяцев. Достаточный срок для командира роты, желающего всерьез укрепить дисциплину в подразделении.

Михаил Геннадьевич рассказывает о порядке содержания на гауптвахте и методике перевоспитания. Все строго по уставу.

— Боец должен прочувствовать, куда он попал, с того време-

ни, как переступит порог нашего учреждения. И чем быстрее он это сделает, тем для него лучше. Самые строптивные попадали в одиночку, где им, кроме времени, отведенного на сон, разрешается только стоять лицом к выходу. За нарушение установленного порядка сначала объявляется замечание, а затем уже следует наказание. Один солдат, назовем его рядовой Б., упорно доказывал мне, что он крутой и гордый, но после пары суток отсидки, а точнее отстойки в одиночке, разом переменял мнение о себе.

В процессе перевоспитания арестованного главную роль играла не только угнетающая обстановка губы: ощущение несвободы, решетки и заборы, конвой; изнуряющее однообразие чередующихся занятий по строевой подготовке и уставам, до 10 часов в сутки; самая черная и грязная работа. Больше всего солдат боялся задержаться на гауптвахте из-за того, что дни ареста не шли ему в срок службы. А задержаться он мог надолго.

Конечно, все эти меры воздействия применялись адекватно процессу исправления. Как и везде, здесь должен быть стимул.

“Хочешь меньше маршировать, а больше отдыхать и раньше выйти — исправляйся!”

После 1 июля 2002 года, когда вступил в силу Указ Президента Российской Федерации “О внесении изменений в общевоинские уставы ВС РФ”, лишивший командиров права накладывать взыскание в виде ареста с содержанием на гауптвахте, это заведение поменяло свой статус. Нынче попасть сюда нарушителю воинской дисциплины не так-то просто. Редкими гостями остаются лишь военнослужащие, задержанные гарнизонными патрулями, например, в состоянии алкогольного опьянения. Да и срок пребывания их на гауптвахте сокращен до суток. В настоящее время это учреждение существует лишь как временное место содержания осужденных военным судом до отправки их к месту заключения или для лиц из числа военнослужащих, находящихся под следствием. Явная победа демократических преобразований в стране заставляет задуматься о своевременности и продуманности этого “смелого шага”.

Так что же такое гауптвахта: мрачный остаток тоталитарной системы, тормозящий дальнейшее наступление либерализма в армии, или пусть крайняя, но эффективная мера воспитания военнослужащего?

В поисках утраченного

Отечественная история беспристрастно сохранила для нас факты. Воспользуемся ими. Гауптвахты появились в России в 1707 году и никогда не пустовали. В свое время под арестом побывали известные люди: В.Г. Третьяковский, Ф.М. Достоевский, М.Ю. Лермонтов, Т.Г. Шевченко, А.И. Курин. По крайней мере, с конца 60-х годов XIX столетия, после проведенной военной реформы, в русской армии командиры от ротного и выше обладали правом налагать арест на военнослужащих. Такое положение действовало и в Красной, а позже и в Советской Армии. Необходимость этой крайней меры воздействия признавалась допустимой, не вызывая особых сомнений в целесообразности, как видим, и в императорской России, и в России советской. “Впрочем, был в истории государства период, когда командиры были практически лишены дисциплинарных прав, — пишет в газете “Независимое

военное обозрение” кандидат юридических наук Д. Первухин. — Нарушителя дисциплины мог наказать ротный дисциплинарный суд или полковой”. Это время, как трудно догадаться, пришлось на февраль 17-го. Чем закончились эти эксперименты для русской армии, мы знаем. Развалом армии, открытием фронта, убийством офицеров. (Только на Балтийском флоте за один день по решению выборных судов революционных матросов было зверски убито свыше 200 офицеров.) Советское же руководство, сначала сохранив этот популярный в широких солдатских массах порядок, уже к маю 1920 года, т.е. фактическому завершению Гражданской войны, вернуло командирам право ареста. Периоду партизанской вольницы в многомиллионной рабоче-крестьянской армии приходил конец. Руководству страны была нужна регулярная, сильная, а значит, дисциплинированная армия. Не хочется сравнивать близкие по духу времена, но уроки извлекать, безусловно, надо.

Между тем военные пенитенциарные заведения преспокойно продолжают существовать и в армиях таких стран, оплотах демократии, как США, Великобритания, Швейцария, и они отнюдь не пустуют. До 30 суток ареста спокойно может получить американский солдат по решению военного суда. По сообщению газеты “Красная звезда”, только в прошлом году из армии США дезертировало 3800 профи. Есть за что сесть на американскую губу и другим “джи-ай”. Наркотики, алкоголизм, физическое оскорбление, рукоприкладство. До боли знакомый всем нам букет.

Интересно, что проблема с гауптвахтами возникла в связи с вступлением в силу в России с мая 1998 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод, разработанной под эгидой тех же американцев. Этот документ, охраняющий права личности, требует, чтобы арест проводился только по решению суда. Однако механизм, осуществляющий передачу этих функций в руки военных судов, так и не создан. А значит, не определен сам порядок дисциплинарного ареста военнослужащих с содержанием на гауптвахте. Требуется внести изменения и в воинские уставы. Мало того, будущее самих военных судов пока неясно. Вопросы, как видно, больше, чем четких ответов. Как это у нас поче-

му-то часто бывает (опять случайность?), старую систему второпях сломали, новую же так и не создали. Может быть, в преддверии предстоящих выборов в Госдуму наши депутаты вернутся к рассмотрению столь важного для любимой ими всеми армии вопроса?

— Командиры лишились жестких мер воздействия на солдата, что, безусловно, отрицательно влияет на состояние воинской дисциплины в гарнизоне, — считает военный комендант подполковник Сергей Кузнецов. — У начальника не осталось серьезных мер воздействия на подчиненных. Самая строгая из оставшегося арсенала мер дисциплинарного воздействия — лишение нагрудного знака. Объявлять военнослужащему замечания и выговоры можно ровно столько, сколько хватит нервов, терпения и места в карточке, а результат будет невысокий. Об ухудшении состояния воинской дисциплины в гарнизоне в последние годы свидетельствует статистика. Патрули стали все больше и больше задерживать нарушителей, совершивших серьезные проступки. Если три года назад задержано было свыше полутора тысяч нарушителей, то в 2002 году — уже 2337. Значительным остается число военнослужащих, задержанных в состоянии алкогольного опьянения и совершивших самовольные отлучки.

Комендант не одинок в оценке такого решения. Осторожно высказывают свое негативное отношение высокие армейские чины. На фоне сложной обстановки, сложившейся в Вооруженных силах, это решение воспринимается как торпедирование армейских устоев. “Найти управу на казарменных хулиганов командирам ныне не просто — отсутствует инструмент принудительного воздействия в виде полноценного Дисциплинарного устава. Командиры уже больше года лишены права ареста нарушителей воинской дисциплины, даже в экстремальных ситуациях...” — сетует по этому поводу заместитель главкома Сухопутных войск по воспитательной работе ВС РФ генерал-майор Александр Четченко в интервью “Красной звезде”.

Интересно, а что считает командование соединения внутренних войск, насколько отрицательно повлияло это решение на состояние воинской дисциплины в подчиненных частях и подразделениях?

Командир всегда прав?

Врио заместителя командира соединения по работе с личным составом подполковник Игорь Киданюк уверен, что обвальное падение воинской дисциплины за год, прошедший со дня отмены ареста, не произошло. Ситуация выглядит стабильной, тенденций к росту преступности, по его мнению, не выявлено. Статистика, действительно, вроде бы подтверждает слова офицера — преступлений стало меньше. Некоторый же рост дисциплинарных проступков, в самом деле, не может быть объяснен только лишением права командиров арестовывать подчиненных.

Более оптимистично рассуждал по этому вопросу помощник командира соединения по правовой работе подполковник юстиции Ярослав Наконечный. Он считает, что теперь солдат будет защищен законом гораздо больше, в том числе и от произвола самодуров-командиров, которые нет-нет да и сажали, сводя личные счеты, невинных солдат на гауптвахту.

Между тем войсковой опыт свидетельствует, что от объявления ареста до собственно "посадки" солдата на гауптвахту проходит достаточно времени. При этом тратится немало сил, чтобы реализовать задуманное: то нет мест на гауптвахте, то нет бензина на машину, чтобы отвезти арестанта, то сопровождающего офицера, то чего-то там еще. Одним словом, посадить солдата под арест было не так-то просто, и порой из всех наиболее заслуживших ареста кандидатов, выбирался, самый "достойный"! А свести счеты с солдатом для злопамятного командира, если на то пошло, можно было, используя сотни других способов, не выходя из расположения роты.

Права и свободы личности защищает закон. Но кто защитит молодых военнослужащих, поднятых после отбоя глумящимся в пьяном кураже дембелем? Столетия общество и армия давали один ответ — изоляция нарушителей общественного порядка. В противном случае получается пародия на демократию, искажение ее сути. Так, например, считает офицер отделения по работе с личным составом соединения подполковник Андрей Охрименко.

Для того чтобы узнать, что думают по этому поводу в среднем и низовом звеньях, услышать "глас народа", необходимо окунуться в проблемы хотя бы одного из пол-

ков. Полк, которым командует полковник А. Зинин, является далеко не самым лучшим по воинской дисциплине в текущем году. Офицеры, сержанты и солдаты этого полка продолжили разговор на заданную тему.

Письмо на родину... героя?

Кажущийся однообразным, тяжкий, неблагодарный труд полковых воспитателей описывать также тяжело. Целый день порой уходит на составление всевозможных планов, подготовку справок, отчетов, ведомостей, плюс непрерывные совещания, занятия, проведение бесконечных расследований. Непрестанно звонят телефоны, заходят и выходят люди. В общем-то все это и именуется работой с личным составом полкового звена.

Офицеры группы по работе с личным составом полка майоры Роман Карелин и Кирилл Зубтарев соглашаются обсудить проблему, ненадолго отложив в сторону текущие дела.

— Конечно, мы не испытываем особой радости от того, что теперь лишены серьезного инструмента воспитания военнослужащего, который можно было бы назвать "кнудом", — говорит начальник группы майор Карелин. — И хотя сильного обвала с воинской дисциплиной действительно не произошло, легче дышать нам не стало. Приходится еще больше загружать себя работой. Искать какие-то новые формы воспитания, вспоминать хорошо забытые старые приемы и методы. Например, мой помощник Кирилл Владимирович, — Карелин кивает на соседа, — сегодня на службе с подъема, а уйдет домой не раньше восьми вечера. И так довольно часто происходит. Признаться, сил взглянуть в душу каждому солдату просто не хватает. Разрываемся на части. Да и призывной контингент с каждым годом все хуже. Мы уже практически и не заикаемся о том, что когда-то являлись элитой внутренних войск, что к нам идут бойцы по спецотбору.

Из справки о качественных характеристиках молодого пополнения, поступившего в соединение весной 2003 года:

Всего прибыло — 96,5 %

По образованию:

-высшее 2,6%

- среднее 66,6%
- неполное среднее 25,2%
- начальное 5,6%
- Род занятий до призыва:
  - нигде не работали и не учились 12,3%
  - Условия воспитания:
    - воспитывались в неполных семьях 22,2%
    - воспитывались без родителей 1%
  - Военнослужащих с медицинскими показателями 3-й группы здоровья, "ограниченно годен" (до начала 90-х годов в соединение призывали только с первой группой здоровья "годен без ограничений". — Прим. авт.) 10,2%
  - Психологические характеристики:
    - с низкими адаптационными способностями 11,4%
    - с низкой нервной психической устойчивостью 12,1%
    - с признаками депрессивных состояний 2,9%
    - с пониженным функциональным состоянием 1,9%
    - не хотели служить вообще 4,7%
    - пробовали наркотики 7%
    - имели родственников, покончивших жизнь самоубийством 0,7%
    - имеют судимых близких родственников 1,6%.

Занявшись простейшей арифметикой, начинаешь понимать, что ждет внутренние войска да и Россию в будущем, поскольку цифры эти не один год имеют тенденцию к росту. Едва ли спасает положение воины-контрактники, которые вышли из того же народа.

Ну а как, например, воспитать солдата, склонного к употреблению спиртных напитков, если он открыто считает себя поклонником Бахуса? Писать родителям? А разве они не знают, что их сын пьяница? Раньше, убедившись в том, что солдат неисправим, его можно было изолировать на губе, шепнув пару слов начгубу. И месяц можно было не беспокоиться за разлагающее влияние этого воина на других военнослужащих, да и потом он какое-то время держался, боясь попасть туда снова. Теперь все гораздо сложнее.

Из письма командира части к родителям солдата, нарушителя воинской дисциплины:

Уважаемые Галина Владимировна и Юрий Владимирович!

...Вашему сыну была предоставлена честь служить в старейшем полку внутренних войск... со-

единения, которое является элитным... Военнослужащие соединения продолжают славные традиции старшего поколения бойцов правопорядка, несут нелегкую службу по охране общественного порядка, выполняют служебно-боевые задачи на Северном Кавказе...

К сожалению, приходится сообщить вам, что ваш сын не проникается чувством долга перед Родиной, не стал образцом для подражания вновь прибывшему пополнению, образцом дисциплинированности и воинской вежливости. Он встал на путь серьезных нарушений требований военной присяги, воинских уставов... Ваш сын Андрей допустил нарушение распорядка дня и распитие спиртных напитков, что является грубейшим нарушением воинской дисциплины.

За допущенное распитие спиртных напитков он подвергнут дисциплинарному наказанию (интересно, какому? — Авт.).

Убедительно прошу вас, как родителей Андрея, воздействовать на него, помочь ему выбрать правильную линию поведения и достойно закончить службу в рядах внутренних войск МВД РФ.

Рассчитываю на понимание с вашей стороны.

С уважением, командир полка полковник А. Зинин.

Суров, но справедлив?

— Остается больше рассчитывать на морально-нравственные качества солдат и сержантов, то, что принято называть совестью, — вздыхает майор Зубтарев. — Хорошо, если она еще, что называется, есть у солдата, тогда можно как-то на нее воздействовать, а если наблюдается ее отсутствие?

Например, стыдишь иного солдата, пытаешься объяснить ему, что он позорит своих родителей, земляков, школу, трудовой коллектив, и чувствуешь, что ему это все безразлично. Порой и до армии этот воин мало задумывался о том, что надо беречь честь смолоду. Солдата надо начинать воспитывать в семье и школе. А в скольких семьях наших солдат все воспитание сводилось порой к матюкам и рукоприкладству? На наше счастье, таких солдат пока не так много.

— Человеческая природа за десятилетия не изменилась, — продолжает майор Карелин. — Как раньше, так и сейчас служили и служат либо “за страх”, либо “за совесть”, и хотя считалось, что в более благополучные времена служили “за совесть”, элемент страха наказания за содеянное всегда довлел над личностью. Так, раньше, в хороших семьях отцовский ремень всегда висел на стене, на всякий случай. Чему удивляться, если лучшей оценкой командирских качеств всегда считался критерий “суров, но справедлив”. Сначала, впрочем, суров. А сейчас “ремень” со стены заставили снять, но сознательность “в семье” от этого, увы, не возросла. Отца-командира теперь хотят видеть в первую очередь справедливым, “добреньким”, не портящим ни с кем отношений, всех и вся понимающим, забыв при этом, что уважение к законам и порядку приходят чаще через страх наказания. Ведь даже сам Суворов, отец солдатам, говорил в свое время: “Каждый свое дело должен исполнять хорошо, за это хвалить нечего. Нерадивым же — палочки!”.

Из справки группы по работе с личным составом полка по учету

дисциплинарных проступков на 1 июля 2003 года, в сравнении с аналогичным периодом 2002 года:

употребление спиртных напитков 2002 год — 5, 2003 год — 12.

— Если внимательно проанализировать ситуацию, — задумчиво говорит майор Зубтарев, — можно заметить, как постепенно продвигались правозащитные реформы в войсках. Сначала солдату обеспечили гарантированный законом отпуск (а раньше это был серьезный стимул. Отпуск — только лучшим!). Потом обязательным стало увольнение военнослужащего день в день (командира лишают права задерживать негодяя, уравнивая его с хорошим солдатом). Ну а отмена гауптвахт — просто очередной этап этой кампании.

— К сожалению, при этом все менее и менее защищенными чувствуют себя офицеры, — подключается Карелин. — Есть такие факты, когда уже теперь солдаты качают права, заставляя всех в полку метаться из-за их зачастую голословных заявлений. Сбежав домой от тягот и лишений службы, являясь они в прокуратуру, где объявляют, что их избивали такие-то сослуживцы. Затевается долгая прокурорская проверка с отрывом от службы массы должностных лиц, создается излишняя нервность. При этом дергают и офицеров, командиров подразделений, обвиненных во всех смертных грехах дезертиром. Факты зачастую не подтверждаются, а беглец спокойно дослуживает вблизи дома. То, что он сам нарушил закон, самовольно оставив часть, порой как-то забывается. А потом об этом трубят во всех СМИ, зачастую искажая реальное положение дел.

— Чует мое сердце, — подытоживает разговор Кирилл Владимирович, — если пойдем дальше

скользкой дорожкой обвального правдоискательства, то еще наплачется. Неужели раньше, при старых законах, кто-то был хуже защищен? И разве оздоравливается обстановка в воинских коллективах от всех этих нововведений? Отнюдь. Под сомнение ставится прерогатива командира как единоначальника наказывать своей властью подчиненных и нести за это ответственность перед законом; протаскивается попытка уравнивать в правах начальника и подчиненного, а это нонсенс. Они равны перед законом, как граждане, но изначально неравны, находясь в служебных, субординационных отношениях, что оговорено теми же уставами. Нельзя разрушать устои военной службы.

Не стоит скидывать со счетов и мнение вышеупомянутого генерал-майора Александра Четеченко о том, что лишены права ареста офицеры порой "не выдерживают, не случайно в последнее время среди них стали распространены превышение должностных полномочий и рукоприкладство". Есть, к сожалению, такая проблема и во внутренних войсках.

За превышение должностных полномочий, выразившихся в рукоприкладстве в отношении подчиненных, в первом полугодии 2003 года военными судами было осуждено 13 офицеров. А еще есть статистика по прапорщикам и контрактникам. А сколько аналогичных дел дожидается суда или, увы, скрывается командирами?

Губа — не дура!

Командир 8-й роты полка капитан Алексей Дерягин в должности более двух лет. К проблеме отмены

ареста относится без особых эмоций, "закон обратной силы не имеет". В его подразделении это была не самая популярная мера наказания. Была пара воинов, которых он арестовал, потому что по-другому они просто не понимали. Воспитательный эффект это принесло, но ненадолго. Уволились нарушители, и опыт забылся.

— Надо лучше работать, искать новые формы, — соглашается ротный. — Я на всю катушку использую ротную общность. Например, весьма мощный рычаг воздействия — служебные характеристики дембелям. Дубликат, как известно, не выдается. И я по ходу их службы корректирую их от "отличника боевой и политической" до "кандидата в тюрьму". Многие из солдат заинтересованы в хороших характеристиках, на этом и строится работа.

Командир другой, лучшей в полку по воинской дисциплине на протяжении нескольких лет 1-й роты, капитан Алексей Хромков, был в связи с этим особенно интересным собеседником. Находясь также более двух лет в должности, своим правом на арест ни разу не воспользовался. Оказывается, есть командиры, которые умеют работать без применения крайних мер.

— Для меня просто оскорбительно было бы сажать своего подчиненного на гауптвахту. Это значит, что я расписался в своей беспомощности, как командир подразделения, — делает неожиданное заявление Алексей Викторович. — Мне ни разу не попадался солдат, которого я бы не смог заставить выполнять мои требования.

Из тысячи и одного способов управления воинским коллективом, применяемых им на практике, ротный, спортивного вида офицер, говорит лишь о некоторых.

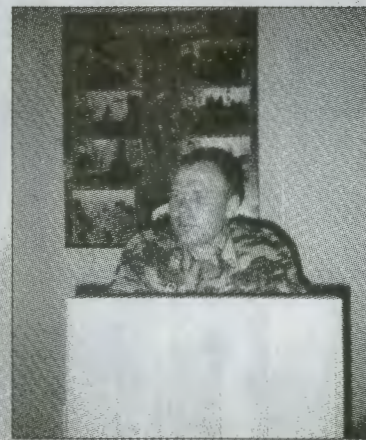
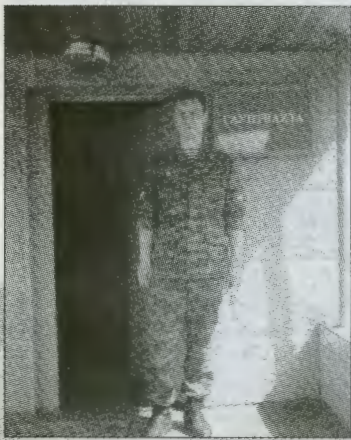
— Во-первых, рота — в первую очередь коллектив. Это должны почувствовать и усвоить все военно-

служащие. Для этого мне не нужны записные активисты и протоколы собраний. Все делается сознательно и открыто. Мои сержанты и солдаты мне верят и знают мои требования. Я же уважаю их мнение, готов всегда их выслушать и поддержать разумную инициативу. Нарушителей воинской дисциплины подвергаем беспощадному разбору. Причем я так организую процесс, что их сослуживцы не отмалчиваются и не прячутся за спины. У моих людей есть понятие чести и честности.

Во-вторых, я прививаю людям культуру общения. За каждое оскорбительное, матерное слово, сказанное воином, он подвергается немедленному наказанию, например, спортивным упражнениям в установленный срок под моим чутким руководством. Хамов в роте заметно поубавилось, а значит, изменился сам психологический климат. С большим интересом и пользой прочитал, кстати, в журнале "На боевом посту" статью "Язык мой — враг мой". В роте также запрещены к употреблению клички и обидные прозвища. Это сближает людей, объединяет их в то, что принято называть заезженным словосочетанием "армейская семья".

В-третьих, использую переписку с родителями, то есть стараюсь узнать максимально больше о своих подчиненных. Это помогает выстраивать отношения. Где нужно, давлу на больное место, а где-то, наоборот, пожалею и тоже получаю нужный эффект. Самым тупоголовым объясняю, например, что заставлю приехать его мамку из сибирской Кукуевки, продав на дорожные расходы последнюю козу, чтобы она взглянула на свое чудо-вище. Когда солдаты знают, что я человек дела, они делают правильный выбор.

Удалось узнать и мнение по этому вопросу самих военнослужащих

по призыву. То, что гауптвахта была крайней и суровой мерой наказания, подчеркнули многие. Отсидевшие на губе в свое время рядовые Анатолий Яловенко и Анатолий Резунов считают, что польза она, конечно, им в свое время принесла, но тем не менее отмену арестов считают положительным фактором.

— Нужно искать другие меры воспитания солдат, так как губа лишь на время заставляет солдата подавлять свои негативные эмоции, но не устраняет их причины. Если человек уродился нарушителем, его уже ничего не исправит, — с вызовом говорит дембель Резунов. — Нарушитель должен сидеть в тюрьме, а на гауптвахту часто попадали оступившиеся люди вроде меня.

Другого мнения придерживается его сослуживец, тоже дембель, замкомвзвода старший сержант Борис Киселев:

— Когда действовало такое наказание, как арест, порядка в подразделении было больше. Солдаты чувствовали, что реально могут загреметь на губу, побаивались. Особенно в тех ротках, где это было порой единственным сдерживающим фактором. В нашем подразделении, впрочем, достаточно сильный ротный командир. Его побаиваются и уважают, поэтому вопрос о крайних мерах наказания у нас остро не стоит.

Мнение более позднего призыва военнослужащих без сомнения отразил рядовой Эдуард Иванов, который, прослужив 8 месяцев, ничего не знал об отмене этой дисциплинарной меры наказания.

“Пощады не будет!..”

Находясь в соединении, обратил внимание на необычные типо-

графские плакаты, развешенные в большом количестве на стендах: “На их кулаках — кровь сослуживцев!”, “Они скрылись от присяги и от своей совести”. Почти как “Их разыскивает милиция”. С плакатов взирают воины соединения, совершившие преступления. Языком окон РОСТА, этих беспощадных агиток времен сотрудничества В. Маяковского с ГПУ РСФСР, они припечатывают к позорному столбу преступивших закон.

“...Игнорируя требования общевоинских уставов, проявив самые низменные инстинкты, нанес лобой сразу трем сослуживцам. Этот “картинный Рэмбо”, насмотревшись боевиков, возомнил себя “авторитетом” и решил наводить порядок в казарме кулаками...” “...Этот “спецназер” начал отрабатывать навыки рукопашного боя на беззащитном молодом солдате. Причем рукоприкладство совершалось на глазах нескольких спецназовцев, которые и пальцем не пошевелили, чтобы пресечь на корню творимые беззакония... Он, как трусливый шакал, испугавшись за то, что придется держать ответ перед законом, сбежал из расположения части. Но уже сейчас под ногами дезертира горит земля! Пощады этому сержанту не будет!”, “...Наплевав на устав, на своих боевых товарищей... он позорно сбежал из части. Этот подлец думал, что за территорией дивизии его ждет красивая жизнь. Но в жизни оказалось все сложнее. Как раб, проработав почти год на одном из рынков Москвы, он понял безысходность своего положения и явился с повинной в отделение милиции”.

Безусловно, это далеко не единственный пример деятельности командования соединения по воспитанию военнослужащих в но-

вых условиях. Ведь еще наверняка имеются в арсенале дивизионных воспитателей другие востребованные временем “боевые штучки”: наши духовно-нравственные традиции, развернутая военно-патриотическая работа, а также общественные, ветеранские организации и, конечно же, Церковь, тесное сотрудничество с которыми должно дать положительные результаты.

Из всего вышесказанного следует: работа по укреплению дисциплины ведется там... где она велась и прежде. Для хорошего командира гауптвахта не панацея от всех бед, и с ее отменой работа по укреплению воинской дисциплины должна не свернуться, а, наоборот, получить новый импульс. Вот главный оптимистический вывод, который напрашивается после изучения этого вопроса.

Ну а для пессимистов предлагается другой. Жизнь все-таки продолжается, и можно еще долго сокрушаться по поводу утраченного, благо счет потерям далеко не закрыт. Однако важно отметить, что войска выстояли после очередного за второе десятилетие обрушившегося на них удара всевозможных “стихий” и неурядиц, то политических, то финансово-экономических, а теперь и законодательских. Но не так-то просто пробить корпус государева корабля, называемого армией, заложеного на века еще Петром Первым, считавшимся основателем не только регулярной армии и флота, но и гауптвахт, о котором, кстати, с уверенностью можно сказать: “суров, но справедлив”.

Яков СТЕПАНОВ

Фото автора и из архива соединения

НА ИХ КУЛАКАХ - КРОВЬ СОСЛУЖИВЦЕВ!

Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления. Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления. Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления.

Если в семье случилась беда, которая вы не можете решить в подразделении или в семье, обратитесь к сотрудникам и специалистам нашего подразделения по телефону: 011-111-111-111.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ!

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за совершение преступлений, связанных с неисполнением обязанностей военнослужащих. В частности, за неисполнение обязанностей по обеспечению безопасности, за неисполнение обязанностей по оказанию помощи сослуживцам, за неисполнение обязанностей по выполнению приказов командования.

ОНИ СКРЫЛИСЬ ОТ ПРИСЯГИ, И ОТ СВОЕЙ СОВЕСТИ!

Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления. Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления. Место, где совершаются преступления, — это место, где совершаются преступления.

Если в семье случилась беда, которая вы не можете решить в подразделении или в семье, обратитесь к сотрудникам и специалистам нашего подразделения по телефону: 011-111-111-111.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ!

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за совершение преступлений, связанных с неисполнением обязанностей военнослужащих. В частности, за неисполнение обязанностей по обеспечению безопасности, за неисполнение обязанностей по оказанию помощи сослуживцам, за неисполнение обязанностей по выполнению приказов командования.

Последний подольский курсант

(К 62-й годовщине начала московской оборонительной операции)

В первый раз Герман Сергеев обманул смерть в день своего рождения. Потому что родился он в Поволжье в голодном 1921 году, да еще в тифозном бараке. Может быть, за это надо было благодарить Святого Германа, митрополита Казанского, в честь которого назвали младенца. Ну а позже от голодной смерти спасла малыша добрая крестная. Правда, была она не многомудрой феей, а шестнадцатилетней дочерью местного священника, но чудо от этого оказалось не менее реальным. Ежедневно в голодном вымирающем селе она находила кусок черного хлеба и приносила в дом Сергеевых. Хлеб разжевывали и кормили малыша. Благодаря этому он и остался жив.

Когда мальчонка подрос, работать приходилось ему с утра до но-

чи. С пяти лет Герман ходил за скотиной, кормил корову, коня, кур. Пас овец. Став постарше, помогал отцу плотничать, растил младших. Но как бы ни был труден день, вечером садился за книжки.

Учиться он любил. И преподаватели в школе заметили старательного, серьезного паренька. После окончания семилетки посоветовали Герману поступать в педагогическое училище. 30 мая 1940 года Герман Сергеев его закончил. А на следующий день его вызвали в военкомат и отправили учиться в Подольское стрелково-пулеметное училище.

Училище было двухгодичным. В июне 41-го выпускной курс уехал в лагерь, на правый берег Оки. Ежедневные стрельбы, физподготовка, занятия... 22 июня сигнал подъема прозвучал вовремя, как обыч-

но. Но зарядки уже не было. По лагерю поползли слухи о начале войны. А в три часа дня курсантов выстроили на импровизированном плацу, и они услышали выступление по радио Молотова о нападении фашистской Германии. Курсанты тут же стали писать рапорта с просьбой отправить их на фронт.

— Не спешите, — второй раз за день построил их начальник училища, — ваше время придет.

И 5 октября оно пришло.

— Была объявлена боевая тревога, — вспоминает Герман Сергеевич, — две наши роты первого батальона под командованием героя Гражданской войны капитана Рощупкина посадили на машины и повезли к реке Угре, что на границе с Калужской областью.

Уже после войны Сергеев прочитал, что в эти дни немцы начали

генеральное наступление на Москву, окружив в районе Вязьмы три наши армии, прорывая фронт. И советское командование вынуждено было срочно собирать силы, пытаясь закрыть образовавшуюся брешь.

— Когда мы приехали к реке Угре, там было удивительно тихо. Вокруг ни одного человека, только бескрайние поля. И никаких немцев, никаких боев. Мы сразу начали копать окопы. Было нас 300 человек. И единственный крупнокалиберный пулемет ДШК, который доверили мне. У меня еще были помощник и двое заряжающих. Совместно подготовили основную позицию — на берегу. И еще две запасные. Одну в тылу, вторую в центре позиций, чтобы перекрыть шоссе на Москву. На следующий день, шестого октября, прибыла сборная команда ополченцев из Москвы — еще 300 человек. Они расположились рядом с нами, тоже стали готовиться к обороне. Вот и все силы. Утром следующего дня немцы начали сильный артобстрел наших позиций. Земля ходила ходуном, казалось, началось землетрясение.

Потом появились самолеты с крестами. Они кружили над нами, как на параде. И по одному срывались в пике. Посмотрел я на их кружение, и такая злость меня взяла — надо же, ни черта не бояться, в себе уверены. Закричал ребятам, чтобы поставили мне треногу, и начал обстреливать самолеты. Нас не учили — какие самолеты летают с какой скоростью, как вести огонь. Первые выстрелы пропали даром. А потом я присмотрелся, как они кружат, когда один двигается к центру круга и оттуда уходит в пике, и понял — вот она, моя точка прицела. В момент выхода из пике самолет несколько мгновений как бы неподвижен. Я рассчитал его путь и начал стрелять. Один самолет загорелся. Круг самолетов распался. Потом один из моих помощников сказал, что за три дня боев нам удалось подбить четыре самолета. Но я, честно говоря, не считал и точно сказать не могу. Некогда было. Потому что после очередного артобстрела по шоссе на нас пошли танки.

У меня было всего четвереста

патронов. Поэтому я поставил пулемет на короткие очереди, чтобы по два патрона выстреливать, перевел прицел на наземную цель и приготовился к отражению атаки. Воевать с танками нас учили. Я знал, что целиться надо в смотровую щель, чтобы выбить механика. И мне это удалось. Первый танк остановился, из него выпрыгнули черные фигурки, и мой помощник из ручного пулемета их обстрелял. А я попытался подбить следующий танк. Встретив ожесточенное сопротивление на нашем участке обороны, фашисты развернули танки и пошли на наши позиции. А у нас, кроме ручных гранат РГД, ничего нет. Да и тех маловато — штук по пять на брата...

Но был у нас керосин — я им ствол пулемета чистил. Приказал помощнику снять портянки, намочить их керосином и обвязать бутылку, в которой керосин хранили. И когда над нашим окопом прошел танк, мы ему вслед кинули эту бутылку. Танк загорелся. Всего в первой атаке наш батальон уничтожил три танка. Немцы отступили.

Но мы прекрасно понимали, что вскоре будет новая атака. И постарались подготовиться на совесть. Капитан Рошупкин отправил курсанта на полutorке в ближайший населенный пункт, и тот привез несколько бочек керосина, пустые бутылки, ветошь. Через три часа все курсанты были обеспечены новым противотанковым средством. А вскоре немцы пошли в очередную атаку.

За три дня непрерывных боев, а фашисты атаквали наши позиции по три-четыре раза, мы вывели из строя немало вражеских танков. Тогда немцы попытались пустить в атаку пехоту. Но нам это было не страшно. Огневая подготовка в училище была поставлена прекрасно. Я стоя из винтовки выбивал десятку, а тут у нас были подготовленные позиции... Словом, под курсантским огнем атака захлебнулась. И больше немцы не полезли.

Еще пять дней мы держали оборону. Немцы молчали, но мы постоянно были готовы к бою. На второй или третий день приезжал Жуков. Я следил за шоссе, когда увидел, что с нашей стороны идет

машина. Остановил. Потом в воспоминаниях маршала прочитал, что он был назначен командующим Западным фронтом и пытался проехать в Калугу. Но капитан Рошупкин доложил ему обстановку, пояснил, что впереди немцы, и Жуков повернул назад.

На восьмые сутки прибыл начальник училища с приказом на отступление, и нас на трех машинах вывезли под Малоярославец. Там заняли новый рубеж обороны.

Пять суток шли страшные бои. Немцы, не считаясь с потерями, рвались к Москве. Но мы держались, и во многом благодаря хорошей подготовке. В нашей роте потери были небольшие, человек 10 убитыми, десятка три раненых, можно было держаться, но так было не везде, к тому же закончились боеприпасы. Вскоре поступил приказ отходить.

17 октября начальником училища была поставлена задача отбить у противника село, которое перекрывало Варшавское шоссе и отрезало нашим войскам возможность отступления. Он вызвал заповед, проинструктировал. И мы с песней пошли в атаку...

Голос у Германа Сергеевича прерывается, и он на мгновение прикрывает лицо руками, потому что и сегодня, через шестьдесят с лишним лет, вспоминать тот день не может без слез. Но, взяв себя в руки, продолжает свою горькую повесть. Потому что считает это своим долгом. Больше рассказывать о гибели курсантов подольского училища никому. Он единственный выжил в том страшном бою.

— Мы шли в двухшереножном строю и пели, — севшим от волнения голосом продолжает рассказ ветеран, — а впереди белели купола церкви, и мы шли на эти купола, как на ориентиры... Немцы не выдержали, дрогнули и побежали. А мы, молодые ребята, с восторгом погнались за ними. Рукопашные схватки заканчивались быстро. Село было небольшим, а за ним — огромное поле и лес. Фашисты бросились искать спасения в лесу. Мы кинулись за ними. Вряд ли кто из немцев успел добежать до него.

Но радоваться казалось рано. Из-за леса вынырнул немецкий

мотоциклетный батальон. Мы залегли и приготовились к обороне. Действовали умело, грамотно. А когда немцы поняли, что их атака захлебнулась, на нас пошли танки...

Герман Сергеевич вновь умолкает, и в комнате повисает давящая тишина, потому что даже представить себе страшно то поле, на котором вооруженные винтовками курсанты столкнулись с танками. Что здесь можно рассказывать? Да и нужны ли слова...

— Я много лет после войны пытался найти кого-то оставшегося в живых, — говорит Сергеев, — писал и в Москву, и в Подольск, в центральный архив. Но никто не откликнулся. Видимо, живых не осталось. Нас расстреливали из танковых пушек, из пулеметов. И давили гусеницами танков... Мне повезло: рядом со мной разорвался снаряд, и меня контузило. Очнулся я только через три дня. Как мне показалось — от холода. Начинало светать, я замерз, открыл глаза — и не мог понять, где нахожусь. Потом увидел рядом свою винтовку, попытался достать ее — а тело не повиновалось.

Через какое-то время собрался с силами, дотянулся до винтовки, попытался подняться — не могу. Голова болит, в ушах шум... Увидел скатку шинели, натянул на себя. На третий раз мне удалось подняться. Глянул вокруг — раздавленные курсанты, следы от гусениц, и полная тишина. Ни вздоха, ни стоны... Я плакал как ребенок.

Герман Сергеевич снова замолкает, вернувшись в памяти на то страшное поле, и, словно стараясь отогнать видение, продолжает рассказ. — Я понял, что единственным спасением мне будет лес, до которого еще надо добраться. Скоро рассветет, и я не перейду шоссе. Надо торопиться, а идти нет сил...

Ползком, на четвереньках, добрался я до леса. Забился под дерево и попытался привести мысли в порядок. Контузия сказывалась, я никак не мог сосредоточиться, решить, что мне делать, куда идти. Потом взойшло солнце, я сориентировался и решил идти к Подольску.

Семь дней брел я по лесу. Жевал листья, кору березы. Собирал

сыроежки. На пятый день увидел впереди просвет — просека. Очумев от голода, плохо соображая, вышел на полянку. И увидел сбоку гитлеровцев. Они закричали и стали стрелять по мне. А я зигзагами, как нас учили (откуда силы взялись!), кинулся вперед. Едва нырнул под деревья, фашисты прекратили огонь, постояли на опушке и ушли. Я глянул на себя — шинель автоматными очередями вся порезана, полы на одной нитке болтаются. А на мне ни царапины. Отдышался и пошел дальше. Больше я ни на полянки, ни на просеки не выходил. И к исходу седьмого дня скитаний вышел к линии фронта. Сначала услышал шум боя. Потом из укрытия увидел окопы. Немецкие, дальше наши...

День пролежал в укрытии, рассматривая позиции, намечая пути прохода. И когда стемнело, пошел к своим...

Услышав окрик часового: "Стой, кто идет?", чуть не расплакался. Предъявил документы и попросил: "Вы мне кусочек хлеба дайте, а потом спрашивайте..."

Накормили меня, вызвали командира батальона. Он посадил меня в машину и отправил в Подольск. Уже недалеко было, фронт проходил километрах в пятнадцать.

Добрался я до училища, все надеялся, может, еще кто вернулся. Но там только рота солдат срочной службы на охранении. Встретил меня начальник вещевого службы, старший лейтенант. Привел на кухню. Потом рассказал, что есть приказ, в котором всему нашему выпуску присвоено звание лейтенантов... Только вот форму новую выдавать некому. Я один пришел. Повел он меня на склады выбирать...

Надел я новую форму, подобрал себе хромовые сапоги, а он мне говорит: "Ты бы лучше яловые взял. Тебе в них не на парад идти". Я так и сделал.

А наутро я уже был в военкомате. Оттуда меня направили в формирующуюся неподалеку московскую ополченческую дивизию, 282-й стрелковый полк. Сразу командиром роты.

Рота у меня была — 76 человек. Около половины бойцов в возрасте за пятьдесят. Представили ме-

ня, юного лейтенанта. И когда строй распался, подошли ко мне солдаты, стали спрашивать — кто такой, откуда. Спрашивают: "Ты не испугаешься?" Я им отвечаю: "Я уже был на фронте. Не испугаюсь. А воевать мы с вами будем хорошо". Так и получилось.

О дальнейшей судьбе Германа Сергеевича можно писать целую книгу. Воевал. Четырежды был ранен. После очередного ранения, в августе 1944-го, старший лейтенант Сергеев прибыл в штаб Московского округа для дальнейшего прохождения службы. И его пригласили в конвойные войска. Здесь требовались молодые грамотные офицеры с фронтовым опытом. Сергеев подошел по всем статьям. Затем служба по всей России: охранял пленных в Ленинграде, строил дорогу на Таллинн, служил в Кирове и Орле, Братске и Иркутске.

В 1957 майор Сергеев поступил в академию МВД. А уже через два года получил назначение в Сибирь на должность командира одного из конвойных полков. Через год полк стал лучшим в дивизии, через два — в войсках.

Потом служил начальником штаба дивизии, в 1961 году получил звание полковника и еще 18 лет прослужил на руководящих должностях. В 1978 году вышел в отставку.

Но и сегодня, несмотря на весьма преклонный возраст, Герман Сергеевич Сергеев полон сил и энергии. Он охотно встречается с солдатами, ему есть что рассказать молодым, чем поделиться.

Он не просто свидетель судьбоносных событий двадцатого века. Он — их деятельный участник. Один из тех, кто не жалел себя во имя того, чтобы девятого мая мы отмечали праздник Великой Победы.

Один из твоих героев, Россия.

**Старший прапорщик
Евгения БУТОРИНА**

Сибирский округ
ВВ МВД России
Фото из архива редакции

“Мой сын был скромным человеком...”

Уважаемая редакция! Пишет вам мать майора Кабисова Важи Хаджимуратовича, погибшего 16 января 2000 года при выполнении боевого задания в Чеченской республике.

Родился Важа 13 июня 1966 года в Тбилиси. Его отец — бывший офицер госбезопасности, я работала в райисполкоме.

Наш первенец Важа рос лю-

бознательным, одаренным мальчиком, большим фантазером, много читал, очень хорошо учился, у меня до сих пор хранятся его школьные грамоты. У него было богатое воображение, он был очень чутким, добрым и внимательным.

Помню, как-то 8 марта мы с мужем и трехлетним Важей поехали за город. В Тбилиси весна

приходит рано, стояла теплая, солнечная погода. Мы нашли полянку, усеянную первыми весенними цветами, и Важа вдруг начал их собирать. Нарвал букетик, подходит ко мне и старательно выговаривает: “Мама, поздравляю тебя с праздником!”. Потом было еще много поздравлений и подарков, но этот букетик полевых цветов и маленький, светло-

волосый, кудрявый мальчик, весь в сиянии весеннего солнца, навсегда остались в моей памяти.

Важа был не только хорошим сыном, но и отличным старшим братом. Своих младших он никогда не обижал, делился с ними всем, что имел. Но при этом, что удивительно, подчинял их своей воле, причем не силой, а чем-то другим, непонятным нам, родителям. Уже будучи взрослыми, братья всегда с ним советовались и не принимали без него важных решений.

С самого детства Важа хотел стать военным. Бабушка, дедушка и я мечтали видеть его врачом. Но отец встал на сторону сына и сказал, что свое призвание человек выбирает сам. Я знала: муж хочет, чтобы мальчик пошел по его стопам.

И мечта отца сбылась: в 1983 году, закончив с отличным аттестатом школу города Тбилиси, Важа поступил в Тбилиское высшее артиллерийское училище. В 1987 году его отправили служить в Германию, а после возвращения в 1990 году он был направлен сначала в Гусиноозерск, а через год в город Беслан (Северная Осетия), куда к тому времени переехала наша семья. В Беслане он служил в МВД, в звании капитана.

В 1992 году, во время осетино-ингушского конфликта, мой сын активно участвовал в наведении порядка в республике и был удостоен государственной награды республики Северная Осетия — Алания “Во славу Осетии”.

С 1996 года Важа служил во внутренних войсках. О том, что он воевал в Чечне, я не знала. В курсе были его братья, но мне ничего не сообщили, а мой муж к тому времени уже умер.

Однажды в программе “Вести” передавали репортаж с войны, и вдруг мне показало, что в каком-то эпизоде промелькнул Важа! Его братья, Гия и Таймураз, сидели рядом и, конечно же, узнали его, но мне сказали: “Мама, ты в каждом военном видишь сына”.

Во время чеченской войны Важа служил в 101-й бригаде внутренних войск. О том, как он воевал, говорит то, что бандиты тогда давали за его голову награду в 200 тысяч долларов. На этой войне он был награжден медалью ордена “За заслуги перед Отечест-

вом” II степени, а также знаками “За отличие в службе”. Писал о его боевых делах и ваш журнал.

Однажды, когда Важа был в отпуске, к нам приехали два его бывших солдата и пожаловались, что им не выплатили денежное довольствие и даже не дали денег на дорогу домой. Важа отправил их в ванну, я накрыла на стол, и потом, за обедом, они долго вспоминали о своих боевых делах. Утром мой сын, прощаясь, дал им денег на дорогу и пообещал уладить вопрос с зарплатой.

Последним местом его службы стал артиллерийский дивизион 100-й дивизии внутренних войск. Я снова не знала, что он в Чечне. Важа не любил писать письма, только с праздниками поздравлял. И то страшное письмо пришло не от него, а от командования части. Вот отрывок:

“В период с 17.11.1999 г. по 16.01.2000 г. Важа Кабисов выполнял боевые задания в Чеченской республике. Умело руководил действиями своих подчиненных, неоднократно выезжал на самые опасные участки для выполнения боевых задач. 16.01.2000 г. во время обострения обстановки Важа Кабисов проводил маневр сил и средств дивизиона и выдвинулся на передовой наблюдательный пункт для корректирования огня артиллерии. Успешно выполнив задачу, возвращался в часть. Его БТР подорвался на mine. Важа получил смертельные ранения, от которых впоследствии скончался. Командир в/ч подполковник И.В. Дральщиков”.

Мой сын был скромным человеком, он никогда не рассказывал о своих военных подвигах даже братьям. Обо всем мы узнали уже после его гибели от друзей, сослуживцев. Во второй чеченской войне его голову бандиты оценили в 20 тысяч долларов. Друзья рассказали, что когда он узнал об этом, то засмеялся: “Постарел ты, Важа, если цена за твою голову

упала”. По сей день его друзья навещают нас, ходят на могилу, стараются поддержать нашу семью.

После гибели Важи на офицерском собрании было решено отправить представление на присвоение моему сыну звания “Герой России” посмертно. Привожу выдержку из боевой характеристики, данной ему командующим группировкой внутренних войск МВД России и командиром части:

“... Довожу до Вашего сведения, что решением офицерского собрания по ходатайству командира новочеркасского соединения генерал-майора Л.В. Недобитко, в котором проходил службу героически погибший офицер, мною направлены документы и представлено ходатайство по команде о присвоении майору Кабисову В.Х. звания Героя России (посмертно).

Но этим документам не был дан ход...

Сегодня мы, семья Важи Кабисова — престарелая бабушка, два сына и я — живем на съемной квартире. Приехав в 1991 году из Тбилиси, жили в доме брата. Муж тогда не захотел встать на учет и получить статус вынужденного переселенца, он говорил, что у нас есть где жить, а у многих и этого нет. Мы ведь не знали, что наше жилье окажется временным. Но обстоятельства сложились так, что девать было вынужден продать дом, и мы оказались на улице. Я неоднократно обращалась в различные инстанции, даже в МВД, но, увы, положительного ответа нет. Ссылаются на то, что в свое время мы не получили статус беженцев.

Уважаемая редакция, лично от себя и от имени всех матерей, чьи сыновья погибли в Чечне, благодарю вас за все, что вы делаете. И если вы сможете нам помочь, я буду очень рада.

**С уважением,
Кетеван Кокошвили**

От редакции. Вряд ли именно мы способны помочь семье погибшего героя, героя России и Осетии, но надеемся, что этот материал прочтает и тот, кто в силах это сделать. С просьбой о помощи обращаемся к президенту Республики Северная Осетия — Алания А. Дзасохову. Это нужно не только семье Важи Кабисова, но и всем нашим военнослужащим, выполняющим свой долг на территории Чеченской республики. Чтобы знали все о том, что наши погибшие солдаты и офицеры не будут забыты, а их семьи не останутся без внимания.

Выдача сертификатов будет продолжена до 2010 года

К сожалению, не так много федеральных программ оказались жизнеспособными. Одна из них — Федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты". Об этом говорит и то, что постановлением правительства ее действие было продлено на 2003 год. С 1998 по 2002 год за счет погашения сертификатов были обеспечены жильем 84 тысячи семей. Около 18 тысяч сертификатов планируется выпустить в этом году.

А в настоящее время разработана и подпрограмма "Государственные жилищные сертификаты на 2004 — 2010 годы", которая войдет в Федеральную целевую программу "Жилище".

При ее разработке были учтены недостатки прежней программы:

не охвачены некоторые категории граждан (вдовы, граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий), которым в соответствии с законодательством предусмотрено право на получение субсидии;

несовершенна методика подхода к определению размера субсидии;

не разработан механизм, позволяющий владельцам государственных жилищных сертификатов воспользоваться банковским кредитом, в том числе ипотечным;

отсутствует возможность приобретать строящееся жилье, использовать средства субсидии для строительства индивидуального жилого дома;

несовершенна система учета жилья, высвобождаемого вла-

дельцами сертификатов.

В основу подпрограммы легли принципы, на которых базировалась Программа, и были учтены выявленные недостатки. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 22 июля 2002 года №770, внесшим изменения в Указ Президента РФ от 30 сентября 1997 года № 1062, в состав участников подпрограммы будут включены члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, нуждающиеся в улучшении жилищных условий.

Кроме того, согласно определению кассационной коллегии Верховного суда РФ 22 августа 2002 года № КАС 02-380, в состав участников подпрограммы планируются включить не только военнослужащих и граждан, не имеющих жилья для постоянного проживания, но и нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Таким образом, в подпрограмме предусматривается, что право на получение субсидий за счет средств федерального бюджета в целях приобретения жилья имеют следующие категории граждан РФ и члены их семей, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий:

военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет;

сотрудники органов внутренних дел РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, содержащихся за счет средств федерального бюджета, подлежащие увольнению со службы по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет;

члены семей военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, за исключением случаев, когда вдовы (вдовцы) этих граждан вступили в новый брак;

члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, за исключением случаев, когда вдовы (вдовцы) этих граждан вступили в новый брак;

граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет;

граждане, уволенные со службы из органов внутренних дел РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, содержащихся за счет средств федерального бюджета, по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет;

граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, поселков, учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, созданных в установленном порядке для выполнения народнохозяйственных задач (граждане, проживающие в военных городках, утративших статус закрытых после 1998 года, могут принять участие в программе на условиях, определяемых Правительством Российской Федерации).

О масштабности поставленных задач говорит то, что численность граждан указанных категорий составляет около 510 тысяч семей, в том числе около 210 тысяч семей, вообще не имеющих жилья для постоянного проживания, и около 60 тысяч семей, подлежащих отселению из закрытых городков.

В органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состоит более 120 тысяч семей, из которых 40 тысяч семей не имеют жилья для постоянного проживания.

Конечно, обеспечить все 510 тысяч семей государственными жилищными сертификатами не удастся даже за все семь лет действия подпрограммы, но и запланированная цифра в 190 тысяч семей впечатляет.

По расчетам специалистов, объем финансирования подпрограммы составит 167,6 миллиарда рублей.

Так что же нового ждет очередников, рассчитывающих на сертификат:

первоочередное предостав-

Письмо в номер

Получил сертификат на квартиру. Цены на готовые квартиры в новостройках такие, что без доплаты не обойтись. Решил приобрести жилье в строящемся доме, когда цена на него гораздо меньше. Однако ни одна из строительных фирм не захотела связываться с сертификатом. Не хотят связываться с сертификатом и фирмы, продающие жилье в рассрочку. Мне просто отказывают в кредите. Почему? Ведь по закону я имею на это право?

Олег Ветров,
ветеран военной службы

От редакции. В этом случае военные (да и другие получатели сертификатов) в очередной раз оказались заложниками законов. Дело в том, что, согласно Правилам погашения и выпуска сертификатов от 19 марта 2002 года № 168, военнослужащий может приобрести квартиру по договору инвестирования в доме, принятом в эксплуатацию. При этом, чтобы оплатить покупку в банк, где открыт на него лицевой счет, он должен сдать документы, удостоверяющие права собственности на новостройку. Однако эти документы инвестор строительства не оформляет, пока квартира не оплачена. Опять же оформление квартиры в собственность занимает до года, а срок действия сертификата ограничен девятью месяцами.

Что касается получения банковского кредита, то крупные суммы (необходимые для покупки квартиры) выдаются банками клиентам, имеющим высокооплачиваемую работу, ту же недвижимость. Увольняющийся или тем более уволенный военнослужащий часто не имеет ни того ни другого и получает отказ в кредите.

ление субсидий гражданам — участникам подпрограммы, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами;

предоставление субсидий гражданам — участникам подпрограммы и членам их семей, проживающим в жилых помещениях по договору социального найма или владеющим ими на праве собственности и признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий;

выдача сертификатов военнослужащим, подлежащим увольнению с военной службы, сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, подлежащим увольнению из указанных органов по достижении предельного возраста, в год увольнения или не ранее чем за три года до увольнения.

В подпрограмме сохранился принцип расчета субсидий, исходя из социальной нормы общей площади жилого помещения (с учётом права на дополнительную площадь — 15 кв. метров), установленной для семей разной численности, и размера средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья. Причем при определении численного состава семьи гражданина — участника подпрограммы, принимаемого для расчета размера субсидии, учитываются только граждане России.

Предусматривается, что главным распорядителем бюджетных средств, направляемых на реализацию подпрограммы, станет государственный заказчик подпрограммы — Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу. Ему же будет вменено в обязанность выпуск и погашение государственных жилищных сертификатов, а также перечисление денежных средств на отдельные блокированные целевые лицевые счета граждан — владельцев сертификатов.

Подполковник
Андрей МАКАРОВ

Письмо в Номер

Очень хочу, чтобы мое письмо попало к вам и вы разобрались и помогли в моих проблемах. С 1987 года я прослужила во внутренних войсках в одной воинской части 3481 и теперь ухожу на пенсию по предельному возрасту и по болезни. За полгода до окончания контракта легла на обследование и лечение в госпиталь. За это время мне записали три строгих выговора за неспасибо военного имущества (кобуры), нарушение формы одежды.

Пришлось мне обратиться за защитой своих прав в суд, поскольку результата от обращений к юристу части, командованию соединения нет. Обидно заканчивать шестнадцать лет службы тяжбой с командирами.

Прапорщик Вера Ратушняк
Томская область

***

Уважаемая редакция! Написать вам заставила встреча с бывшим сослуживцем. Ехали вместе на электричке, говорили, что называется, за жизнь. Я уволился три года назад, он продолжает службу, хотя тоже засобирился на гражданку. Все расспрашивал меня, что там, да как, и где найти место получше. Не знаю, что на меня нашло, да только стал я ему расписывать свою "красивую" жизнь. Про работу старшим смены в ЧОПе — частном охранном предприятии. Про приличную зарплату (до семисот у.е.), летний отдых в Египте, пригнанную из Европы иномарку, хорошую дачу, которую построил за лето. Дал сослуживцу визитку и пообещал помочь устроиться на непильную работу.

Он оставил мне ваш журнал и сошел в Никольском, чтобы ехать в дивизию, сошел, кажется, получив наглядное подтверждение своему желанию увольняться. Я поехал дальше в Москву. Ехал и думал о старой службе, о том, каково это в наше время работать на гражданке.

Да, найти в Москве работу можно без проблем. Только тем, кто прослужил двадцать лет, надо учесть, что призывались они в восьмидесятые в другой стране. И хоть, как ни включишь телевизор, все только и шумят о демократии и законе, сегодня в отношениях с работодателями никакой демократии и в помине нет. Закон же один: не нравится — свободен! Причина не важна. Просто не понравился начальнику и все. К тому же зарплату дают в конвертиках, а в ведомости расписываешься, что получил ты, к примеру, сто рублей за месяц. Права качать, как не раз бывало на службе, бесполезно. Устраиваясь на работу на гражданке, стоит усвоить три "не": спорить нельзя, болеть нельзя (тут же выкинут на улицу), требовать что-либо нельзя! Зарплату получил, и все свои проблемы решай сам. От жилищных до проблем со здоровьем, отдыхом и т.п.

Будешь судиться из-за незаконного увольнения, так эти сто рублей официальной зарплаты и отсудишь.

На первом своем месте работы так я однажды раскрыл конвертик и вместе с получкой получил уведомление, что с завтрашнего числа уволен. Никаких претензий ко мне не было, просто надо было устроить на работу племянника директора.

Теперь о самой работе. Главный принцип гражданки — здесь за протирание штанов не платят. Во всяком случае в частном бизнесе. Не знаю, как устраиваются наши

врачи, летчики, тыловики и другие, а для строевого командира один путь — в охрану. Рассказы о своем бизнесе, как правило, сказки. Все давно поделено и занято. Деньги для раскрутки своего дела нужны просто неподъемные. К тому же давно выросло поколение, получившее хорошее современное образование и ориентирующееся в тонкостях сегодняшней жизни как рыба в воде. Ну не пойдете же вы, уволившись, в школу основы безопасности жизнедеятельности преподавать! Так что путь один — в ЧОП. Причем не стоит рассчитывать, что в белой рубашке с чашкой кофе будешь сидеть в кожаном кресле у монитора. Как бы не так: дубинку в руки и вперед! Под дождь и снег. Не нравится — свободен! Текучка такая, что за год едва ли половина охранников меняется. Но ладно, перетерпел, переждал, нашел более престижное место. Все равно и в костюме, и с "Моторолой" в кармане ты для хозяев предприятия, которое охраняешь, останешься обслугой. Все эти хозяева новой жизни смотрят сквозь тебя, не замечая. Нет, есть и хорошие места, с приличной зарплатой, но там и дисциплина почище армейской.

Но даже не это главное. Когда служил, все же было то, что тогда воспринимал как красивые слова. Необходимость твоего труда не дяде, а стране. А сегодня такими мелкими видятся все обиды тех лет, что что-то недодали, с чем-то обошли.

Не знаю, может, кому-то на гражданке и будет лучше, и он именно там найдет свое место, только я теперь, хоть все вроде и сложилось, не раз вспоминаю годы службы, где многое было и проще, и куда честнее.

С.К., подполковник запаса
г. Павловский Посад

Виктор ЛОСЕВ

серпиг-хетт

Повесть

РАЖЕВ первый вернулся к палаткам и подбросил в прогоревший костер несколько сучьев. Пламя взметнулось вверх, и вокруг стало темнее, непрогляднее. До конца соревнования было еще восемнадцать минут. Оставалось ждать, отгоняя от себя тревогу.

Первыми появились Василий Георгиевич с Региной.

— Ну вот, на двоих — пять красавцев, — устало, без всякой радости проговорил он, тяжело бросив добычу на камни. Рыба еще шевелилась, отливая холодным металлом.

— Но четыре поймала я, это нужно учесть, — заявила Регина, явно довольная собой. — Да, да. Это правда! Вот вам и подтверждение моих слов.

Ражев слушал их с непонятым для себя раздражением и не отвечал. Потом пришел Лугашев, он принес одного хариуса.

— Елену не видел? — спросил его Ражев негромко.

— Елену? Почему я должен был ее видеть? Я не обязан за ней следить, это не в моих правилах, — неожиданно нервозно ответил Лугашев. — И вообще, оставьте ваши подозрения при себе.

Ражев не стал уточнять, какие подозрения он имеет в виду, хотя потом пожалел об этом.

Затем появился Андреев. Из его авоськи торчали три хвоста.

— Так где Елена? — еще раз обратился уже к нему Ражев.

— Пошел ты со своей Еленой! — раздраженно бросил Владимир. — По-моему, я тебе уже все сказал.

Минута в минуту появилась и чета Хреновых. Они принесли восемь хвостов, один таймень был килограммов на шесть.

— Ну, можно подбивать бабки, — сказал Хренов, вываливая рыбу.

— Нет Ренской, — мрачно произнес Ражев в никуда.

— Ну и что? Может, ты и вправду думаешь, что она поймает больше всех? — усмехнулся Хренов.

— Ой! С ней что-то случилось, мальчики! — воскликнула Ая.

— Чуть! Что с ней может статься?! — оборвал ее Хренов.

— Нет-нет, я боюсь!

— Вернется! — возразил Хренов угрюмо. — Я же предупреждал, что ходить самостоятельно по берегу запрещают. Люди все взрослые, какой еще присмотр за вами нужен?

— Все равно надо немедленно искать ее, — вступилась Регина, — ведь она же женщина. Ле-на! — закричала она, сложив ладошки лодочкой. Высокий ее голос заматерлся эхом между сопок, отражаясь от скал. Все замерли, ожидая ответа. Но ответа не было.

— Далеко зашла, наверно. Впрочем, это в ее ха-

рактере, — заметил Василий Георгиевич. — Но не заблудится ведь. Берег-то один, река течет в одну сторону. И костер наш издалека виден.

— Подождем, — поставил точку Хренов.

Они ждали час, вороша угли и не глядя друг на друга.

— Все, пора искать. Всем подъем! — проговорил Хренов обеспокоенным голосом.

— Это зачем? — пробурчал Андреев, клевавший носом.

— Я слышал женский крик. Это кричала она! — с надрывом выдохнул Ражев.

— У Юры шалят нервы. Кто еще слышал?

Все молчали.

— Ну вот. Кто был ближе всех к ней? Борис? Ты слышал?

— Не-ет, — неуверенно ответил тот.

— Откуда же ты слышал? — спросил Хренов Ражева. — Ты же был гораздо дальше от нее, чем Борис и Вовка. Тебе услышать ее не удалось бы: река вон как шумит. А померещиться может что угодно.

— Ее надо искать! — ответил Юрий твердо.

— Ну ладно. Сходи с Борисом вверх, до поворота, она наверняка там и не смотрит на часы.

Лугашев покорно встал и двинулся вслед за Ражевым, которого так и подмывало спросить: а откуда Хренов знает, где рыбачила Ренская? Но теперь уже в нем проснулся следователь, и он не торопился задавать вопросы. Он помнил, что Хренов ушел первым, Ренская была еще у палаток, когда он и Ая скрылись за камнями. А тут он оказался прекрасно осведомленным, где кто рыбачил.

Ражев с Борисом зашли в палатки, взяли электрические фонарики и быстро пошли вдоль берега, освещая по кромке воды, пока не уперлись в круто сбегавшую в воду скалу, разграничивающую плес. Перебраться за нее Ражев не решился бы даже днем, при свете, и нельзя было предположить, что Ренская отчается на такой шаг ночью. Они вернулись в лагерь, не перекинувшись ни словом, не решаясь надеяться, что она уже ждет их у костра.

Ренской не было. Все остальные сидели у огня, кажется, в тех же позах, словно последние полчаса провели в оцепенении.

— Ну? — спросил их Хренов. Ни Ражев, ни Лугашев не ответили ему. — Так, дело худо. Пропал человек. Это ЧП. Отвечать мне. Но я не хочу терять еще кого-то, в этой темени черт ногу сломит. Дежурный — кок. Жечь костры до четырех часов. В четыре разбудишь меня. Остальным спать. Искать будем завтра с рассвета.

Все понимали, что это единственно правильное решение: если с Ренской действительно что-то случилось, ей уже не поможешь, а если с ней все в порядке, она выйдет к костру.

Ражев с облегчением остался один. Было время подумать, что произошло и что могло произойти. Впрочем, пока он не знал, о чем думать, но был уже убежден, что отпуск для него кончился. В том смысле, что ему даже здесь придется выполнять обязанности следователя, хоть и не по должности, но по долгу. Не соznаваясь себе, он был уверен, что преступление произошло и его жертва — Ренская. Хрупкая, нервная женщина, которая должна была, обязана была быть его любимой. Если бы он мог вернуть эти дни и объяснить ей это, он стал бы ее опорой, защищал ее. Почему он сразу не поверил в ее страхи и не оградил ее от них!

Продолжение. Нач. в № 9.

Но может быть, это бред, розыгрыш, ошибка? Вот сейчас она появится у костра, и все его тревоги разлетятся как этот дым? А если ей сейчас, именно в эту минуту нужна его помощь?

Ражев в бессилии сжимал кулаки. Оставалось одно — ждать до утра. Он то сидел у костра, бессмысленно глядя на прыгающее вверх и исчезающее в бездонности неба пламя, то хватал топор и неистово рубил сушняк, пока не задыхался от напряжения, то замирал, открывая рот, вслушиваясь в шорохи и стоны ночи. Несколькими раз он приходил на берег, напряженно вглядываясь в мерцание сполохов света на пробегающей внизу реке, и в рокоте потока ему чудился призывный голос Ренской... Ночь мерно истекала секунда за секундой, и что-то уже засветлело, тронулось там, в вышине, но все оставалось по-прежнему неясно и тревожно.

Он решил не будить Хренова, но ровно в три минуты пятого Хренов появился у костра.

— Почему не разбудил в четыре? — хмуро спросил он.

— Досижу сам. У тебя завтра много работы.

— Слушай, кок, я тебя выкину здесь, в тайге, за неповиновение.

— Валяй. Но сначала найди Ренскую.

— Найду. Но если ты еще раз покажешь зубы, пойдем пешком. Двести километров до первой столовой, понял?

— Не грози. Это ж убийство, ты законы знаешь.

— Я-то знаю, а ты откуда такой просвещенный?

— Я пошел спать, — отрезал Ражев, поднимаясь.

Он вполз в палатку. В голове стучало, хотелось тут же закрыть глаза и забыться, но что-то подсказывало ему, что спать сегодня нельзя. Если с Ренской случилось что-то серьезное, до утра обязательно должны произойти какие-то события, знать о которых ему необходимо.

О

Н ЛЕЖАЛ в палатке с открытыми глазами, отчаянно стараясь не заснуть. Рядом в спальнях мешках распластались его спутники. Спали ли они? Этого он не знал, но подозревал, что спали не все. По крайней мере Василий Георгиевич, обычно храпевший, лежал тихо, дыхания Бориса и Володи тоже не было слышно. Но никто не пошевелился, когда он занял место у входа в палатку, и это настораживало.

Ражев лег так, чтобы в неплотно задернутый проем полога можно было видеть костер и застывшую над ним фигуру Хренова. Именно от него он ждал чего-то и не сводил с него глаз. Надо было решить для себя что-то основное. Как быть, если все-таки с Ренской что-то случилось? Несчастный это случай или преступление — он обязан разобраться. Ему казалось, что именно эта ночь и должна была дать ответ, замешан ли кто-нибудь из его спутников в пропаже Елены. Если это случай, все будут, естественно, дожидаться утра, а если преступление, виновный обязательно проявит себя.

Как? Ражев пока не знал, но что-то должно было выдать убийцу.

Нужно было определить, как вести себя, если это все-таки преступление. Он сотрудник органов МВД, представитель власти, пусть и не при исполнении обязанностей. Никто не уполномочивал его вести следствие, дознание, он здесь такой же турист, как все. Официальная роль дознавателя, разумеется, всех и все ставит на свои места, но зато лишает многих выгод человека из своей среды. Окружающие, убедившись вочую, что он из милиции, перестанут держаться естественно, наверняка замкнутся, а ему нужно поглубже проникнуть в их жизнь, потому что именно там и скрыты мотивы преступления, если оно есть. Он вспоминал слова Ренской, что все здесь выдают себя не за тех, кто они на самом деле. Это ее беспокоило, и это, наверное, привело к преступлению. Собственно, он один здесь новичок, не знающий взаимоотношений окружающих его людей до путешествия, а значит, ему трудно разгадать, что могло побудить кого-то к попытке избавиться от Ренской. Ему обязательно нужно разобраться в этих людях, узнать о них всю правду. Это он повторял, как клятву, как обещание Ренской.

Конечно, утро может дать многое. Наверняка она исчезла не бесследно. При свете дня обязательно обнаружатся какие-нибудь детали, может быть, улики. Если же среди них — преступник, он тоже понимает это и постарается замести следы до того, как их начнут искать.

Ражев почему-то думал, что вероятней всего этим займется Хренов. Не только еще не развеявшаяся неприязнь наталкивала его на эту мысль. И даже не те неформальные еще подозрения, которые возникли у Ражева в последние часы, когда ему показалось, что рыбалка была подстроена специально. Хренов руководил экспедицией, и он больше всех был заинтересован в том, чтобы во время сплава все было в порядке. Что бы ни произошло, он в равной мере отвечает за всех участников экспедиции. И все-таки ему, наверное, выгодней было бы преступление, чем несчастный случай, когда его могут обвинить в несоблюдении техники безопасности. Даже если он непричастен к преступлению, он постарается обезопасить себя.

Но поведение Ренской, ее отношения с остальными участниками сплава давали Ражеву повод думать, что были и другие лица, которым она мешала или досадила. Слишком много знала она о них чего-то такого, что они скрывали, и эта ее осведомленность вносила напряженность в их коллектив и могла стать мотивом для расправы с ней.

Например, Борис Лугашев. Жених? Не слишком похожи их отношения на поведение жениха и невесты. Ее откровенное пренебрежение к Борису, подчеркнутое внимание, правда, временное, к Андрееву, могло вызвать ревность, да и вызвало ее. А ревность — один из банальнейших мотивов многих подлостей, на которые способны даже к виду интеллигентные люди. Лугашев, кроме того, был единственным среди них, кто рыбачил дальше Ренской, он был дальше нее от костра и, следовательно, видел место, где она остановилась, потому что шел первым недолго: заметив, что Андреев сопровождает Елену, он поотстал, пропустил их вперед, наверняка пытаясь помешать им рыбачить вместе. И только убедившись, что Ренская ушла дальше и выбрала место, он прошел мимо.

Владимир Андреев. Что он знал о нем? Кроме

школьных, явно устаревших сведений, пожалуй, ничего. Прошло столько лет, человек изменился. А может быть, просто сформировался? Уже в ту московскую встречу с ним Ражева неприятно поразили в нем нечистоплотные, откровенно пошлые рассуждения о женщинах.

Ражев не без основания считал, что порядочность мужчины можно безошибочно определить по тому, как он относится к другой половине рода человеческого. И вся его пусть и непродолжительная практика в розыске подтверждала, что ни один преступник, даже занимавший до суда высокое положение в обществе, не способен был на рыцарские поступки, на преклонение перед женщиной. Для всех них она была просто товаром, не имевшим никакой моральной стоимости. Не хотелось тогда признавать, но Андреев в ту их встречу рассуждал именно так, как рассуждают циники.

Что же произошло с Андреевым за эти годы? Трудно сказать. Ражев здесь, в походе, еще не присмотрелся к нему достаточно. Но то, что он видел, поначалу огорчило, а потом оттолкнуло от друга. Как он мог позволить Хренову так издеваться над собой? Человек, способный вот так безропотно сносить издевки из страха быть немедленно и публично униженным еще больше, всегда труслив и самолюбив, скрывая самолюбие до удобного момента. Это — момент мщениия. И чем ниже готов он пасть, пряча свое легко уязвимое самолюбие, тем страшнее готовит отмщение, не останавливаясь порой ни перед каким преступлением.

Ражев вспомнил случай, довольно курьезный, когда по одному убийству он допрашивал свидетеля. Тот, узнав о том, как погиб его старый знакомый, дал откровенные показания, признаваясь, что не любил погибшего. Пришлось его отпустить. Однако у Ражева были серьезные основания подозревать, что именно он-то и есть убийца. Правда, это было одно из его первых дел, и к его версии не очень-то прислушивались. Это не то чтобы обижало молодого оперативно работника, а просто оскорбляло. Он тогда решил во что бы то ни стало доказать свою правоту, посрамить замшелых в розыске, потёрявших чутье, интуицию сослуживцев. И никого не поставив в известность, после службы, вечерами отправлялся к дому, где жил отпущенный им свидетель.

Однажды Ражев, притаившийся в подъезде напротив, увидел своего подопечного с лопатой в руке, решительно, но с оглядкой направившегося к трамвайной остановке. Ражев запомнил: трамвай пятидесятого маршрута, но не решился вскочить в тот же вагон, опасаясь, что его узнают. К счастью, следующий шел через три минуты, и Ражев, хотя и понимал, что все потеряно на этот раз, решил проехаться по маршруту. И вот удача: на Госпитальной площади что-то произошло с идущим впереди вагоном, и он остановился на подъеме от моста через Язу. Поломка была, наверное, серьезная, вожатый уныло стоял возле двери, из которой прямо на проезжую часть выходили пассажиры. Его "объект" тоже появился вскоре, опираясь на лопату, как на костыль.

— "Куда он собрался? В Лефортовский парк, окапывать деревья?" — недоумевал Ражев, выйдя из своего вагона и неторопливо шагая за свидетелем. Тот действительно прошел в парк, неспешно прогулялся по аллее, зашел в "стекляшку", где еще продавали вино в

розлив, выпил два стакана красного, все время поглядывая на часы. "Ждет встречи с кем-то?" — строил догадки Ражев, не сводя с него глаз и глотая слюни: он с обеда ничего не держал во рту и был голоден как удав. Однако он был готов помереть с голоду, но не выпустить этого человека из виду: слишком подозрительными были все его действия. Ражев несколько не сомневался, что именно сегодня он закончит расследование убийства триумфальным задержанием убийцы на месте преступления.

Между тем совсем стемнело, и его подопечный, подхватив свой странный для города инструмент, зашагал через весь парк в сторону госпиталя. Ражев едва поспевал за ним, держась на почтительном расстоянии, хотя видел, что его поднадзорный ничего не опасался и шел, не оглядываясь.

Так прошли они Госпитальную площадь и повернули к старому немецкому кладбищу. У его высокого кирпичного узорного забора преследуемый наконец остановился, прижался спиной к старинной кладке и огляделся. Он несколько минут внимательно рассматривал улицу с редкими уже прохожими и машинами, курил, изображая из себя подвыпившего простачка, остановившегося перекурить.

Потом, убедившись, что никто не обращает на него внимания, ловко перебросил через забор лопату и в один мах преодолел кладбищенское ограждение. Ражев, разгоряченный, в азарте поиска, едва сдержался, чтобы помедлить, и не напрасно: через пару минут над оградой показалась голова "объекта", внимательно оглядевшего улицу.

Только выждав минут пять, Ражев решился проникнуть на погост. Там было темно и тихо, так темно, что он постоянно наталкивался на ограды и кресты: старое кладбище; дорожки кривые. Где тут было искать человека? Он уже хотел было оставить свою затею, когда услышал глухие удары по дереву.

Как можно скоро и бесшумно бросился Ражев в ту сторону. То, что увидел он там, потрясло его на всю жизнь. Его подозреваемый уже разрыл чью-то могилу и, вытащив мертвеца, пинал его ногами.

Когда Ражев окликнул этого наверняка сошедшего с ума человека, тот бросился бежать, забыв даже о своем оружии: Ражеву досталась одна лопата, которая и была неопровержимой уликой, заставившей потом гробокопателя признаться в деянии, которое квалифицируется как осквернение могил. Ражев очень удивился, когда на допрос пришел не растерянный, подавленный полусумасшедший человек, а вполне спокойный, уверенный в себе и ничуть не раскаивающийся в совершенном преступлении его бывший свидетель.

— Вам ничего объяснять не буду, — сказал он, с сожалением поглядывая на мальчишеский вихор Ражева. — Вы, молодой человек, ничего не поймете. Это надо жизнь прожить. Но поясню, не в оправдание, а так, чтобы за дурака не приняли. Когда я был таким, как вы, я был у этого мертвеца, да, иначе я не хочу о нем вспоминать, у этого мертвеца в рабстве. Он унижал меня, изощренно и жестоко, как хотел, и получал садистское удовольствие.

Так вот, я покорялся ему с улыбкой, но я ждал своего часа, чтобы отомстить за все, так отомстить, чтобы он никогда больше не мог улыбнуться. Я готовился к этому всю жизнь, хотя наши дороги разошлись и он

больше не мучил меня. Но моя жизнь уже была отравлена. Я ни о чем так не мечтал, как о том, что увижу на его лице удивление, потом страх, потом мольбу! И тогда я рос в своих глазах и хотел жить, побеждать!

А тут я вдруг узнал, что его убили! Кто-то сделал это без меня, сплутал мне все карты, оставил без радости! Этого не понять тому, кто не был унижен, как я!

Вот когда мне пришла в голову мысль, что еще не все потеряно, и я отомщу хотя бы труп! Вы скажете — я ненормальный, даже наверняка меня признают сумасшедшим. Но это не так, не так. Тогда наших предков нужно считать ненормальными: у них было в моде пировать на трупах своих врагов. Но они убивали их в открытом бою, они были воины, а я человек слабый, даже трусливый. Но и трус должен хоть раз в жизни отпраздновать победу. Сегодня я праздную. И мне неважно, что будет со мной дальше — пусть посадят в тюрьму или психбольницу, я все вынесу и выйду другим, раскрепощенным человеком!

Он и еще приводил Ражеву умозрительные доводы в пользу своей точки зрения, что его поведение логично и даже праведно:

— Да что делается сейчас, откройте глаза, молодой человек! Разве избиение наших прошлых вождей и их соратников не есть то же самое? Все эти писаки не могли при жизни отомстить им за унижения — заслуженные и незаслуженные — и вот теперь пинают трупы своих врагов. Они — морально, словами, а я... Ну да каждый как умеет выбирает средства посподручней.

Ражев мог бы и теперь поклясться, что говорил тогда с совершенно нормальным человеком. Впрочем, психиатры имели на этот счет свое мнение. Но с тех пор Ражев стал как-то осмотрительней в отношении тех, кто легко обижался, терпел обиду со слезами на глазах; он всегда вспоминал того "могильщика" и опасался, что разбудит в ком-нибудь еще одного такого мстителя.

Вот сейчас, раздумывая о характере Андреева, он склонялся к тому, что и он, самолюбивый, но слабый, мог пойти на все, если бы решил кому-то отомстить за обиду. Вопрос был только в том, достаточно ли сильно обидела его Ренская, чтобы он мог решиться на преступление? Ответа на этот вопрос у Ражева не было.

Василий Георгиевич? Это, пожалуй, единственно непричастный к ночному происшествию человек. Он ушел на рыбалку с Региной вниз по течению и наверняка неотлучно находился под неусыпным наблюдением бдительной и ревнивой спутницы. Тут уж вряд ли можно было отлучиться для встречи с Ренской. Хотя полтора часа — срок большой. Нужно провести эксперимент: можно ли незаметно и в срок пройти от места, где рыбачила эта пара, до места Ренской. Нельзя оставлять без внимания и его, хотя бы из-за того неожиданного и непонятного Ражеву объяснения в любви или в чем-то еще, свидетелем которого он стал. Кроме того, Ренская как-то намекнула ему, что между ними нечто большее, чем знакомство на плоту. Что это такое, он мог узнать только от нее, он был убежден, что Василий Георгиевич ни за что не откроется ему. Но как бы там ни было, этот умудренный жизнью человек вряд ли способен на неблагоразумный поступок, грозящий ему такими последствиями, как подозрение или ответственность за убийство. Нет, он в

любом случае, даже если погряз в темных делишках, не пойдет на мокрое дело.

О Хренове он не хотел поначалу и думать, но, поймав себя на возрождающемся раздражении, остановился. Надо остыть. При чем тут твои симпатии? — останавливал он себя. — Ты ищешь убийцу. Никто не должен быть заранее приговорен тобой, как никто не может быть и обойден вниманием. Спокойно, шаг за шагом, факт за фактом разбери все его поведение. Что значила, например, размолвка Хренова с Ренской, когда он рассказывал о путешествии по Швеции? Почему он, человек волевой, вдруг не справился с собой и так растерялся, когда она заявила, что знает, как зовут одну из женщин, которые были с ним на плоту? И знала ли она что-то или сказала наугад? Наверное, она о нем знала что-то, что его очень беспокоит и о чем он не догадывался до того вечера, иначе не оказался бы так обезоружен ее словами.

Ражев пытался поставить себя на место Хренова. С одной стороны, Хренову особенно не нужны были никакие события в походе, он отвечал за безопасность всех по закону, а с другой, если Ренская вдруг стала для него серьезным препятствием, особенно перед заграничной командировкой, то мог возникнуть соблазн избавиться от нее самым легким способом.

Но так могло быть, если Ренская действительно знала что-то такое, что могло поломать жизнь Хренову. Но он нарочно спросил Бориса, виделись ли когда-нибудь Елена и Евгений, и тот с уверенностью отмел эту возможность как нелепую.

Таким образом, выходило, что никто из мужчин не мог быть вычеркнут из списка подозреваемых. Хотя достоверно он мог бы оправдать одного из них — самого себя.

Ражев усмехнулся, представив, что подумал бы о нем самый тот же Хренов, если бы он вел следствие? Наверное, не исключил бы так легко из этого списка.

С женщинами было, кажется, проще. Регина, конечно, открыто ненавидела Ренскую, но это еще не давало повода думать, что чувства способны толкнуть ее на поступок, тем более преступление. Женщина обычно справляется с женщиной руками мужчины. У нее в распоряжении был только один — Василий Георгиевич, но он, похоже, не игрушка в женских руках, не такой мягкий, как представляется.

Ая кажется самой кротостью, она открыто любила Ренскую, опекала ее, оберегала. И именно она первая сказала, что с ней что-то случилось. Только одно это и настораживало Ражева: видимо, Ая что-то знала или о чем-то догадывалась. А может быть, Ренская просто поделилась с ней своими страхами и Ая поверила ей? Это тоже нужно было выяснить.

Напряженный ход мыслей Ражева прервал Лугашев. Борис вдруг привстал, прислушался, расстегнул осторожно спальный мешок и тихонько выскользнул из палатки, подозрительно оглядев, все ли спят. Ражев затаил дыхание: его предвидение, кажется, сбывалось: действие начинало разворачиваться, и первое действующее лицо уже обнаружило себя. "Вот так Борис! — с горечью подумал Ражев, наблюдая за ним. — Интеллигентность его наверняка напускная". Но сейчас не время догадок, нужно ничего не упустить, сейчас каждое движение его важно для разгадки. "Смотри и запоминай", — приказал себе Ражев.

П

УГАШЕВ постоял у палатки, наблюдая за Хреновым, потом крадучись двинулся от реки к лесу, и Ражев потерял его из виду.

— «Если он пошел по нужде, то за чем бы ему таиться? — раздумывал он, не решаясь сразу выйти вслед.

Пришлось обождать несколько минут. Потом он выбрался из палатки, прокрался к лесу. Лугашева нигде не было. Значит, осталось одно — он направился к берегу. Что его там интересует? Надолго ли он там задержится?

Ражев боялся опоздать и почти бегом, чуть обогнув костер, зашел к месту, где рыбачила вчера Ренская. Вот и знакомый камень, он прислонился к нему, переводя дыхание. Предутренний туман уже вползал в низину, обволакивая все густой пеленой, гасил звезды и приглушал безудержный рокот волн.

Ражев опасался, что выдал себя, и Лугашев сейчас затаился или поспешил скрыться. Но вскоре заметил неясную тень, медленно передвигающуюся вдоль берега. Человек шел согнувшись, пристально разглядывая что-то на земле. Всего несколько шагов разделяли его и Ражева, и Юрий видел, как Лугашев, а это был он, несколько раз приседал, нервно и бессистемно обшаривал холодные мокрые камни. Он торопился и нервничал, чего-то боялся, то и дело отрываясь от своего занятия и приподнимаясь, чутко прислушиваясь.

Ражев был почти уверен, что именно сейчас и откроется разгадка всего произошедшего. Он даже приготовился к тому, что Лугашев найдет это что-то, и тогда Ражев может вдруг появиться перед ним. В состоянии аффекта преступник обычно говорит многое такое, что из него потом не вытянешь никакими клещами.

Оба они были так увлечены своими заботами, что шорох гальки под ногами третьего, быстро приближающегося к ним человека, застал их врасплох. Но Ражеву было проще: он просто застыл, припечатавшись к скале, а Лугашев, не успевший разогнуться, вдруг подскользнулся и с шумом упал на гальку. И тут же вспыхнул острый луч фонаря, сноп света легко нашел Лугашева.

— Что ты тут делаешь, черт побери?! — глухо проговорил пришедший, и Ражев узнал Хренова.

— Тише! Фу, а я подумал... — проговорил Лугашев, закрываясь ладонью от света. — Убери фонарь, Женя.

— Что тебе здесь надо? — все так же грозно вопрошал Хренов, продолжая светить.

— Да я, знаешь, подумал, что найду ее... — не очень уверенно отвечал Лугашев.

— Она что, мокрица? Интересно, что ты ищешь между камней.

— Да выключи ты фонарь! — взмолился Лугашев, и на этот раз Хренов его послушался. Он присел на камень недалеко и спросил:

— Не помошь тебе поискать?

— Ничего мне не надо. — Лугашев безнадежно махнул рукой и поднялся, потоптался на месте. — Пойдем, я тебе все объясню.

Но Хренов не спешил уходить. Он достал сигареты и спички, не торопясь прикурил, глядя куда-то за реку.

— Это произошло здесь? — как бы между прочим спросил он.

— Что произошло?! — взвинченно ответил Лугашев.

— А то, что произошло.

— А я здесь при чем?

— Да-да, именно потому ты и шляешься здесь ночью, тайком.

— Ну знаешь, Хренов! Это... — Он собрался сказать что-то гневное, но Хренов вдруг бросил сигарету под ноги и резким взмахом руки оборвал Лугашева.

Ражев сообразил, что Хренов услышал что-то такое, чего он пока не мог слышать. И вскоре понял что: кто-то быстро шел от лагеря, оскальзываясь на камнях. Наконец в тумане что-то замаячило. Человек подошел к Лугашеву и Хренову довольно близко, но не видел их, обернувшись к лагерю и прислушиваясь, ожидая чего-то именно с той стороны.

— Ну вот, все в сборе! — громко сказал Хренов, включая фонарь. Подошедший испуганно метнулся в сторону и побежал назад так быстро, что Ражев не успел разглядеть, кто это был. Хренов бросился вслед, и неясные тени преследователя и преследуемого быстро растаяли в тумане. Лугашев, потоптавшись, понуро отправился вслед за ними. Ражев подождал немного и двинулся следом. Кажется, действие переносилось к палаткам.

Он зашел со стороны леса, понаблюдал за костром. У огня сидел один Хренов, ворошил поленья. Помедлил, Ражев тихонько прошел к палатке, заглянул внутрь. Все трое были на своих местах. Все спали. Он осторожно нащупал свое место, стянул кеды и скользнул в спальный мешок. Никто не пошевелился.

Кажется, до утра ничего уже не произойдет, решил Ражев и смежил веки. Усталость вмиг навалилась на него, сковала бег мысли, и он тут же заснул крепким сном.

Р

ПОСНУЛСЯ он, когда вся компания уже готовилась к завтраку. На этот раз стряпали женщины.

Ражев вылез из палатки, молча поприветствовал сидевших взмахом руки и прошел к реке, поплескал на лицо холодной воды. Потом занял свободное место у костра. Ая подала ему миску с ухой и два сухаря (хлеб уже кончился), и он принялся за еду. Все остальные также молча и сосредоточенно занимались своими мисками. Лишь когда все поели, Хренов сказал:

— Мужики в розыск. Сначала осмотрим берег поблизости, потом я составлю маршрут, пройдем подальше, километров на пять. Пока сходим туда, — мотнул он головой в сторону.

Все молча согласились. Туда — это где последний раз сидела на камне Ренская. Этот камень днем был виден издалека. Огромная двухметровая по высоте глыба оторвалась когда-то от скалы и сползла в воду, образовав небольшую заводь.

Они подошли к валуны все вместе, словно к финишу, и остановились. Первое, что бросилось в глаза Ражеву, была белая хлопковая шапочка с синей полоской

поверху от козырька. Он тут же хотел поднять ее, но его опередил Лугашев, быстро схвативший кепку.

— Ага, вот зачем ты приходил сюда ночью! — с жесткой усмешкой проговорил Хренов. — Интересно, как она здесь оказалась? Твое место было, кажется, много дальше. Чтобы до него добраться, тебе как раз нужно бы обойти камень стороной. Любопытно, как ты на него наткнулся?

— Да, я именно за ней приходил, но это ничего не доказывает! — с вызовом отвечал Борис. — И потом, ты тоже был здесь ночью, ты тоже что-то искал? Или прятал?

В голосе Бориса прорывались истерические, визгливые ноты, выдающие необычное для него, человека спокойного, волнение.

— Ну, обо мне после поговорим. Кстати, кроме нас здесь еще кто-то побывал, — сказал Хренов, обводя всех тяжелым взглядом. Он явно взял на себя роль дознавателя. Все молчали. — Ну, Вася, рассказывай, что ты тут делал?

— Я? Помилуй, Евгений, о чем ты говоришь!

— А о том, что это ты дал стрекача, когда я посветил тебе в очи.

— Ерунда какая-то. Я спал не просыпаясь. Нет, разок выходил до ветру. А здесь зачем мне быть?

— Вот как! Ну а ты что скажешь, Владимир?

— Я был. Мне показалось странным, что все вышли из палатки. Когда вышел последний — Василий Георгиевич — я увязался за ним.

— Так. И куда ж он отправился “до ветру”?

— Сюда. Я шел за ним шагах в десяти, и когда он повернул назад, я тоже поспешил в палатку.

— Ладно, поверим. Вот, Вася, врать нехорошо. Это детям говорят, а тут тебе приходится разъяснять.

— Ну, Евгений, мало ли что приснилось Вове, — не сдавался Василий Георгиевич.

— Ай, ай! — покачал головой Хренов. — Ну ладно, с тобой все ясно. Но ты сказал, что в палатке уже никого не было, — обратился он снова к Андрееву. — А где же был наш авторитетный кок? — повернулся Хренов, в упор глядя на Ражева.

— Там, где все, — ответил тот, пожав плечами.

— Ты ушел раньше всех?

— Нет, после Бориса.

— Интересно. А ты что тут искал?

— Тебя, — с вызовом ответил Ражев.

— Понятно. Ну давай посмотрим, что ты тут забыл.

Всем стоять на месте. Я осмотрюсь тут повнимательней.

— Нет! — остановил его Ражев. — Осматривать буду я.

— Чего-о? Опять неповиновение?

— Придется тебе с этим смириться.

— Уж не потому ли, что ты служишь в милиции?

— Именно поэтому.

— Значит, все-таки ты из милиции, — проговорил растерянно Андреев.

— Молодой человек, не удивляйтесь. Я сразу понял, что ваш друг не нашего поля ягода, — проворчал Василий Георгиевич. — Я смотрел его документы. Эдакий бравый старший лейтенант. А может, уже капитан.

— Теперь все выяснили, — сказал Ражев как можно тверже. — Осмотр местности проведу я.

— Ну это ты брось, мальчик! Капитан здесь я, и ты будешь делать то, что я скажу. Никто не снимал с меня ответственности за всех вас, — снова вступил Хренов.

— Не так ли, ребята?

Все молчали, и Ражев почувствовал в этом молчании солидарность с Хреновым. Законы сплава, по которым они жили, были неумолимы. Переступить эту привычку — покоряться старшему — они не могли.

— На плоту ты хозяин. Но здесь совершенно преступление, и я должен расследовать его по закону, — упорствовал Ражев. Он понимал, что все сейчас решит его напор, воля. — Всем отойти от камня. Работать буду я.

Борис, Владимир и Василий Георгиевич повиновались, но Хренов осадил их окриком “Назад!”, и они остановились в нерешительности.

— Что вы слушаете этого мальчишку?! С чего он взял, что здесь преступление? Девчонка сорвалась по неосторожности. Она не умела плавать. Тут все ясно — несчастный случай, и отвечать за него придется мне, а не этому милиционеру. Значит, и расследовать обстоятельства буду я. Может, ты возьмешь на себя мою ношу? Разделишь, так сказать, ответственность на двоих. Отсидишь за меня годик-другой?

— Пока я беру на себя то, что мне положено. А ну давай освободи место происшествия. — С решительным видом Ражев приблизился к Хренову.

— Тот не шелохнулся, в упор разглядывая Ражева. Он подошел на расстояние вытянутой руки. В глазах Хренова была неуступчивая решимость.

— Ну полно, Женя, не драться же вам из-за этого! — вмешался в конфликт Василий Георгиевич. — Пусть милиционер преподаст нам урок следственной практики. С милицией, знаешь, шутить опасно.

— Действительно, чего тут, — буркнул Лугашев.

— Отойди, Женя, не ввязывайся, — поддержал Андреев. — Не хватало нам еще сопротивления представителю власти.

Этот нестройный хор как-то подточил решимость Хренова.

— Ладно, если вы все против меня, я уступлю, черт с ним.

Он широким шагом прошел к камню, ловким прыжком зацепился за верхний край и легко взобрался на вершину.

— Я тут посижу, погляжу за милицией. Лишний глаз не помешает. И вы давайте сюда, сверху виднее.

Ражев подождал, когда все разместятся на камне, едва сдерживая мелкую дрожь в коленях, прохватывающую его всякий раз в моменты сильного душевного напряжения. Это была его тайная слабость, из-за которой он ушел из спорта. Она мешала ему всю жизнь. Он никогда не сможет забыть позора, который пережил однажды на соревнованиях по боксу. Тогда его соперником был знаменитый по тем временам боксер, восходящая звезда, первый по-настоящему серьезный противник. Ражев две ночи обдумывал, как будет выигрывать у него и, как говорят спортсмены, перегорел. Утром на взвешивании тренер заметил его дрожащие колени.

— Ты боишься? — спросил он.

— Нет.

— А это что?

Колени неустойчиво ходили из стороны в сторону.

— Это у меня врожденное, — слабо махнул рукой невесть отчего краснеющий Ражев.

— Врожденная трусость, Юра. Это уже неисправимо. Если ты не справишься с собой до выхода на ринг, как же ты справишься с противником?

— Одно с другим не связано! — выкрикнул тогда в отчаянии Ражев.

— Нет, Юра, все в связи. Вот знай, если на ринге будешь так мандражировать, я брошу на канаты полотенце.

Он так и сделал, потому что колени Юрия на ринге продолжали свой мелкий предательский танец. Победу без боя получил противник, а Юрий навсегда оставил ринг. Трусом он не хотел быть даже в глазах своего тренера. И теперь он боялся, что кто-то заметит эту иногда срывающуюся дрожь, и тогда все поймут, что он слабее Хренова. А моральная победа над ним именно сейчас была необходима Ражеву как воздух.

Но все постепенно прошло, он успокоил себя и даже немного посидел на камне, как бы раздумывая, с чего начать. Потом стал внимательно осматривать прибрежный участок. У самого камня обнаружил приотпленный в воде садок, в котором еще ворочался живой полуторакилограммовый хариус. Добыча Ренской? Ражев вытряхнул рыбу из садка, и она тут же рванула на глубину. «Рыба жива, а ловец погиб!» — подумалось в тот момент.

Потом он стал удаляться от кромки воды, сантиметр за сантиметром просматривая нагромождение камней и гальки. Как он и ожидал, заметных следов здесь не могло быть: камни не песок, стоит чуть подсохнуть, и все теряется. Он уже смирился, что ничего не даст этот осмотр, когда в расщелине между камнями блеснуло что-то острым отраженным светом. Он быстро поднял латунную, ручной работы блесну с тремя крупными крючками на конце и обрывком голубой японской лески, осторожно поднес ее к глазам, разглядывая.

— Что ты там нашел, сыщик? — гаркнул Хренов.

— Блесна, — спокойно ответил Ражев.

— Дай хоть взглянуть.

Ражев не возражал, он протянул блесну Хренову. Тот взял ее в ладонь, повертел.

— Ого! Знакомая штучка. Вася, кажись, твоя работа?

Василий Георгиевич тут же притиснулся к нему, взял блесну.

— Да, действительно, моя блесна. И леска японская — моя. Ты дал ее Ренской?

— У Ренской был мой спиннинг, — вмешался Лугашев.

— Вот как! Как же ты ее сюда забросил, Вася?

— При чем тут я? Эта блесна была на спиннинге, который я дал товарищу милиционеру.

— Любопытно! — воскликнул Хренов. — Видали, каков следователь! Уж не ты ли ловил здесь рыбку с Ренской? Тогда понятно, зачем тебе расследовать это дело. И почему ты сюда шастал ночью.

Это открытие было для Ражева как гром среди ясного неба. Первая существенная улика была против него самого! Но он же не подходил сюда со спиннингом! Как попала его блесна в это место? После рыбалки он оставил спиннинг у костра. Кто-то намеренно запутывал дело, подбросив сюда его блесну.

Зато теперь он твердо знал, что имеет дело не с несчастным случаем, а с преступлением. И преступник — один из этих четверых — был грамотным, расчетливым. Но все-таки эта идея с блесной была его ошибкой. Потому что, дискредитируя Ражева, он вручал ему в руки неопровержимое свидетельство злого умысла. Правда, преступник, кажется, не учел, что имеет дело с

профессиональным следователем. Он рассчитывал, что дознание они будут проводить своими силами, и когда выяснится, что подозреваемым может быть каждый, то все согласятся, что лучше всего скрыть все обстоятельства происшествия, сослаться на несчастный случай. Он рассчитывал на круговую поруку.

— Пока установлено, что это блесна. Потом разберемся, чья она и как сюда попала, — сказал Ражев как можно невозмутимей. — А пока дай-ка ее мне.

— Ну нет! Ты ее выбросишь, потом доказывай. Но и мы не дураки. На, Борис, держи блесну. Отвечаешь головой за ее сохранность. Она нам пригодится, если сыщик попытается кого-то из нас обвинить.

— Согласен, — сказал Ражев без эмоций, — только сохраните.

Он вернулся к осмотру и в семи метрах вниз по течению, где сплетались речной поток и спокойная гладь заводи, обнаружил почти метровый обломок бамбука. Это была нижняя часть спиннингового удилица, тотчас опознанная Лугашевым: он дал его Ренской в тот вечер. Больше ничего примечательного Ражев не обнаружил.

Он присел на камень рядом со всей компанией. Бело-голубой поток мчался прямо к ним и, отраженный камнем, резко, с горбатой волной, уходил влево. Река здесь, в распадке, чуть расширилась до тридцати метров и заметно мелела. Она бежала мимо их палаток и уходила дальше под склоны скал, утыканных кедрами, а потом терялась в ущелье, снова зажимавшем реку с двух сторон. Ражев отчетливо представил, как Елена сорвалась со скалы, то ли по неосторожности, то ли по чьей-то злой воле, и в один момент быстрого течения понесло ее вниз, к ущелью, мимо лагеря. Даже отличный пловец в этой стремнине имел мало шансов выбраться на берег, а Ренская не умела плавать. Значит, мимо их палаток несло уже ее тело...

— Все осмотрел? — перебил его мысли Хренов.

— Да, можно возвращаться. Теперь нужно осмотреть вещи Ренской, мою удочку.

— Займись, но при свидетелях. Как-никак ты еще не объяснил нам, почему твоя блесна оказалась здесь. Это первое. И второе. Теперь розыск Ренской бери на себя. Я умываю руки.

— Именно так я и хотел поступить. Но ты должен мне помогать. Как и все остальные. Ренскую мы должны найти.

— Труп Ренской, — тихо вставил Борис Лугашев, и Ражев вздрогнул, только теперь осознав, что этой светловолосой стройной девушки больше нет.

Первым делом Ражев осмотрел свой спиннинг, одолженный на время Василием Георгиевичем. На удилице блесны не было, лишь мотался обрывок лески. Голубой, японской, то есть редкой и приметной. Ражев пытался вспомнить, в каком состоянии он поставил сюда спиннинг, была ли тогда на нем блесна или нет. Когда ее оборвали? Возможно, что до происшествия на камне. Или ее подбросили те, кто ночью приходил к нему? Но, может быть, кто-то незаметно подложил ее сегодня утром, когда все они спорили там, у камня. Моментов для этого было предостаточно. Все были так возбуждены, что очень просто могли не заметить, как кто-то нагнул, чтобы без звука положить кусочек металла.

Ответа пока не было. Но сейчас, как понимал Ражев, важнее было не сопоставлять факты, а искать новые.

Время работало против него. Главное — найти Ренскую, он упорно избегал слова “тело”. Тогда можно было бы со всей определенностью ответить на вопрос: погибла она в воде или до того, как попала в нее. С тех пор, как он за один день дважды услышал, что она не умела плавать, он утвердился в мысли, что она не утонула.

Вообще он корил себя за то, что бросил писать дневник и беспечно-невнимательно прислушивался к тому, о чем и как говорили его спутники. Он был уверен, что разгадка преступления была там, в тех недомолвках и иносказаниях, которые не раз останавливали, но не задерживали его внимание, не застревали в памяти: слишком он был настроен на отдых и никак не предполагал, что ему и здесь придется искать преступника.

Р

АЖЕВА несколько сковывала неофициальность его положения: по мнению окружающих он никакого права проводить следствие не имел, никто его на это не уполномочивал. В таких условиях действовать он может лишь по собственной инициативе, опираясь на свой авторитет, а не на силу закона. Никому нельзя было что-то приказать, заставить что-то сделать, даже расспросить об интересующих его подробностях он мог только тех, кто был настроен на откровенность. А то, что кто-то ловко включил его в круг подозреваемых, лишало его позиции стороннего, незаинтересованного лица.

Каждый из четырех мужчин имел право думать, что, доверяясь ему, он тем самым помогает самому Ражеву отвести подозрения, ухудшая тем самым свое собственное положение. Кроме того, Ражеву не хватало привычной в таких ситуациях обстановки, где бы он мог замкнуться, не опасаясь быть потревоженным в самый напряженный момент своих размышлений. Что ни говори, а стереотип условий работы у него уже выработался, сформировалась привычка, без которой трудно настроиться на серьезное дело. Он знал немало своих коллег-оперативников, у которых были эти же самые привычки, и которых те придерживались неукоснительно. Один, например, должен был, обдумывая ситуацию, выкурить подряд полпачки сигарет. Другой, прежде чем приступить к напряженной работе мысли, обязательно “разряжался” тем, что приходил поспорить с товарищами на любую подвернувшуюся тему.

Для Ражева нужно было одно: закрытое пространство, где он мог бы посидеть или походить, не отвлекаясь ничем. Поэтому он не любил не то что менять мебель в кабинете, но даже передвигать бумаги на столе. Бывало, уборщица, вытирая пыль, сдвинет календарь или телефонный справочник, а Ражев долго потом думает, что же мешает ему сосредоточиться. И пока все не вернет на свои места, он порой ни одного шага вперед сделать не может.

А здесь хочешь не хочешь — нужно заставить себя не отвлекаться, несмотря на необычную обстановку и постоянное вторжение попутчиков.

Солнце между тем быстро взбиралось в зенит. Свет-

лого времени оставалось не так много для основательного осмотра берега. Да если бы по нему можно было пройти! Река бросалась из стороны в сторону, врезалась в скалы, с трудом продиралась среди них. Там, где они уступали хоть десяток метров, громоздились вековые пихты и ели, дыбились хаотично поваленные паводковыми водами обглоданные стволы. Пробираться по кромке берега было чрезвычайно трудно, а там, где река натыкалась на голые утесы, вообще невозможно. Их нужно было обходить, то есть взбираться в гору, в непролазную тайгу и снова спускаться к воде, рискуя свернуть шею. Но ничего другого не оставалось.

— Итак, все мы причастны к тому, что случилось вчера ночью, — сказал Ражев, когда все собрались у костра. — По вине кого-то из нас Ренская упала в воду, а это для нее равносильно смерти. Поэтому необходимо установить истину в интересах всех, кто невиновен. А пока, как ни печально, невиновных среди нас нет.

— Вот так милиционер! — развел руками Василий Георгиевич, едко улыбаясь. — Ну типичный представитель своей братии. А где же пресловутая наша презумпция невиновности?

— Я пока с вами говорю не как милиционер, а как товарищ по несчастью. Все мы одинаково под подозрением, ни у кого нет алиби.

— Значит, тот, кто не может доказать, что не виновен, уже виновен? — продолжил было обличительство Василий Георгиевич, но Хренов перебил: — Брось, Вася, демагогию, милиционер разумно говорит. Все запачкались тут.

— Ну а я-то тут при чем? — возразил Андреев. — Неужели ты и меня подозреваешь, Юра?

— Да, подозреваю.

— И улики есть?

— Есть. Например, ты был ближе всех к Ренской, а сказал, что не слышал ее крика. Почему? Даже если не ты помог ей упасть в воду, ты мог бы прийти ей на помощь, когда она звала, а ты этого не сделал. Это ведь тоже можно рассматривать как преступление.

— Нет, молодой человек, вы опять не правы, — вступился снова Василий Георгиевич. — Я в уголовный кодекс иногда заглядываю, правда, не в эти статьи, но знаю, Володя можно сразу оправдать. В такую темень, в такой глуши он рисковал бы сам не меньше Ренской. Это закон учитывает.

— Закон да, а мораль? — попытался опротестовать Борис.

— Тут представитель закона, а не морали, — вставил Хренов, и Ражев понял, что совершил оплошность, пытаясь поднажать. Непрофессионально нажать.

— Ну, надеюсь, нас с Женей вы не подозреваете? — продолжил речь Василий Георгиевич. — У нас, говоря юридическим языком, есть железное алиби. Мы ловили рыбу при свидетелях далеко внизу.

— Согласен, это серьезные доводы. Есть алиби и у меня. Но тем более нужно глубже во всем разобраться и снять подозрения с невиновных.

— Ты на пушку нас не бери, — усмехнулся Хренов. — Если кто и причастен к смерти Ренской, так это ты, Борис или Володька. Вот с ними и занимайся.

— А откуда ты знаешь, что она умерла? — жестко спросил Ражев.

— Потонула. Это ясно. В такой воде долго не продержишься.

— Вот именно это и нужно установить. Ренскую нужно найти.

— Это все равно, что поймать здесь тайменя голыми руками, — покачал головой Василий Георгиевич. — Вот в прошлом году на Ка-Хеме плот перевернулся, двоих до сих пор ищут.

— Мы обязаны сделать все, что от нас зависит.

— Он прав, искать нужно! — вставил решительно Хренов.

— Да с чего вы взяли, что она погибла?! — воскликнул Борис. — Она мне вчера сказала сама, что ненавидит всю нашу, простите, шайку и уйдет пешком, через горы, лишь бы поскорее от нас избавиться. А с неё станется, может она выкинуть такой финт.

— Как же! Сто пятьдесят километров вокруг — пусто, жилья нет. Только по маршруту несколько поселков и зимовье. Но она не знает маршрута.

— И нужно ей было кричать диким голосом, перед тем как уйти в тайгу? — вставил Владимир.

— А! Так ты все-таки слышал, как она кричала! — воскликнул Лугашев. — Что бы ни произошло, все произошло из-за тебя, бабник.

— А ты видел, что произошло? — с издевкой возразил Владимир.

— Я-то в этом убежден и при случае могу подтвердить.

— Успокойтесь! — остановил их Ражев, хотя слушать обоим ему было интересно: в запальчивости люди могут многое сказать. — Мы сейчас должны быть союзниками, а не врагами. Давай, Хренов, разрабатывай маршруты и отправляй людей.

— Что, передаешь руководство?

— Передаю. Сам знаешь, в этом без тебя не обойтись, — примирительно сказал Ражев.

— То-то. Значит, так. До поворота — четыреста метров — идут Василий Георгиевич и ты. Остальные со мной ниже по течению. Завтра осмотрим тот берег.

— Хорошо, — согласился Ражев, — но с одной поправкой. Я иду с Борисом.

— Это что, для следствия?

— Нет, для моральной совместимости. Ты же видишь, Борис и Владимир не на той волне. Разряди обстановку.

— Ладно, собирай вещмешки. Двухдневный запас продовольствия, топоры, спички, фонари — все продумать. Переход будет сложный, не нажить бы с ним новых печалей.

ЧЕРЕЗ полчаса обе партии направились по своим маршрутам. Хренову, Ражеву и Лугашеву предстояло перевалить отрог и выйти к реке за скалой, пройти берегом сколько можно дальше вниз. Времени оставалось мало, и они торопились.

К реке они вышли изрядно измотанные, но и здесь было не легче. Берег стал обрывистым и каменистым, то и дело путь преграждали скелеты деревьев, нагромождения камней. Им не повезло: за скалой река, не пробежав и полкилометра, снова упиралась в отрог, перебраться через который у них уже не хватило сил. А на пройденном участке ничего особенного не заметили.

Когда они, проделав обратный путь вдвое медленней, вернулись в лагерь, Василий Георгиевич и Андреев были уже на месте. Им тоже ничего не удалось разузнать.

Наскоро съев приготовленный женщинами ужин, все заспешили в палатки отсыпаться, а Ражев задержался у огня. Ему нужно было подумать, он искал одиночества. Но у костра еще суетились женщины, и он решил побродить у реки.

Незаметно дошел он до камня Ренской, присел на его шершавую и теплую холку. Он думал о Елене, вспоминая ее мягкий голос, длинные и, наверное, мягкие легкие волосы, ее улыбку, исчезнувшую навсегда.

Он думал и о себе. Ему уже не раз приходилось разбираться с убийствами, но каждый раз там были чужие для него люди — и жертвы, и преступники, и он обычно не питал к ним никаких чувств, кроме сожаления или брезгливости. Первый раз преступление остро коснулось его самого, разрушив светлую его надежду, и действующие лица его следствия были далеко не безразличны ему, с ними он был связан человеческими отношениями. А это, оказывается, сразу меняет дело. Он уже не раз и не два ловил себя на том, что легко оправдывает Бориса Лугашева, которому не симпатизировал, но и антипатии не питал. И в то же время, когда размышлял о роли Хренова, чаще всего подозревал его в чем-то черном, нечестном.

Это тревожило Ражева. Он сознавал, что таким образом легко может пропустить важнейшую деталь: интонацию, взгляд, жест, не придать значения такой мелочи, которая способна в конце концов решить все. Но как совладать с собой, отрешиться от своих чувств? Ражев считал, что самым праведным следователем, оперативным работником, даже судьей будет когда-нибудь робот. И жалел, что это время наступит нескоро.

Так сидел он долго, поддавшись незнакомому чувству тоски и растерянности. Он не услышал, как кто-то бесшумно подкрался к нему сзади, и цепкие руки схватили его за шею. Через мгновение, еще не поняв ничего, он уже катился со скалы вниз, в ревущий бурун. И все-таки реакция спортсмена сработала: он успел ногой зацепить навалившегося сзади человека и, уже погружаясь в холодную воду, заметил, как тот летит за ним следом. Это заставило Ражева благоразумно продержаться под водой несколько лишних секунд, но зато, когда вынырнул и отплевался, он заметил лишь, как быстро несет назад темный берег. Различить того, кто столкнул его, в мешанине волн было невозможно.

Сначала он даже не ощутил обжигающего холода воды, изо всех сил молотая руками и ногами, сопротивляясь течению, неумолимо относившему его к противоположному берегу. Казалось, не успел он сделать несколько движений, как справа промельк-

нул огонек костра, и он понял, что если не приложить всех сил, его скоро снесет за кряж.

Но Ражев не привык сдаваться. Он заработал руками и ногами, как заведенный, и вскоре уже заметил, что преодолевает течение и неумолимо приближается к своему берегу. Еще несколько усилий, и надвинулась тень скалы, он ударился плечом о прибрежный затопленный камень, а еще через минуту уже выполз на берег, весь дрожа и икая. Он сел на поваленный ствол и некоторое время сидел совершенно неподвижно. В ушах стоял звон, тело била мелкая дрожь. Он несколько раз пытался встать, но ноги не слушались, ватно подгибались. И с каждой минутой становилось все холодней и холодней. Нужно было спешить к костру, обогреться. Кроме того, его занимала судьба того, кто пытался столкнуть его и сам тоже попал в воду. Если он выбрался раньше, нужно быстрее вернуться, его легко будет узнать — выдаст мокрая одежда.

Но прошло еще немало времени, пока Ражев собрался с силами.

Он добрел до стоянки с одной мыслью: найти злоумышленника. Тот, столкнувший его с камня, был в невыгодном положении. Хотя Ражев и не успел разглядеть его, теперь он надеялся, что купание кого-то из их компании не останется незамеченным для других.

У

КОСТРА сидели Регина и Ая. Завидев Ражева, они обрадованно подыались ему навстречу.

— Наконец-то! Мы уже подумали, не случилось ли еще чего. Все мальчишки спят, а тебя носит где-то, — защебетала Регина.

Ражев с трудом улыбнулся им.

— Да вот, упал в воду, вымок немного, — едва сдерживал он дрожь во всем теле.

— Ой! Снимай скорее одежку, мы и твою простирнем и высушим. Видишь, мы уже у всех собрали, все постирали. Мальчишки такие грязные сегодня из леса вернулись...

— Чья это идея? — раздраженно перебил он.

— А что? Это я предложила, — невинно ответила Ая. — До утра у костра все просохнет, утром будете как из универсама.

“Женщины! — думал Ражев, уходя к палаткам в одних плавках. — Почему я не принимал их в расчет раньше? Они многое могут прояснить. Завтра нужно обязательно разобратся с ними”.

Он заглянул в палатку, прежде чем войти. Все четверо спали тяжелым сном уставших людей. Ражев наскоро натянул на себя чью-то одежду, вернулся к реке, где на плоту хранились запасы продовольствия, отыскал флягу спирта и, преодолевая отвращение, сделал несколько обжигающих глотков. Схватить воспаление легких он никак не хотел. Потом плеснул спирта в ладонь и провел по правому бедру, оцарапанному где-то в воде. Острая боль

заставила сжать зубы: порез был глубоким и сразу заныл. Он доковылял до палатки и влез в свой мешок.

Утром проснулся от дергающей боли в ноге. Все еще спали, и рассвет не наступил, но небо было уже просветленным, с размытыми блестящими звездами. Ему не хотелось выползть из теплого спального мешка, и он стал думать, что же все-таки происходит.

Кто-то расправился с Ренской. Почему? Это он и должен установить и считал, что уже значительно продвинулся в поиске. Но чем-то он растревожил преступника или преступников. И вот последовал тот же выпад, теперь уже против него самого. Тот же прием. А почему? Его пытались убрать? А может быть, хотели просто попугать? Или все же решили избавиться?

Да все просто: он же сам сказал, что не умеет плавать. Вот в чем дело!

Он старался вспомнить, кто был рядом тогда, когда он говорил это Ренской. Он соврал тогда единственно для того, чтобы поддержать разговор и хоть этим сходством понравиться ей. Ну конечно, рядом был Василий Георгиевич! Он читал газету или делал вид, что читает. Интересно, не он ли подбросил блесну? Но зачем ему это? Какие причины, а они должны быть достаточно вескими, чтобы опасаться Ренской и теперь расследования ее исчезновения? Нужно было точно установить, мог ли он на полчаса покинуть Регину, когда они устроили то дурацкое соревнование по рыбной ловле. Впрочем, если от Ренской хотели избавиться, то лучший способ оставить ее в одиночестве просто трудно было придумать, и это соревнование тоже не случайно.

Неужели Василий Георгиевич мог так хладнокровно все рассчитать и провести в жизнь один, без соучастников и помощников? Ражев вспомнил его странное объяснение с Ренской. Многие было пока неясного в поведении торгаша, но, кажется, Ражев нащупал путь к объяснению некоторых его поступков. “Как же я раньше до этого не додумался! — укорял он себя. — Вот ведь, рядом с ними, со всеми, кто мог быть врагом Ренской, их женщины. Они знают все. И готовы рассказать все, а уж если не готовы, то нужно постараться их разговорить. У того же Василия Георгиевича с Региной отношения непростые. Нужно попробовать вывести ее на откровенность”. И он с нетерпением ждал подъема, чтобы поговорить с Региной. Да и Ае он заготовил несколько вопросов.

После подъема мужчины напялили на себя еще не высохшие, липкие спортивные пары. Ражев внимательно приглядывался к каждому, но все держались с ним, как прежде, и ничего особенного он не заметил. Разве что когда стали натягивать обувь, у Андреева кроссовки были мокрыми.

— Где ты вляпался, Володя? — уловив момент, спросил его Ражев.

— А, не повезло. Ая послала зачерпнуть воды, вот я и поскользнулся. А что?

— А где ты сушил? У костра? Там не было никакой другой обуви?

— Не знаю, кажется, была.

— Чья?

— Кажется, твоя. — Он помолчал, потом сказал с обидой: — Я вижу, ты меня все время в чем-то подозреваешь. Думаешь, что я преступник?

— Не сгущай. Но ты же не рассказал, что произошло в тот вечер у камня.

— А чего теперь скрывать? Ну хотел я поволочиться за этой Ренской. Сам видел — девочка была что надо. И свободная: я этого эскулапа в расчет не беру, она его кинула. Я подумал, что самое время навести мосты. Да, я пришел к ней на камень, я же по глазам понял, что она этого хотела. А оплеуху она мне вкатила, чтобы раззадорить, есть такие бабы, они так завлекают... Ну, словом, пришел — то да се, как ловится, а она отшучивается, в общем, светский разговор, прелюдия. Ну я и привалил ее на камень. Однако... Короче, она мне еще раз врезала, но не очень, я уже наготове был. Пришлось сказать ей пару теплых слов на память, чтоб не морочила голову, и смотать удочки. Вот и все, что было. Не стала бы она из-за меня топиться.

Ражев слушал его, едва подавляя брезгливость. Обыкновенный подонок, однако вряд ли способный на что-то серьезное. Нахален, но труслив, отступает при первом серьезном отпоре. Так, наверное, и произошло, как рассказал, если, конечно, в борьбе он нечаянно не столкнул ее в воду. Но установить это пока невозможно.

— Понял. А дальше? Ты вернулся на место и ничего не заметил? Никто не приходил к Ренской? Или ты просто выбросил из головы все мысли о ней? После затрещины это просто так не сделаешь.

— Я до места не дошел. Остановился, как только меня ей не стало видно, шагах в двадцати. А мимо прошла женщина. К ней.

— Женщина?

— Да, Ая. Я узнал ее. Они там долго говорили о чем-то, потом мне показалось, что она ушла.

— А дальше?

— Потом я спустился к воде сделать на всякий случай примочку, понемногу остыл, забросил блесну. Ведь и осечки бывают, не всегда же везет.

— Бывают осечки, — согласился Ражев, — и когда дело посерьезнее.

— Это ты намекаешь, что я мог столкнуться кого-то в воду?

— Нет, зачем намеки. Я пока спрашиваю тебя о Ренской. Что дальше?

— А, ну я сидел и пережевывал свои обиды.

— И что? — подталкивал его Ражев.

— Потом я перестал о ней думать, хотя раза два мне казалось, что кто-то шастал мимо меня к ней. Обидно, конечно, но что поделаешь? — развел он руками. — А тут этот крик. Я подумал, что теперь пришла очередь ее объяснений с Борисом. Прижал тот ее, она и в крик. Я даже ушел со своего места ближе к тебе, а тут ты со своими вопросами. Сам понимаешь мое настроение: упустил бабу, получил по физиономии и на моих, считай, глазах к ней идут другие, ничуть не лучше меня. Одно и успокаивало: она меня оттолкнула, так зачем она мне? Мало ли бабцов вокруг — только приглядишься, есть и не хуже ее.

— Понимаю, — усмехнулся Ражев, — ты, кажется, ни в чем не виноват. Будь счастлив, тебе это так нетрудно.

Говорить с ним было не о чем. Настораживало только одно: откуда он знал, что Ражев тоже упал в воду?

Юрий встал. Нога воспалилась. Резаная рана от бедра до колена сочилась сукровицей.

— Борис! — позвал он Лугашева. — Ну-ка посмотри, что мне нужно сделать.

Лугашев внимательно осмотрел порез, присвистнул, покачал головой.

— Где тебя угораздило?

— Выкупался неудачно.

— Купался? В такой воде? — Борис зябко пердернул плечами.

— А ведь ты, кажется, не умеешь плавать, молодой человек! — удивленно воскликнул подошедший к ним Василий Георгиевич.

— Да. Но об этом знали только трое. Я, Ренская и вы.

— Ну не только. Я на всякий случай сразу предупредил об этом капитана. Знаете, на плоту всем нам такие сведения не лишние.

Ражев, уже ухватившийся было за эту тоненькую ниточку, понял, что она ни к чему не приведет. Умысленно или случайно Василий Георгиевич обрезал ее.

Лугашев между тем достал аптечку, обработал рану и заклеил ее пластырем.

— Сегодня ты не ходок. Правами врача оставляю тебя на кухне. Кстати, я соскучился по твоей стряпне.

— Да, — усмехнулся Ражев, — пока на кухне у меня получается лучше, чем в розыске. Наверное, нужно менять профессию.

— Вот-вот, — согласно поддержал Василий Георгиевич. — Дилетант страшен в торговле. Там неумело мясо разрубил — всего лишь огорчение. А что говорить, если такой неумеха в милиции? Это ж горе.

— Вы правы, Василий Георгиевич, — охотно согласился Ражев, — но в нашем случае столкнулись, кажется, два дилетанта.

— Однако концы в воду спрятаны надежно? — полуспросил Василий Георгиевич.

— Увы, надежно.

— Тогда желаю вам успеха, — с каким-то облегчением сказал Василий Георгиевич и отвернулся к реке.

ПОСЛЕ завтрака Хренов, распределив людей, отправился на поиски ниже по течению. Ражев попросил его оставить в лагере Лугашева, и Хренов не возражал. Когда Хренов с Владимиром и Василием Георгиевичем скрылись в лесу, Ражев подозвал Лугашева:

— Борис, я хочу обследовать с тобой противоположный берег. Ты поможешь мне туда переправиться?

— Зачем? Это бесполезно. Если бы она и выжила в первый момент, потом, без помощи, погибла бы от холода. Вода ледяная, ночи студеные. Человек может умереть от переохлаждения и при более высоких температурах.

— И все-таки, для очистки совести. Кроме того, где-то в трех-четырех километрах на том берегу не то заимка, не то селение староверов. Надо бы спрашивать там.

— Хорошо, плот я сделаю. Но тут такое течение, что нас снесет, вверх мы не выгребем, значит, возвратиться мы сможем лишь пешком по нашему берегу. А тебе с больной ногой будет трудно идти, горы нешуточные.

— Я потерплю. Я должен обязательно осмотреть тот берег, прежде чем кто-нибудь из наших побывает там. Это важно.

ПУГАШЕВ отправился подбирать подходящие для плота лесины, а Ражев остался с женщинами. Ая что-то шла в палатке, а Регина собирала суши для костра, который горел у них теперь день и ночь.

— Регина, можно мне с тобой поговорить? — позвал ее Ражев.

— Если о Ренской, то не стоит, — ответила она, присев рядом и саркастически улыбнувшись.

— Нет, о тебе. Ты давно замужем за Василием Георгиевичем?

Улыбка сразу сбежала с ее губ.

— Это что, допрос?

— Нет, на допрос я не имею права. Но считай, что это для дела об убийстве.

— И за дачу ложных показаний я несу ответственность?

— Перед законом нет. Мне просто нужна твоя откровенность. Потому что на этом наши несчастья не кончатся. Вчера, например, меня самого столкнули в воду так же, как Ренскую. Кто-нибудь из нас может быть следующим.

— Тебя? Столкнули? Не может быть! — сказала она удивленно. Потом задумалась. — Хотя я сейчас уже ничему не удивляюсь.

— Почему?

— Потому что Ренская была во многом права. Тут вокруг много лжи.

— Ну тогда давай распутаем ее хоть немного.

— Хорошо, — проговорила Регина, став серьезной и, как показалось Ражеву, немного грустной. — Я Василию не жена. То есть мы не расписаны с ним, хотя живем уже четыре года. Каждый в своем доме. У него жена, взрослый сын. Он раньше все обещал, что вот поставит его на ноги и уйдет ко мне. Я верила и не верила. Поначалу очень хотелось, потом стало все равно. Он, наверное, заметил, что перестал быть мне дорог, старался поправить все подарками разными, новыми обещаниями. Я слушала, хотела сто раз порвать с ним, просто отшить, но... все оставалось. Мне казалось, он все-таки очень любит меня. А тут мне стало совершенно ясно, что он просто бабник, увлекся этой Ренской. Это он пригласил ее сюда.

— А Борис Лугашев?

— Борис его племянник. Василий их познакомил.

Но для отвода глаз. А сам за ней волочился. Я все видела своими глазами. И теперь жду только одного — скорее отсюда выбраться. А я еще хотела от него ребенка! Боже мой, какой подлец! — Она заплакала.

Ражев помолчал.

— А Ренская, как он объяснял всю эту ситуацию тебе?

— Ну изворачиваться он умеет. Профессиональное качество. Когда я застала его с Ренской... Да, да! Я сама все видела — он объяснялся ей в любви! Старый болван!.. Конечно, я потребовала объяснений. Он тут же сочинил сказку, мол, у него в торге какие-то неприятности. Растрата, воровство, что-то в этом роде. Не у него прямо, а в одном из подчиненных ему магазинов. А тень на него падает. Если директора посадят, он может в чем-то очернить Васю... Короче, и до пенсии не дадут доработать, а то и того хуже. Ну а Ренская — ревизор, она что-то там накопала. Он ее уговорил обождать, не заявлять сразу. А тут у нее отпуск. Он тоже срочно отпросился. Но ему нужно было еще как-то ее заманить, обольстить, а потом уже заставить петь под свою дудку. Тогда он и отыскал этого племянника. Ренская, конечно, ничего не знала и Бориса несплоху не раскусила. Она подумала — мужик вроде грамотный, хоть и староват для нее, но одинокий же. К тридцати годам женщине, даже красавице, не говоря уж о таких... как Ренская, трудно найти ровесника. А тут — доктор, интеллигент, с квартирой. И дети взрослые. Короче, ничего, кроме расчета, у нее не было, когда она сюда согласилась поехать.

— А у Бориса? Он-то тут при чем? — вставил Ражев, пытаясь отвлечь ее от критики Ренской, которую Регина, несмотря на происшедшее, терзала с явным удовольствием.

— А что Борис? Ты же видишь, какой он. Одним словом, телок! Уж на что Василий дрянь, а я бы его на Бориса не променяла. Все-таки опоры какой-нибудь в жизни хочется, а на Бориса разве можно положиться?

— Что, тоже бабник?

— Да куда там! Если бы это — наплевать. Хотя не скажу, что он мужчина без интереса. Особенно если женщина проявит инициативу... Нет, Василий не такой. Он на ком глаз остановит, та и его. Но разборчив все-таки. Сколько ни пытался его от меня увести разные там потаскушки и помоложе Ренской, и поярче, а ничего не выходило, он не поддавался, это мной проверено. Я сразу мужика настоящего понимаю. Такой и смотрит-то на тебя не просительно, а требовательно. В этом между дядей и племянником вся и разница: Вася — хозяин. Захотел — мое, не захотел — даром не надо, как бы ни блестело и ни пахло. С такими женщине легко, всего-то и заботы — не позволить ему захотеть другую. То есть жизнь свою, внешность разнообразить, капризничать там, изменяться в привычках — словом, быть женщиной, как ей на роду написано. Так и только так можно мужчину удержать: следи за собой, меняйся каждый раз, когда почувствуешь, что ему с тобой скучно. Я так и делала, и Вася ко мне относился нормально.

Ражев не перебивал, хотя это откровение, пожалуй, не имело никакого отношения к делу. Он за ее многословием как-то даже потерял нить своей мысли, позабыл последовательность, с которой думал задавать вопросы. А выяснить он хотел немного: что связывало Василия Георгиевича с Ренской и какую роль в этом играл Борис. Регина же высказывала свою боль, она как бы причитала над свежей кончиной своих надежд, сжигая в

словах обиду, которая без разговоров, без откровения может тлеть долго — месяцами, не давая покоя.

Ражев понимал, что для Регины выговориться — значит излечиться. Он уже встречал таких женщин, для которых молчание в горе — хуже всяких мук, и не торопил Регину, терпеливо, но вполуха слушал ее рассказ.

— Ну, может быть, — вставил он, когда она на минуту смолкла, утерев глаза полотенцем, — это так и есть. Но ведь Васю ты, кажется, просмотрела с этой Еленой? — Он сказал это жестко, зная, что посыпает солью больное ее место.

— Да! И все из-за Бориса! Потому что я тоже сначала поверила, что Борис не позволит Васе ухаживать за Ренской. А у него нет даже самолубия. У него жену можно увести, не то что эту вертушку.

— Я бы так не сказал, — возразил Ражев. — Борис мужик с хребтом, самостоятельный. Это он с виду такой тоха, а дойдет до дела, его не согнешь.

— Мне лучше знать. Да захоти я, завтра бы этот Борис от меня был бы без ума. Я бы его в два счета женила на себе. Но на кой он нужен, хоть и на пятнадцать лет моложе Васи?

— Ладно, согласен, что не нужен, но Ренскую он все-таки обожал, иначе зачем ее взял с собой?

— В том-то и фокус, что не он взял, а Василий.

— Как это Василий?

— А так. Он упросил Бориса пригласить ее сюда. Умоляя, ссылаясь на то, что иначе ему не удержаться, даже посадят его за связи с этим директором-жуликом. Тот и расчувствовался, согласился. Тем более что Ренская, царствие ей небесное, была смазливая и умела мужчин обвораживать.

— Ты думаешь, что Борис заодно с Василием?

— В этом-то уж точно. Васька обвел племянника вокруг пальца. Он знал, что тот ему не соперник, как только ему удастся приручить Ренскую. Он ведь абсолютно в себе уверен и предвидел: стоит ему хоть одну встречу с ней провести, она не устоит. Уж я-то его знаю, он своего добьется от любой женщины. А тут у него расчет был верный. Он ее, как, впрочем, и я, сразу раскусил. Он таких пташек видел-перевидел. Ренская тоже сразу поняла, чего стоит этот Боря.

— И все же это, наверное, не так. Слишком ты все упрощаешь.

— А как еще?! Не случайно Вася меня в этот раз даже не хотел с собой брать. А ведь мы восемь лет подряд отпуск вместе проводим. Тут я сразу все поняла. Подлец! Столько лет морочил мне голову. Я же составила уже возле него, все возможности свои упустила! Нет, как он мог! Поневоле начнешь понимать, что раз человек способен на такое... Бросить, предать женщину, которая ему верна. Он готов на все, даже на убийство. Не удивлюсь, если вы разоблачите его, это он ее и утопил.

— Он? Почему ты так думаешь? Из-за того, что он тебе насолил?

— Фи! Не хватало мне на него обижаться. Я рада, тысячу раз рада, что избавилась наконец от него. Я говорю так не из мести. Я это видела сама! В тот самый вечер, когда мы рыбачили, я решила с него глаз не спускать. Так он все-таки пропал где-то минут сорок. Я обшарила весь берег до костра, его нигде не было. Потом появился, запыхавшийся, суетливый. Он точно был у нее.

Ражев понимал, что ревность обманутой женщины

плохой советчик. Регина все мерила на свой аршин, все истолковывала как предательство ее интересов, как продукт соперничества Ренской и делала совсем не те выводы, которые мог сделать человек со стороны, беспристрастный. Но все-таки из ее слов кое-что прояснилось.

Во-первых, Василий Георгиевич и Ренская знали друг друга до сплава, но тщательно скрывали свое знакомство. Во-вторых, у него были какие-то веские причины опасаться Ренской, а может быть, даже избавиться от нее. Ражев, конечно, не разделял точку зрения Регины, что у него с Ренской были любовные объяснения. И, в-третьих, Василий Георгиевич вполне мог побывать на месте рыбалки Ренской в то время, когда с ней что-то случилось.

Теперь нужно было разобраться, почему Василий Георгиевич появился на берегу, что он делал там в ночь после происшествия.

— Все-таки я бы поверил пока Василию Георгиевичу, — пытался он как-то успокоить Регину, — тем более что Ренской уже нет.

— Брось!.. Найдутся другие Ренские. Мне уже тридцать с хвостиком, хочется подумать о будущем. Нужен надежный человек. Я считала, с ним будет хорошо. Знаете, и положение, и связи. Опора все-таки. Но он бабник, да и работа у него такая, что все может в один день рухнуть. Нет, я с ним не останусь...

И она снова заплакала.

Ражеву стало грустно. Он глядел на причаленный плот и думал, что это какой-то корабль несчастий, который, если не разобьется сам, то наверняка разобьет не одну надежду плывущих на нем. Вот и Регина. Пока нельзя сказать, приложил ли какие-нибудь усилия Василий Георгиевич, чтобы столкнуть в воду Ренскую, но в результате его действий или бездействия Регина уже потеряла опору в этом мире и чувствует себя щепкой в бурном потоке.

Он не стал удерживать Регину, когда она молча пошла к палатке. Ему было жаль ее, хотя он продолжал верить, что каждый человек — творец своей судьбы. Никто не принуждал ее вступать в связь с Василием Георгиевичем. Какие надежды она могла лелеять? Что он бросит жену и женится на ней? Для того, наверное, чтобы через полгода при новой жене завести другую королеву, помоложе или просто капризней? Ведь у таких стареющих дельцов, как Василий Георгиевич, патологическая потребность в молоденьких девочках, их вниманию. Они подозревают, что как только на них самих, их деньги, авторитет перестанут клевать наивные простушки, жизнь потеряет смысл.

Ч

ЕМ ЭТО ты так расстроил Регину, Юра? — оторвал его от размышлений мягкий голос Аи.

— А! Самая кроткая фея! — улыбнулся Ражев. — Я задал ей несколько вопросов и навел на грустные мысли.

— Да, наверное, такова ваша работа: все время нести людям страдания. Это, конечно, и самому нелегко?

— Положим, наша работа не всегда приносит одни страдания. Чаще все-таки облегчение. Потому что моя задача восстановить истину, то есть помочь восторжествовать справедливости и облегчить жизнь многим.

— Если ты о Ренской, то ей уже ничем не поможешь. А другим людям можно причинить зло. Тут нечего расследовать: обыкновенный несчастный случай. Лена ловила рыбу, рыба попалась крупная, дернула сильно, она не удержалась на скользком камне и упала в воду. Обыкновенное несчастье. Ужасно. Очень жаль девушку, она была прекрасна.

— Конечно, жаль. Но у меня, кроме жалости, еще и негодование на тех, кто виноват в этой смерти. Вот ты сейчас обрисовала ее очень похоже. А скажи, Ая, это все произошло на твоих глазах?

— Нет, нет! — испуганно проговорила та. — Я ничего не видела.

— Понимаю. Но то, что ты говоришь, настолько естественно объясняет все, что слишком правдоподобно. Всякая солидная ложь очень похожа на правду. Однако есть несколько деталей, которые не вписываются в эту схему.

— Ну не знаю, что тут может вызывать сомнение?..

— Например, кто сломал удилище ее спиннинга? Неужели такая большая рыба? Я думаю, что эту картину тебе внушили, или... ты действительно видела что-то похожее.

— Нет, неправда! Я не вру, я ничего не видела, я в то время уже ушла от нее.

— Так ты все-таки была у Ренской! Зачем?

Ая потупилась.

— Я не могу этого сказать, это такое личное...

— Ая, будь умницей, ты же понимаешь, что в ином случае тебе нужно будет доказать, что это случилось с Ренской после того, как ты ушла от нее.

— Да-да. Я понимаю. Это ужасно. Но... думаю, нужно же будет еще доказать, что я там была. Я ведь могу и не говорить, что видела ее, и никто не сможет сказать, что я говорю неправду.

“Ого! — воскликнул Ражев про себя, — да у этой кошечки твердые коготки!”

— Ая, когда врешь, всегда можно запутаться. Лучше говорить правду, если ни в чем не виновата. — Ражев говорил с ней, как со школьницей, как бы не понимая, что перед ним очень хорошо владеющая собой женщина с трезвым и ясным умом. — Тем более что доказать будет нетрудно: тебя видели там, у Ренской, в тот самый проклятый вечер, свидетели есть.

Ая несколько удивленно подняла тонкую бровь и пронзительно посмотрела Ражеву в глаза, что-то обдумывая.

— Это, как у вас говорят, взять на пушка? — с появившимся вдруг прибалтийским акцентом произнесла она с иронией, но все так же мягко. — Никто меня не видел. Ну да я не собираюсь отрицать. По крайней мере, до тех пор, пока мы говорим как друзья. Я хочу, чтобы вы перестали подозревать всех. Что бы ни случилось на самом деле, ничего уже не изменишь.

— Боюсь, мне все-таки придется перейти на официальный тон, — попробовал нажать Ражев. — Я сделаю так, потому что это мой долг. И потом, разве ты не согласна, что зло должно быть наказано? Хотя бы для того, чтобы не создавалась иллюзия вседозволенности, чтобы оно не повторялось?

— А если зла не было, а вы в своем стремлении к

истине идете напролом, попирая чьи-то чувства, ломая чьи-то души?

— Это не моя позиция. Приходится выбирать между деликатностью и справедливостью. Если их нельзя совместить, я за справедливость. Так когда и зачем вы там были?

Он теперь тоже перешел на “вы”, и она это заметила.

— Я скажу вам, что не была там. И у меня есть свидетели. Женя все время находился рядом со мной, и он подтвердит.

— Женя ваш муж. Его показания могут быть необъективными.

— Он не мой муж. Мы, плохое русское слово, — любовники.

Это новое откровение потрясло Ражева. Вот так компания! А он-то удивлялся, что у этих солидных мужчин такие молодые жены. Оказывается, они просто сбегают от жен с любовницами, да еще в такую глухомань, что ни одна из жен не подумает ничего плохого. Наверное, Ренская знала об этом. Не потому ли она сказала ему, что все здесь выдают себя не за тех, кто они на самом деле?

Он отчетливо представил тот первый вечер у костра, ее презрительные слова и откровенно испепеляющие взгляды, направленные на Хренова.

В этом была какая-то загадка. Прояснить ее могла бы Ая, но она оказалась не такой уступчивой, как он ожидал. Ее нужно было разговорить во что бы то ни стало.

— Ая, я, конечно, не подозреваю вас лично ни в чем, хотя нежеланием мне помочь вы наводите на себя тень. Но вы связаны с Хреновым, роль которого во всем здесь происходящем мне пока совсем не ясна. Вы знаете его, наверное, хорошо. Оправдайте его, что ли, в моих глазах.

Она посмотрела на него в раздумье.

— Видите ли, Юра, если я что-нибудь и скажу, вы будете первым человеком, с которым я говорю о нем. — Она волновалась, тонкие пальцы нервно и цепко переплелись. — Ну, Женя... Он живет в Москве. Там мы познакомились шесть лет назад. Я живу в Юрмале. Он каждый год приезжает ко мне. Я его, наверное, люблю. Но что поделывать: у него семья. И он меня любит — я вижу! Но если он бросит семью, он ломает свое будущее. Знаете, у него ответственная работа, с заграничными командировками, там следят за нравственностью. Развод очень помешает его карьере. Я уступила. Я сказала ему, что меня вполне устраивают наши отношения. И он поверил. Он бывает в Юрмале часто, и мне хватает его любви. Я привыкла быть свободной женщиной. В этом есть свои достоинства. Лишь бы ему было хорошо. И дочь его знает как отца... Вы не думайте, он сам попросил записать ее на свое отчество.

— Это меня не касается, Ая. Я хочу только разобраться, как погибла Ренская.

— Я знаю, вы во всем разберетесь. Мне Женя говорил, что вы слишком дотошный и знаете больше, чем нужно. Он очень вас опасается.

— Почему?

— Он единственный, кто отвечает за Ренскую. Даже если с ней произошел несчастный случай, все равно это сильно повредит ему. Начнется дознание, станет ясно, что он был со мной, это обязательно кто-нибудь передаст жене или на работу... А такие неприятности да еще перед заграничной командировкой...

Логику ее опасений Ражев понимал хорошо. Действительно, для Хренова такая информация на службу могла стать роковой. Но за сладкую двойную жизнь все равно нужно когда-нибудь расплачиваться, это неизбежно. Хренов лишь оттягивал эту минуту. Растет побочная дочь, наверняка он разрывается между Москвой и Юрмалой, и это напряжение все равно не выдержит всю жизнь. Где-нибудь, что-нибудь обязательно прорвется, лопнет.

— Я могу понять, что сейчас переживает Хренов. Даже, может быть, посочувствовать ему, но скажите, Ая, вы знали Ренскую раньше? — старался Ражев перевести разговор ближе к интересующей его теме.

— Никогда о ней не слышала, до Красноярска.

— А Хренов?

Ая опустила глаза.

— Не знаю. Я мало что знаю о его жизни вне Юрмалы. Надеюсь, что нет, не встречал он Елены. Но есть одно обстоятельство, которое меня пугает. Она знала его жену.

— Ее зовут Жанна? И Хренов не подозревал об их знакомстве?

— Да. Он случайно обнаружил это здесь, когда стал рассказывать о Швеции. То есть он вдруг догадался, что она что-то знает. Он мне сказал об этом. У нас с ним нет тайн. Он даже разговаривал с ней. Пытался поговорить, но она не стала. Я видела, как ему тревожно, пыталась помочь. Поэтому я пошла к ней, когда она была одна...

— Что же вы там узнали?

— Она сказала, что Жанна — ее двоюродная сестра. Они переписываются все время: Но у Жанны осталась девичья фамилия — прихоть невесты, у них какой-то знатный род, она не захотела быть Хреновой. Неблагозвучно. Наверное, Жанна писала ей о муже, а здесь, когда Женя стал рассказывать о Швеции, она сопоставила и догадалась. Не многие ведь бывают в Швеции, а Жанна была с Женей. И там она сплавалась с ним по реке. Он мне об этом рассказывал. Елене, наверное, стало больно за сестру, и она возненавидела Женю.

— Что же, Жанна не догадывалась, что у мужа есть женщина на стороне?

— Я думаю, нет. Потому что у Жени работа — сплошные командировки. Он дома бывает наездом. И вообще он скрытный со всеми, кроме меня. Измену можно обнаружить, только каждый день наблюдая за человеком. А так, наездами, когда редко видишь, ничего не поймешь. Ведь и я сначала не догадывалась, что он женат. А потом он сам сказал. Но между нами ничего не изменилось. То есть он как любил одну меня, так и любит. Он сразу бы бросил жену, если бы не эта его работа.

Ражев внутренне усмехнулся. Женская доверчивость всегда на одно лицо. Если женщина любит, она ослеплена, цепляется за мысль о том, что ее избранник принадлежит только ей, по крайней мере в мыслях. Она не может представить, что у мужчины может быть двойная жизнь, считая, что раз она преданна ему до конца, то и он отвечает тем же. Этим-то и пользуются многие мужчины.

Наверняка Жанна, если любит мужа, а по реакции Елены на свое открытие это так, иначе бы она догадывалась о неладах в семье двоюродной сестры и не приняла бы измену Хренова так близко к сердцу, — Жанна

относится к Хренову с такой же доверчивостью, как и Ая. А это значит, что Хренов спокойно купается в любви, привык к своей двойной жизни и перестал мучиться совестью, что обманывает себя и двух прекрасных, любящих его женщин.

Но говорить об этом Ае не имело смысла, она не поверит. Да и нужно ли ему лезть в чужую жизнь? Разрушать то, что держится на одних иллюзиях, на вере, слепой, а потому и прочной? Он на это не имел никакого права. Да и знал ли он, почему Хренов поступал так, а не иначе? Откуда ему знать, что он не способен любить сразу двух женщин? Конечно, это аморально, но он не судья. Его интересует не эта сторона треугольника: Хренов и две его женщины, а только то, что могло толкнуть его на преступление. Он должен был установить для себя вот что: было бы разоблачение двойственности Хренова, на которое могла пойти Ренская, сообщив обо всем Жанне, катастрофой для Хренова?

Можно было представить как бы разворачивалась ситуация, если бы это случилось. Скандал дома. Жанна отказывается ехать с ним за рубеж. А то и идет к начальству, жалуется...

В любом случае это тормозит его, начинаются разборки. Он может лишиться не только заграничной командировки, но и места. Это значит, что его привычная жизнь ломается, разваливается. Даже если Жанна простит ему, и он останется в семье, он уже не сможет быть с ней в прежних отношениях и навсегда потеряет Аю.

Снова проблемы, если связь с Аей у него сильная, а чувства к ней искренние, и потерять ее он не хочет. К ней он, вероятно, жить не уйдет: не тот размах, нет перспективы. Что делать ему в Юрмале? Сторожить пансионат или продавать газированную воду курортникам? Это его явно не устроит. Короче, был у Хренова повод отчаяться. А отчаяние, да еще внезапное, могло быть толчком к необдуманному поступку, к преступлению.

— Скажите, Ая, когда вы вернулись, он ловил рыбу?

— Да, он никуда не уходил. Я ему рассказала, что она — сестра Жанны. Он очень расстроился.

— И все-таки мне кажется, что после разговора с вами он попытался встретиться с Ренской.

— Нет, нет, не подозревайте его! Он не злодей, — со страстью произнесла Ая, и эта горячность только усилила подозрения Ражева.

— А вчерашняя стирка мужской одежды — это его идея? — спросил Ражев.

Ая побледнела.

— Нет, нет! Это я подумала, что мальчики перепачкались. А у нас оставалась горячая вода. Я предложила Регине, она согласилась помочь.

— У кого из "мальчиков" костюм был мокрый? — допытывался Ражев.

— Грязные были все, а мокрого не было.

— Я скажу вам по секрету, Ая. Тот, у кого был мокрый костюм, сделал со мной то же, что с Ренской: он толкнул меня в воду. Но я умею плавать. А он был убежден, что я тоже не выплыву. Я выплыл, но кто меня защитит в следующий раз? А если этот человек решит, что ему опасно вы или Женя, или другой из нас, и поступит с ним так, как со мной и Ренской?

— Но этого не может быть, нет, было не так, как вы думаете.

— Так. Я уверен, почти уверен, что среди нас есть убийца. По крайней мере тот, кто имел умысел убить и пытался это совершить. Но в случае со мной неудачно.

И мы с вами знаем, кто это сделал. Но я хочу разоблачить, а вы — спрятать.

Ая побледнела и заплакала. Она безвольно махнула рукой и поднялась, медленно пошла к палатке, и Ражев не останавливал ее.

Ему было грустно. Никогда еще за один час не доводил он до слез двух таких симпатичных ему людей, милых женщин. Неужели и впрямь его работа — принести страдания людям? Но он вспомнил Ренскую, поборол в себе жалость и продолжал обдумывать всю эту массу информации из интимной жизни недавно таких далеких ему людей.

Допустим, никто из них не виноват в смерти Ренской, она, действительно, могла сорваться с камня. Допустим, это вызывало страх у тех, кто Ренскую опасался из-за разоблачений, которые она могла сделать. Василий Георгиевич боялся, что она не уступит и обнародует акт ревизии, Хренов — что своим вмешательством в его семейную драму разрушит его карьеру. И оба они поняли, что исчезновение Ренской им на руку. Но, узнав, что в их команде профессиональный дознаватель, они стали искать способ помешать ему докопаться до того, что мучило Ренскую. Тогда один из них или они вместе по договоренности пытаются подбросить улику против него, Ражева. Но потом понимают, что этого мало, и пытаются избавиться от Ражева точно тем же уже проверенным способом. Неумно, недалечновидно, но ведь они не профессиональные преступники, все предусмотреть не могли и не успели: время торопит, а ужас перед разоблачением сгущается. И вот — Ражев в ледяной воде.

Грустно подумать, что честный и в общем-то нормальный человек может так легко пойти на самое грязное дело — убийство. Впрочем, для того, кто столкнул его в воду, это не выглядело убийством. Ражев уже встречал убийц, которые ни разу не называли себя так, не осознавали себя убийцами потому, что их действия еще не влекли немедленной смерти жертвы. Они сами не видели смерть как следствие их действия, поступка и ни за что не хотели признать, что они — убийцы. Мало ли что я сделал. Он (она) же сам потом пошел (съел, выпил, упал, провалился в специально вырытую яму и т. п.). Тут была своя защитная логика, сбить с которой человека, как правило, не удается никакими доказательствами.

Тот, кто столкнул его, просто столкнул, а что будет потом — это не его вина!

Ражев вспомнил одно из первых своих дел по убийству: отравление грибами — опятами или лжеопятами. Тогда ревнивая жена из желания отомстить изменнику-мужу, пьянице и распутнику, семейному хулигану, причинившему тысячи унижений ей, детям, принесла поганки домой и оставила их на видном месте. Она знала, что он любит и умеет готовить. Она знала, что он может их съесть и даже специально задержалась у матери дольше обычного. Но она говорила себе, что она не виновата, это судьба его накажет, а она только дает ей случай. Она не отравила.

Это было трудное дело. И Ражев был готов сто раз оправдать ее, наслушавшись от нее и свидетелей обид на пакости мужа, уголовника, полусумасшедшего, и трудно было подвести ее к сознанию, что она — убийца. Он до сих пор уверен, что она так и не осознала это даже на суде, когда ей объявили приговор.

Здесь, вероятно, срабатывала та же психология загнанного в угол человека. Даже если кто-то из поддозреваемых и сознается в своих действиях, то все равно не согласится, что готов был убить Ренскую или его самого.

Вообще его небогатая практика пока говорила об одном: преступниками становятся порой самые нормальные, смиренные и благовоспитанные люди, вдруг почувствовавшие, что под угрозой их мир, создаваемый годами труда и лишений, рушится уголок благополучия, в котором они находят отраду и без которого не мыслят себя.

Человек всю жизнь привыкает к своей роли в избранной профессии, в избранном или навязанном кругу, и вот надвигается ситуация, когда он будет безжалостно вышвырнут из нее кем-то. Если этот кто-то близко, под рукой, не защищен и не ожидает возмездия, он может стать жертвой отчаяния.

Но это объяснение не совсем подходило для данной ситуации. Все, кто сейчас окружал Ражева, были далеко не такими ограниченными людьми. Они знали или представляли иному, чем та, которую они вели, жизнь, наверняка примерялись к ней и могли бы быть уверены, что не потеряются, если что-то круто изменится в их судьбе. По крайней мере, Ражев рассчитывал на это. Тогда что же двигало тем, кто столкнул в воду Ренскую, а потом его самого?

Может быть, среди них есть маньяк? Большой, который не справился со своей идеей и расчетливо выбрал момент для осуществления болезненного предначертания. Нет, эту мысль нужно тоже отбросить. Хотя бы потому, что такое случилось первый раз среди людей, неоднократно побывавших в подобных ситуациях на сплаве, хорошо знающих друг друга. Нелепо было бы предположить, что болезнь проявилась так внезапно.

Могло быть также, что толкнувший его в воду уже знал, что он умеет плавать, и просто зло отомстил ему за что-то, не помышляя ни о каком убийстве. Просто грубая выходка. Насолить ему так, пожалуй, мог бы тот же Андреев. Да и у Лугашева, после того, как он не стал уверять Бориса, что не имеет видов на Елену, были основания сделать ему неприятность. В таком случае его купание так же далеко от преступления, как он сейчас от истины. Эта "шуточка" хоть и могла привести к преступлению, но не привела, и доказать, что "шутник" хотел утопить его, не возьмется ни один прокурор.

Как бы там ни было, Ражев уже обнаружил, что в преступление втягиваются новые люди. Поведение Аи после его вопроса о мокрой одежде не оставило у него сомнений, что она догадалась, почему искупался тот человек, когда Ражев вернулся. И теперь она намеренно прячет его от Ражева.

Может быть, она бы поступила иначе, если бы Ражев утонул, но поскольку он жив, то она будет до конца защищать покушавшегося на него. Кого? Василия Георгиевича? Или кого-то другого?

Ражев не знал, что и подумать. Пока, по крайней мере, ему не хотелось заострять внимание на своем приключении. Это другое, хоть и связанное с пропажей Ренской, дело. Главное сейчас найти следы Ренской или того, что от нее осталось. Она не могла пропасть бесследно.

М

ЕЖДУ тем Борис Лугашев сплавил несколько шестиметровых бревен и размеренно колотил по ним топором, собирая плот. Ражев подошел к нему помочь. Некоторое время они работали молча, лишь изредка бросая: "держи", "подай", "осторожнее" — все по делу, которым занимались.

— Что ж ты с меня допрос не снимаешь? — не выдержал наконец Лугашев.

— А тебе есть что сказать? — сделал удивленное лицо, спросил Ражев.

— Еще бы! Не считай меня идиотом. Я же вижу, что ты специально держишь меня около себя, считаешь меня единственным или главным убийцей, злодеем. Потому что я сам дал тебе основания, был у Елены той ночью. Мне хотелось понять, что происходит между нами.

— А что происходило?

— Это трудно объяснить. — Он бросил топор, присел на бревно. — Дай закурить, мне легче так будет рассказать, — попросил он Ражева. — Ах да, ты ж не куришь! Сильный человек. А я безвольный. Ну да ладно... Так вот о Елене. Я познакомился с ней в Ставрополе в прошлом году.

— Ты приезжал в гости к дяде?

— Нет, по делам в мединститут. А дядя познакомил меня с ней, случайная встреча. Мы пошли на стадион, а там она. Они знали друг друга давно по работе. Короче, мы втроем провели вечер, и я стал за ней ухаживать. Без всякой дальней цели — просто хорошо было провести время с приятной молодой женщиной. Правда, командировка у меня была короткой, я уехал в Киев и несколько раз звонил ей, поздравлял с праздниками. Потом предложил провести вместе отпуск.

— Здесь?

— Нет, я предлагал ей Крым или Прибалтику — куда-нибудь на море. Но неожиданно позвонил дядя и предложил этот маршрут. Мы уже ходили с ним дважды, мне нравилось. Я бы в другой раз не возражал, а тут не хотел. Сказал ему честно, что договорился с Ренской, что она мне нравится и я ее не хочу терять. Но он меня умолял, сказал, что ему как раз очень важно, чтобы я был в походе с Еленой. Обещал все объяснить здесь. Поставил только одно условие: я не должен говорить Елене, что он тоже пойдет на плоту с нами. Ну я уступил, позвонил Елене, сказал, что есть экзотическое путешествие, и она была в восторге. Мы встретились в Москве, там я задержался на сутки по делу, а она улетела в Красноярск, где ее уже ожидал Василий Георгиевич. Когда она его увидела, то страшно удивилась и хотела тут же уехать. Между нами все расстроилось. Она упрекала меня в предательстве, а я не понимал, в чем дело. Я пытался с ней объясниться, но она не хотела со мной разговаривать. А тут еще этот Андреев. Я видел, что она просто в отместку мне с ним кокетничает, а он подумал, что уже покорила ее. Это меня, конечно, возмущало, но что я мог поделать? Устраивать сцены ревности? Да, я имел самые серьезные намерения, но на роль рыцаря, сражающегося из-за дамы, я не гожусь. Эта проклятая интеллигентская

мягкотелость не позволяет мне превращаться в самца. А это сейчас в жизни бывает нужно. Я же считаю, что выбирать должна женщина.

— А что ж дядя?

— При чем тут дядя? Ах да, действительно, дядя та еще штучка. Я с ним тоже пытался поговорить, но он клялся, что ничего плохого не сделал и мои трудности с Еленой к нему никакого касательства не имеют. Короче, он не стал мне ничего объяснять, и я понял, что мне надо самому во всем разобраться. В ту ночь я нарочно выбрал место рыбалки рядом с ней. И пришел к ней на камень, но объяснения не получилось. Я ушел, потеряв где-то у камня кепку. А когда все случилось, вспомнил о ней, подумал, что это может мне повредить, я ведь знаю, что такие случаи расследуются.

— Вполне правдоподобно, — заметил Ражев неспешно.

— Ты не веришь?

— Но ваше объяснение могло быть и не таким мирным. Она могла не просто оступиться, и тогда твою невиновность будет доказать много труднее. Ты же интеллигент: испугался, слукавил, это с такими, как ты, случается чаще, чем с Андреевыми или Хреновыми.

— Я так и знал, что все против меня, — упавшим голосом проговорил Борис.

— Ну не все и не только. Против меня тоже есть серьезные вещественные улики. Но я раскрою тебе профессиональную тайну. Я подозреваю больше все-таки не тебя. Здесь есть люди, заинтересованные, чтобы Ренская пропала, а я не совал нос в чужие дела. Вот почему надо обязательно найти Елену.

— Это ничего не даст. Я работал патологоанатомом. Вряд ли что добавит обследование... — он заямлялся, — трупа. Если только она не умерла раньше, чем упала в воду...

— Вот это нам и надо выяснить. Может быть, перед тем ей были нанесены ранения, и это меняет дело. Нам надо обследовать тот берег, причем раньше, чем это сделает кто-то другой.

Они снова принялись за работу, и примерно через час бревна были связаны веревкой. Плот хорошо держал их двоих, хотя у Ражева не было никакой уверенности, что он не развалится на первом же перекате.

— Сходи, предупреди женщин, что мы можем опоздать к ужину. И возьми чего-нибудь поесть суток на двое, — сказал Ражев Борису, когда все приготовления закончились.

(Окончание следует)

Немного не дожид до своего 80-летия, которое отмечает-ся в нынешнем октябре, замечательный русский поэт Виктор Иванович КОЧЕТКОВ. Он родился в Заволжье, в самарской деревеньке Балахоновка в октябре 1923 года. Девятнадцатилетним попал на фронт, где хлебнул пол-ной меры и горечи отступления, и трагизма фашистско-го плена после тяжелой контузии, в результате кото-рой едва не лишился зрения, и сладкого ветра свободы во время побега, и тягот новых окопных будней, и радос-ти долгожданного наступления на врага. В составе 219-й стрелковой дивизии он прошел с боями от Дона до Пру-та. В послевоенные годы жил в Молдавии, где окончил Кишиневский государственный университет и выпустил первые поэтические книжки. Учился на Высших литера-турных курсах, был среди организаторов журнала "Вол-га". Автор многих книг стихов, прозы, критики. Лауреат литературной премии им. М.А. Шолохова. Долгие годы Виктор Иванович был и взыскательным чи-тателем, и уважаемым авторитетным автором нашего журнала.

И ЛЕТИТ УЖЕ ВСТРЕЧНАЯ ПУЛЯ...

РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ

Долины выцветшее лоно
да придорожный бурый знак.
Легчайшей дымкою зеленой
окутан майский березняк.

И мгlistый дол,
и ясень древний,
дожить сумевший до весны,
и на пригорке за деревней
суровый памятник войны.

Солдат в ушанке и шинели
застыл под знаменем полка.
А по бокам солдата — ели,
а над солдатом — облака...

Земля родная, как же много
побед ты знала и невзгод.
Любая русская дорога
вас к памятнику приведет.

СТРОГИЙ СВЕТ СОРОК ПЕРВОГО ГОДА

Поезда нас на фронт уносили.
Даль гудела от стука колес.
Перелески срединной России
проводжали нас светом берез.

Провожала родная природа
и просила отважными быть.
Строгий свет
сорок первого года.
Разве можно его позабыть?

Не считая глухих перегонов,
оглашаемых редким гудком,
мы в проемах товарных вагонов,
свесив ноги, сидели рядком.

В гимнастерках,
как будто из жести,
крепкоскулы, глазасты, юны,
словно птицы
на шатком насесте —
перелетные птицы войны.

И старались простор поседельй
весь глазами вобрать — до листа.
Будто знали, что в эти пределы
только трое вернутся из ста.

***

Сумрак ночи ознобист и колок —
за теплинку полжизни отдашь.
Лезет стужа
сквозь прорванный полог,
чуть-скуля, как дворняга,
в блиндаж.

"Трое ранено, двое убито", —
пишет ротный
при мелком огне.
Нестерпимей окопного быта
ничего я не знал на войне.

О несчетные дни обороны,
гиблый холод
морозных траншей!
Перекаты снарядного грома.

Тихий шорох
блиндажных мышей.

По привычке упрямой и древней
жить, где люди
свой кров возвели,
из покинутой ближней деревни
к нам в окопы они перешли.

Под лежанками, как под ларями,
шебаршат и шныряют тайком,
забивая ходы сухарями —
самым главным
солдатским пайком.

Голос строгого критика слышу,
что без реплик не прожил и дня:
— А при чем здесь
окопные мыши
и мышинная эта возня?

— А случилось,
ценитель мой тонкий,
вдруг увидеть,
проснувшись в ночи,
на лице у соседа мышонка?
Не случилось? Тогда помолчи.

Я-то знаю, у нашей Победы
в биографии нет мелочей.
Память, память,
за юностью следуй
в этот сумрак окопных ночей.

Сберегая бывшее с любовью,
ты забвенью во власть не отдашь
ни высоты, политые кровью,
ни изрытый мышами блиндаж.

***

Непрощающей юность была.
Только старость охотно прощает.
Все война у меня отняла.
Все война мне назад возвращает.

Возвращает и холод, и зной,
мир окопный,
знакомый до дрожи.
И друзья молодые со мной,
и враги не состарились тоже.

Память, память, не очень гони,
дай мне вдуматься
в старые думки.
Фронтовые далекие дни —
как обоймы патронов
в подсумке.

И опять я на тихом Дону —
ой долга оборонная ночь!
Предрассветную рвет тишину
пулемета короткая строчка.

И к тяжелому брустверу льнут
полевые озябшие маки.
И не десять, а восемь минут
остается всего до атаки.

КАУРЫЙ

Он был не однажды
погонщиком руган и порот,
ходил он по кругу,
совсем выбиваясь из сил.
С утра и до ночи
тянул он осиновый ворот,
с утра и до ночи
кизячное тесто месил.

Его пути доводили
до яростной дрожи,
в горячий испуг повергали
порою шмели.
И круглые шоры из старой
негнушейся кожи
от всяких соблазнов
надежно его берегли.

С утра и до ночи
ходил он по кругу, двужильник,
все мерил и мерил
несчетные версты пути.
А вечером конюх
кидал ему сена навильник:
— Давай на досуге,
от нечего делать, хрусти.

То сек ему спину шелонник
колючий и редкий,
то ноздри тревожил пахучий
степной чернобыл.
И что там за мир,
за негнушейся той занавеской,
сперва вспоминал,
а потом незаметно забыл.

С утра и до ночи
по вязкому месиву ботал,
да тех кизяков в штабеля
верстовые не скласть.
На совесть работал,
и понял все — отработал.
И холка истерлась,
и грива совсем посекалась.

И время приспело снимать
надоевшие шоры.
Любуйся, каурый,
родимой своей стороной.
Увидел он лес.
А за лесом зубчатые горы.
А там, за горами,
небесный простор проливной.

И падало солнце
на тихую-тихую воду,
И в черных березах гнезвился
вечерний туман.
И конюх смеялся:
— Почуял, каурый, свободу!
Чего ты робеешь?
Не думай, что это обман.

Бери-ка наметом,
скачи по весеннему лугу,
чтоб цокот копыт
в голубых перелесках гремел...
А он постоял и пошел...
по избитому кругу,
поскольку иначе теперь
он ходить не умел.

НОЧНОЙ ЭКСПРЕСС

Летит экспресс,
седую ночь сверля.
Глухая ночь.
Но я усну едва ли.
Соседи спорят. Сняли кителя,
в купе расселись,
словно на привале.
Пускай поспорят,
яростно шумны.
Я помолчу.

Я им мешать не стану.
Солдаты возвращаются
с войны
из каменных пустынь
Афганистана.
По лычке на погонах полевых,
по книжечке зеленой ветерана,
на всех на трех —
четыре пулевых
и лишь одна осколочная рана.
Еще живет в них
дальней битвы пыл.
еще их память стиснута горами.
Азийская коричневая пыль
еще не сдута русскими ветрами.
Еще они на тропках на глухих,
где, крадучись неслышно
по ложбинам,

в рассветной мгле
выцеливает их
пластун-душман
с английским карабином.
О как они порывисто-юны,
как льнет загар
к их лицам конопатым.
Солдаты возвращаются
с войны
не в сорок пятом —
в восемьдесят пятом.
Экспресс сверлил
морозный мрак ночной.
И непривычно мне,
и как-то странно,
что расшумелись
рядышком со мной
других боев другие ветераны.

ТРОПА ТВАРДОВСКОГО

Глухая воркотня аэродрома
да встречный выгиб
лунного серпа.
Вечерний дол.
Боярышник да дрема.
Твардовского заросшая тропа.

Она ведет к картофельному
полю,
к речонке, закосневшей
в забытыи.
Как хочется ей выбраться
на волю
из этой пошлой дачной толчеи.

И воля та — рукой подать —
за бором,
за тем леском,
что по-сентябрьски желт.
Но нет конца ни дачам,
ни заборам —
в наручниках
откованных щеколд.

***

Думал, горы высокие сдвину,
думал, счет потерю годам,
честолюбью отдам половину
и любви половину отдам.

Думал,
в сотни гранитных ступеней
будет лестница жизни долга,
а всего-то за десять мгновений
добежал до окопов врага.

И летит уже встречная пуля,
и звенит горизонт тетивой.
И смыкается небо июля
над моею седой головой.

Публикация Г.И. Кочетковой

Здравствуй, прикольные мои читатели! Ну ведь то, что одному плохо, это же не смех, а, понятно, чуть ли не слезы. А вы продолжаете развлекать наш клуб своими приколами! "Мы оба одного возраста — 182 см", "Волосы и глаза каштановые", "Телосложение военное", "Помогите: нет у меня золотой половины", "Ну как вам такие откровения?"

А конкретно в этой почте прошу Руслана М. из Хабаровского края и Алексея В. из Томска помнить: анонимки — без внимания. Жду ваших писем, ребята, с фамилиями!

И еще раз о фотографиях. Нет, не о тех, что вы пока еще собираетесь прислать в журнал для публикации, а о тех, которые вы посылаете другу другу в первом же письме. Девчата, конечно, там все красавицы и принцессы — ну еще бы, ведь прежде чем пойти фотографироваться, небось ни один час провели у зеркала! А вот парни... Ну ребята, неужели вы и в самом деле думаете, что, чем раскованнее и разболтаннее вы выглядите на фото, тем скорее понравитесь девушкам?! А уж как вы выглядите на фото в военной форме — просто слов нет!.. Слов нет, как плохо! Ведь именно строгость, подтянутость, молодцеватость, красота военного мундира и привлекают женщин, уж поверьте мне на слово! А тут недавно прислал один гражданин свою фотку девушке, ошибочно направив ее прямо в редакцию — ну хоть стой, хоть падай: такому расхристанному вояке без луговиц и с мятым воротничком, ясно-понятно, ни одна девчонка не ответит. А мы и вернуть ему фотофизиономию не можем — фамилия он так накарбал, что никто не разберет.

Вы понимаете, к чему я это клоню? Ну правильно: к тому, что результаты переписки с возможными друзьями находятся только в ваших руках. Так что, изучая следующий выпуск клуба "ВВ", думайте, прежде чем соберетесь нам писать. Договорились?

0900-Л.К. Мне 19 лет (рост 165), волосы русые, глаза карие, говорят, что симпатичная. По характеру спокойная, но очень ревнивая. Работаю, а в свободное время люблю слушать музыку, отдыхать на природе. Жду письма от парня 20-23 лет, желательно молодого офицера или курсанта военного института.

Люба.

0910-С.С. Мне 16 лет (рост 169), по знаку Зодиака Овен. Считаю, что много друзей — это здорово, поэтому и решила написать вам. Познакомлюсь с парнем 19-23 лет.

Света.

0911-А.В. Спасибо Вам, тетя Алла, за такую интересную рубрику, она помогает нам жить! Напечатайте и мое письмо. Мне 20 лет, по гороскопу Козерог, увлекаюсь чтением, музыкой. Познакомлюсь с интересной девочкой от 18 лет и старше, с которой можно вести веселую дружескую переписку.

Алексей.

0912-К.К. Служить мне осталось меньше года и хотелось бы познакомиться с милой, доброй, симпатичной, а главное — понимающей девушкой 16 — 19 лет, умеющей слушать. Я по гороскопу Козерог, по характеру добрый, отзывчивый человек. Занимаюсь спортом, имею второй разряд по кикбоксингу и рукопашному бою, не курю.

Кирилл.

0913-А.Т. Откликнись, симпатичная москвичка, потому что я сам москвич. Служить меньше года, а дома никто не ждет. Я веселый, симпатичный парень, настоящий романтик и надеюсь с вашей помощью найти девушку своей мечты. Гарантирую своей будущей знакомой вечно хорошее настроение.

Александр.

0914-А.Б. Служу в оперативной бригаде, в Новгородской области, а родом я из солнечного края, где море и горы — из Дагестана. Мне 19 лет (рост 173), глаза карие, брови, общительный, веселый парень, люблю шумные компании, увлекаюсь спортом. Надеюсь познакомиться с симпатичной девушкой 18-20 лет, желательно блондинкой.

Байтулла.

0915-А.Г. Мне 20 лет (рост 176), по гороскопу Скорпион, волосы темные, глаза карие, чувством юмора не об-

делен. Люблю музыку, играю на гитаре (и пою). По специальности аккомпаниатор-баянист. Познакомлюсь с девушкой 18-20 лет, веселой и доброй.

Александр.

0916-Л.А. Привет, ребята! Мне очень нравится писать письма и находить новых друзей. Вот еще хорошо бы познакомиться с военнослужащим! Мне 16 лет (рост 176), глаза карие, волосы темно-каштановые, говорят, привлекательная, по гороскопу я Лев (львенок!). Занимаюсь брейк-дансом, граффити, участвовала в городских КВН, но бросила — увлеклась изучением английского языка, и успешно! Моя мечта — стать переводчиком, а пока заканчиваю школу. Люблю слушать музыку, готовить, весело проводить время с друзьями.

Лена.

0917-А.С. Веселый, с чувством юмора человек 19 лет (рост 179, глаза голубовато-зеленые), без вредных привычек желает переписываться с веселой и приятной девушкой.

Саша.

0918-К.М. Решил попытаться счастья с помощью вашего клуба и прошу познакомиться меня с девушкой 19-20 лет. Я родом из Воронежа, из семьи военнослужащего. По характеру спокойный, уравновешенный человек, уверен в себе. С детства увлекаюсь рисованием, это мое хобби. Люблю природу, туризм, книги и веселые, шумные компании друзей у костра с песнями под гитару. Мне 22 года, по гороскопу Близнец.

Константин.

0919-А.П. Познакомлюсь с веселой, энергичной девушкой 18-20 лет. Мне самому 20 лет (рост 172), мой знак Зодиака — Козерог, увлечение одно — спорт. Я из Архангельской области, а служу в Подмоскowie.

Александр.

0920-И.И. Мне 17 лет (рост 166), шатенка, веселая, общительная, говорят, красивая. Только что закончила школу, сейчас раздумываю, что буду делать в жизни. Хочу познакомиться с хорошим, классным и надежным парнем. На все письма отвечу обязательно, а выберу одно-го...

Ирина.

0921-А.Т. Так хочется получить письма от девушек!..

Служить осталось немного, может, найдется такая, что ждет меня? Скромная, стройная бронеетка без вредных привычек, отзовись! Мне 19 лет (рост 173), глаза карие, брови, служу на Кавказе, а родом я из Челябинской области.

Алишер.

0922-С.Р. Надеюсь по переписке найти девушку, с которой можно разделить и радость и печаль. Мне 22 года (рост 176), волосы темно-русые. Служу в Московской области по контракту. Увлекаюсь спортом, люблю музыку, веселые компании, но и погулять с подружкой при закате — это тоже по мне. Я неисправимый романтик и верю во встречу с той, ради которой захочется достать звезду с неба...

Станислав.

0923-А.Т. Милые девушки! Молодой человек 22 лет, по гороскопу Лев, желает познакомиться с девушкой 16-22 лет. Обожаю дискотеки, веселые компании и вообще радоваться жизни. Сам люблю готовить что-нибудь необычное (и обычное тоже). Оптимист по натуре, люблю шутки, анекдоты, всякие смешные истории.

Антон.

0924-Т.А. Привет, ребята! Хотела бы познакомиться с хорошим, веселым парнем, верным и отзывчивым. Мне 17 лет (рост 163), шатенка. Люблю современную музыку, веселые компании. Только что окончила школу, думаю учиться дальше. Жду от вас письма, желательно сразу с фото.

Татьяна.

0925-С.Ш. Напиши мне, симпатичная девушка 18-20 лет. Мне 19 лет (рост 178), глаза серо-голубые, волосы русые, Скорпион, без вредных привычек, люблю природу и все, что с ней связано. Немного пишу стихи. По характеру спокойный, уравновешенный человек. Пишите, милые дамы, отвечу всем.

Сергей.

0926-А.С. Раньше никогда не читал таких рубрик, но вот взял в руки ваш журнал и... Словом, познакомьте меня с девушкой моего примерно возраста, можно и чуть постарше. Мне 20 лет (рост 176), глаза карие, волосы темно-русые, по гороскопу Овен — веселый, интересный парень (вроде бы!), сибиряк, воинское звание — сержант.

Александр.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абонентах присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Виссариона Михайловича САЯНОВА (1903-1959 гг.) - поэта и прозаика, пользовавшегося широкой известностью в первой половине прошлого века. Он родился в семье политэмигрантов в Женеве. Четырехлетним попал в Иркутск, куда были сосланы после возвращения на Родину его родители. В 1922 году поступил в Ленинградский университет, и с той поры его жизнь и судьба самым тесным образом стали связаны с городом на Неве. Первый поэтический сборник "Фартовые года" выпустил в 23 года. Почти десятилетие был главным редактором журнала "Звезда". Его "Ленинградский дневник", одна из лучших книг о блокаде и блокадниках, записи с процесса в Нюрнберге и по сей день не утратили документальную ценность.

Виссарион САЯНОВ

РАЗЛУКА

Чуть пахнуло березой карельской,
Легким ветром пахнуло, и вот
Над любой дорогой сельской
Городская тревога встает.

Руку в руку, особенным ладом
Мы скрестили над мордой коня,
И товарищ ударил прикладом
И украдкой взглянул на меня.

Что грустишь ты? Накормлены кони,
Легок путь в эту синюю рань.
Третьи сутки не слышно погони,
Прорезающей путь на Рязань.

И пожму я товарищу руку...
Отзвенят молодые года,
На последний прогон, на разлуку
Загрохочут еще поезда.

В том краю по-особому бойкий
Ветер с Ладого клонится прочь,

Там спешат вытегорские тройки
В ослепительно белую ночь.

Мы с тобой разождемся надолго,
Только помни, как в первом бою
Партизанская била двустовка
И разведчик спускался к ручью.

Только помни крутые тропинки,
Желтый склон пересохшей реки,
Небо, бывшее ярче сарпинки
В день, когда вы входили в пески.

А за теми песками - бойницы.
Половецкие бабы грустят.
До утра перелетные птицы
На старинных курганах сидят.

Падал снег (дальний путь по приметам), -
Рассказать это сразу нельзя,
Как в безвестном лесу на рассвете
Фронтовые прощались друзья...

1380 год —
день победы в Куликовской битве